



# ИГРЫ СПОРТИВНЫЕ

№ 8 август 1969

Читайте:

Таллинский эксперимент  
Двуединая задача  
Мы с заставы Ильича  
Соревнование умов

**ФУТБОЛ**  
Эволюция атаки  
Посвящение  
в футболисты  
Вопреки прогнозам

**БАСКЕТБОЛ**  
Дверь в высшую лигу  
Вкус к профессии  
Сейчас или никогда

**ВОЛЕЙБОЛ**  
Мысль плюс скорость  
«Механизация»  
на площадке

**ГАНДБОЛ**  
Промежуточный финиш  
Защищаясь — нападай!  
Глаза, глаза...

**НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС**  
Думать  
о завтрашнем дне

**ТЕННИС**  
Без мяча  
и соперника...



Таллинский

эксперимент



**ИГРЫ**  
**СПОРТИВНЫЕ**

№ 8 (171)

август 1969

год издания XV

— **ежемесячный журнал** —

Орган Комитета по физической культуре  
и спорту при Совете Министров СССР

Издательство «Физкультура и спорт»



**М**АЛЬЧИШКИ гоняют мяч. Когда ни выглянешь в окно, дворовая площадка не пустует. По утрам на ней резвятся малыши. К обеду появляется народ посподнее — школьники.

Одни и те же разгоряченные ребята лица мелькают под окном дватри часа. По характерному шуму я даже научился определять, как складывается их баталья. Сердитые, вразнобой, укоры — форвард «смазал», дружные радостные вопли — гол.

Наверное, и у вас во дворе то же самое. Если есть для игры хоть маломальски пригодная площадка.

Какие же нагрузки выпадают на долю малышей! Они играют ежедневно — и хоть бы что! Здоровы. Довольны!

В Таллине, в школе № 47, что на улице Кингисеппа, о физических нагрузках для детей задумались. И... прибавили школьникам лишних четыре урока в неделю — четыре урока физкультуры. Теперь в экспериментальных классах 47-й школы ребята занимаются физкультурой каждый день.

Рискованный эксперимент, думалось мне, когда я решил наведаться в эту школу. Дети будут излишне уставать, да и на домашние уроки времени останется меньше.

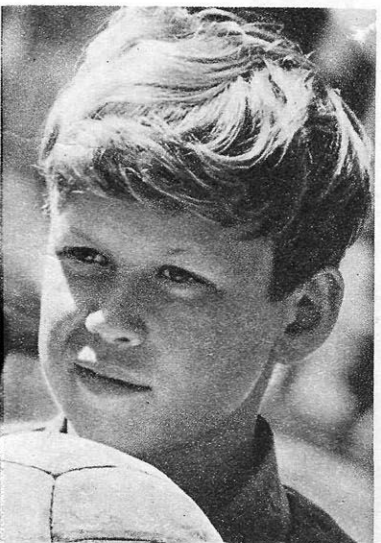
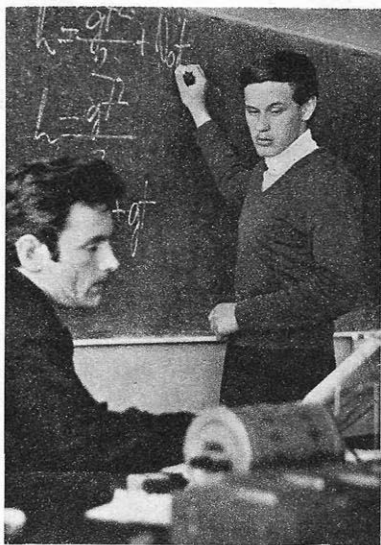
Опасения мои быстро развеялись после слов директора школы Ало Кульдкелпа: «Успеваемость в экспериментальных классах стопроцентная, в целом же по школе — 90 процентов». Я невольно вспомнил обычную картину во дворе перед моим окном. Видимо, ежедневная игра идет на пользу.

— Знаете, — рассказал директор, — в экспериментальных классах даже учебный процесс идет по-иному: как-то веселее, в более быстром темпе. Ребята раньше схватывают объяснения учителя. Спорт приучил их ценить время, считать его на минуты.

Физическому воспитанию учеников в 47-й школе отведено почетное место. В первых классах эстонских школ уроки физкультуры проводит обычно классный руководитель, редко имеющий физкультурное образование. Здесь же с первого класса уроки физкультуры построены по-научному, с детьми занимаются специалисты физического воспитания.

— Наша главная задача, — продолжал рассказ Ало Кульдкелп, — заинтересовать ребят физическими упражнениями, спортом, всесторонне развить учеников. И только в старших классах мы их деликатно, исподволь побуждаем сделать выбор вида спорта и заняться им по-серьезнее. Учащимся шестого экспериментального класса, например, на уроках физкультуры мы предлагаем волейбол почаще остальных видов спорта — нам нужно подготовить к соревнованиям волейбольную команду. В седьмом экспериментальном классе больше баскетболистов, в других экспериментальных классах есть легкоатлеты, пловцы, футболисты, многие девочки отдали свои сердца художественной гимнастике. Некоторые школьники ходят на тренировки еще и в спортивную школу.

Путь найден верный: с первых же классов заинтересовать малышей физкультурой. Семеро специалистов-преподавателей прививают детям навыки занятий спортом, старательно разучивают с ними азы спортивной техники. Освоив верное движение, ученики замечают,



что то или иное упражнение начинает получаться. А раз так, то желание заниматься спортом возрастает.

Конечно, встречается немало трудностей, преград. Сколько проблем предстояло решить, на сколько неясных вопросов ответить! Как выявлять способных к спорту детей? Кого принимать в экспериментальные классы! Тех, кто старателен, трудолюбив, настойчив! Или тех, кто быстро бегаёт или физически сильнее сверстников! Или, может быть, отдать предпочтение тем, кто с детства полюбил какой-нибудь вид спорта и уже владеет техникой отдельных, хотя бы элементарных, упражнений!

Много было раздумий, споров, экспериментов. Наконец преподаватели сошлись на том, что основным тестом должна служить быстрота реакции ребенка: с возрастом она меняется незначительно. Во вновь комплектуемые классы решили включать детей с нормальной или повышенной быстрой реакцией.

Экспериментальные классы с шестью уроками физкультуры в неделю было решено создавать на пятом году обучения: к этому времени школьники достаточно крепнут, чтобы переносить повышенные нагрузки. Расписание занятий построили так, чтобы уроки физкультуры разбивали учебный день пополам.

Спортивные успехи тоже не заставили себя долго ждать. Во всем Таллине сейчас нет таких искусных юных баскетболистов, футболистов, хоккеистов и пловцов, как в 47-й школе. Вот факты. Баскетбольная команда 12—13-летних ребятшек выиграла городские соревнования на приз «Золотой мяч».

Футболисты 6-го и 7-го классов победили в розыгрыше приза «Кожаный мяч» эстонской столицы, и теперь им предстоит выступить в республиканских соревнованиях. Эти же ребята зимой завоевали первенство в городском турнире «Золотой шайбы», а затем выиграли и всезонский турнир молодых хоккеистов.

Как видите, в таллинской школе № 47 спортивные успехи немалые. И отличное, полностью оправдавшее себя начинание есть смысл подхватить другим школам страны. Пусть ребята бегают, прыгают, играют каждый день. Пусть делают это не во дворах стихийно, а под присмотром и руководством преподавателей физического воспитания. От этого пользы будет несомненно больше.

Вл. УЛЬЯНОВ  
Таллин

На обложке слева — семиклассник 47-й таллинской школы Гриша Гершман.

На снимках сверху вниз — тоже ученики 47-й школы. Директору школы Ало Кульдкелпу отвечает урок по физике девятиклассник Эно Вильбо. Школьник — отличный пловец вольным стилем. Он установил четыре рекорда Эстонии по группе взрослых.

Ученицы 6 «Б» класса Реет Кельтер и Хелле Крууси еще только учатся играть в волейбол.

Капитан футбольной команды 47-й школы Саша Гуляев может похвалиться сразу двумя призами. Его команда летом выиграла городской турнир на приз «Кожаный мяч». А зимой Саша не менее успешно состязался на льду, и его школьная команда вышла победителем таллинского турнира «Золотая шайба».

# ДВУЕДИННАЯ ЗА

## Размышления о спортивном

**П**РИНЯТО СЧИТАТЬ, что календарь во многом определяет спортивную политику. Это положение было удивительно точным и оказалось на редкость жизненным. По меньшей мере два последних десятилетия им руководствовались все наши спортивные организации. Если, например, у вас недостаток резервов в том или ином виде спорта, значит, в календаре этой организации на ближайшие три-четыре года должны преобладать детские, юношеские и всякого рода молодежные соревнования. Иначе говоря, курс в спортивной политике данной организации должен быть на какое-то время несколько смещен в сторону усиления работы с молодежью. Так было, так есть и, думается, долго еще так будет.

Но жизнь идет вперед. Совершенствуются методы спортивной тренировки, улучшается техника движений, ускоряется процесс подготовки молодого спортсмена, возникают, наконец, качественно новые условия для показа возможностей атлетов. Все это привело за последние годы к серьезному росту спортивных достижений. И вот в этих новых условиях многие прежние, привычные для нас определения оказались устаревшими, узковатыми.

Календарь соревнований. Теперь уже стало недостаточным предусмотреть в нем то или иное мероприятие и направить на него внимание подведомственных организаций. Важно определить, когда назначить планируемое мероприятие, какой продолжительности, в какой последовательности, в каком сочетании с другими соревнованиями.

Календарь сейчас из организационной меры перешел в методическую категорию. Он приобрел новую окраску, новое звучание.

Серьезные размышления о значении календаря как методического фактора вызвал истекший хоккейный сезон. В отличие от предыдущих лет был введен двухступенчатый календарь. Сначала из 12 хоккейных коллективов высшей лиги отбирались шесть сильнейших. Первая шестерка команд боролась за звание чемпиона, а вторая разыгрывала турнир с командами второй группы.

По замыслу авторов новинки такая формула соревнований должна была обострить борьбу за звание чемпиона, внести оживление в группу команд-середняков, заставить их бороться за возвращение в высшую хоккейную лигу.

На деле же получилось иначе. Стремясь во что бы то ни стало войти в число шести лучших команд, все коллективы

высшей лиги форсировали подготовку. Большинство слишком рано обрели спортивную форму, а она оказалась неустойчивой. Вначале игры чемпионата страны были на редкость острыми, захватывающими. Но это продолжалось лишь полтора-два месяца. В дальнейшем почти во всех командах наступил острый кризис. Состояние спортивной формы резко ухудшилось, что было подтверждено данными медицинского освидетельствования игроков. Спортивные результаты заметно снизились. Такие команды, как «Химик», «Крылья Советов», «Автомобилист», стали пропускать в свои ворота по 8, 10, 12 и больше шайб. Их отдельные успехи стали восприниматься скорее как сенсация. Чемпионат стал неинтересным.

Очень трудно было поддерживать необходимый уровень спортивной формы в условиях аритмичного календаря и лидером чемпионата. О командах второй группы говорить вообще не приходится. Какой уж тут процесс совершенствования, если хоккеисты едва успевали переезжать из города в город, с игры на игру. Ведь у них в календаре было по 80 матчей!

Все это возникло потому, что при разработке календаря соревнований его составители упустили методическую сторону вопроса.

Современный календарь по спортивным играм — это труднейший марафон на 5—6, а то и на 8 месяцев. И далеко не безразлично, в какой последовательности на этой дистанции будут назначены наиболее ответственные матчи. Я не оговорился. Именно назначены, так как при разъездной системе розыгрыша календарь составляется путем «подбивки» игр, а не чистой жеребьевкой.

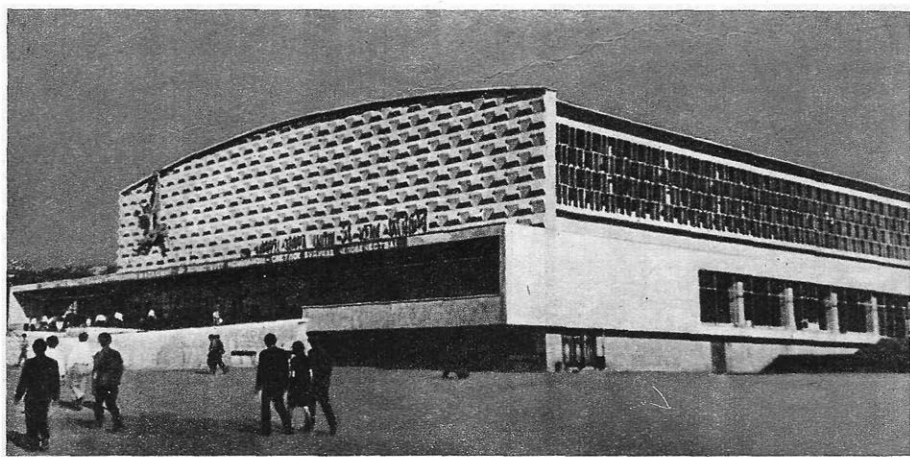
По сложившейся традиции чемпионат страны по хоккею начинается матчем команд ЦСКА — «Спартак». Раньше это было объяснимо: чемпионат был скоротечным, начинался, как правило, в одном городе, борьба не носила такой острый характер.

Иное дело в наши дни. Хоккеистам надо рассчитывать свои силы на 7—8 месяцев. Где-то в конце сезона главнейшее соревнование — чемпионат мира. К нему надо подойти в лучшей форме. А тут первая же игра и самое ответственное испытание! Понятно, что обе команды будут форсировать свою подготовку к этому матчу. Следовательно, опять же в какой-то мере нарушать определенные закономерности в спортивной тренировке.

## Путешествие по спортивной Алма-Ате

**Д**АВАЙТЕ вместе с фотокорреспондентом Владимиром Бровко начнем это путешествие с алма-атинского Дворца спорта, Дворца имени 50-летия Великого Октября. А рядом — внушительная чаша стадиона, два плавательных бассейна и другие спортивные уголки.

Алма-атинские Лужники. Они как бы символизируют те сдвиги, которые произошли здесь за годы Советской власти. Некогда отсталая окраина царской России стала процветающей Советской республикой. Бурный всесторонний рост Советского Казахстана обусловил широкое развитие физической культуры и спорта. Да, это республика, где любят спорт, умеют умножать его ряды и идти дорогой спортивных побед.





# АДАЧА

## календаре

Сейчас, при наличии во многих городах искусственных катков, игры резоннее спланировать так, чтобы сильнейшие команды начинали встречаться друг с другом спустя 20—30 дней после открытия чемпионата. Тогда календарь будет соответствовать и отвечать методическим требованиям.

Нельзя в связи с этим не сказать несколько слов о всякого рода традиционных турнирах, организуемых до начала чемпионатов СССР по спортивным играм. Одно дело, когда такие турниры носят чисто тренировочный, или, как иногда говорят, подводящий, характер. Идет спокойная подготовка к чемпионату. Тренеры проверяют свои замыслы, пробуют игроков, смело экспериментируют. Большое признание, например, получили подобные турниры сильнейших команд ДСО профсоюзов по баскетболу и волейболу, проводимые за 2—3 недели до чемпионата страны.

Совсем по-иному воспринимаются такие состязания, как приз «Советского спорта» в хоккее и «Подснежник» в футболе. Попробуй какая-либо из именитых команд сыграть в них слабее обычного! Во всех газетах, по радио появляются сигналы о неблагоприятном деле. Вокруг турниров чрезвычайно накаляется обстановка. Подсчитывается результативность игроков. Отдельные обозреватели шайбы, заброшенные в турнире, учитывают в общегодовом балансе.

В результате для команд такие турниры не что иное, как удлинение и без того крайне тяжелого календаря. Подготовка команд ведется уже не к чемпионату, а к более ранним срокам.

Не очень ли лихо начали нынешний футбольный сезон отдельные команды? Не было ли и здесь форсированной подготовки, лишь бы попасть в заветную «семерку»?

До сих пор режь шла главным образом о структуре календаря внутри одного длительного соревнования. Но ведь в спортивных играх часто основное соревнование длится не очень долго, спортивный год заполняется целым рядом других мероприятий. И начинается механическая «подбивка» мероприятий к свободным датам. Чемпионат страны чередуется с соревнованиями на первенство республики, города, спортивного общества и даже вуза. Никто этим процессом по-настоящему не управляет.

Соревновательная годовая нагрузка в отдельных случаях превышает все самые смелые предположения. Сильнейший волейболист таллинского «Калева», чемпион Советского Союза 1968 года П. Райг участвовал в прошлом году в 114 официальных матчах. Примерно так же были загружены и его товарищи по команде. Стоит ли после этого удивляться, что команда «Калев» в этом году выступает значительно слабее!

Или возьмите настольный теннис. В этом виде спорта соревнования подобны «перпетуум мобиле». Я глубоко убежден, что срыв наших мужчин на недавнем чемпионате мира в Мюнхене, слабое их выступление в прошлом году на чемпионате Европы в Лионе — все это звенья одной цепи. Отсутствие целеустремленности в годовом соревновательном режиме.

Геннадий Аверин когда-то был нашим лидером. Но за последние годы он сдал, и на первенстве Советского Союза 1968 года был лишь девятнадцатым. И вот к чемпионату текущего года Геннадий решил тренироваться по-новому. Он стал специально готовиться к первенству страны, а не к очередному текущему рядовому соревнованию. Избирательно подошел к промежуточным состязаниям. Если участвовал в них, то решал свои частные задачи, связанные с подготовкой к чемпионату. Много времени уделял общей и атлетической подготовке. На чемпионате СССР 1969 года Геннадий Аверин вновь оказался в группе лидеров — занял 4-е место. Вот что значит методически правильно спланировать свой годовой соревновательный режим, а проще сказать свой календарь.

Каким же требованиям должен отвечать соревновательный режим? Прежде всего каждая команда или спортсмен

## Путешествие по спортивной Алма-Ате



**И** вот мы в Детской спортивной школе № 5. Одной из многих в республике. Мы не случайно пришли сюда. Пришли посмотреть на тех, кого в недалеком будущем увидим на больших стадионах оспаривающими самые почетные титулы. Именно в таких музеев — а их в республике становится все больше и больше — выковывается мастерство казахского спорта.

Немалый опыт у тренера юных мастера спорта по баскетболу Елизаветы Илющенко. Она уже сумела привить этим девочкам любовь к мячу. Приучила их к пыливости. Но сколько еще потребует усилий, чтобы эта любовь переплавилась в добротное мастерство!

Триста мальчиков и девочек занимаются баскетболом в детской спортивной школе. Триста маленьких следопытов, идущих по старой и вечно новой дорожке к мастерству.

должен выбрать в году одно или два мероприятия, которым подчиняется вся годовая подготовка.

Во-вторых, при составлении календаря всегда необходимо помнить о наличии строгих закономерностей в процессе спортивной тренировки. Известно, например, что высший уровень спортивной формы спортсмен в состоянии удерживать в течение двух, двух с половиной, от силы трех месяцев. После этого наступает неминуемый спад. Потребуется изменение ритма, характера и содержания тренировок, будут нужны иные соотношения нагрузок по объему и интенсивности, чтобы устранить спад спортивной формы и добиться ее восстановления. Все это должно находить отражение в календаре. Игровые отрезки календаря не должны превышать двух с половиной-трех месяцев. Далее должен быть перерыв на 20—25 дней для перестройки в тренировочном процессе.

Уровень спортивных результатов и их устойчивость в соревновательном периоде в значительной мере зависят от правильно проведенного и хорошо организованного подготовительного периода тренировок. В годовом календарном плане каждой команды или отдельного спортсмена необходимо оставить место в 2—2,5 месяца для проведения фундаментальной предсезонной подготовки.

Соблюдение этих требований при составлении календаря, на мой взгляд, поможет успешному решению задач, связанных с ростом мастерства в спортивных играх.

**Ю. БАЖАНОВ,**  
зав. отделом спортивных игр  
Всесоюзного совета ДСО профсоюзов



# ДВЕРЬ В ВЫСШУЮ ЛИГУ

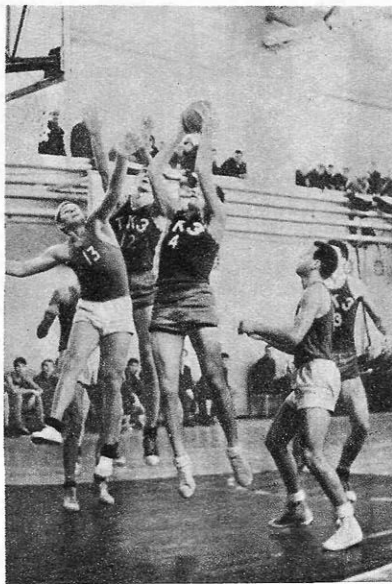
**О** БАСКЕТБОЛИСТАХ Таганрогского котлостроительного завода говорят теперь на всех спортивных перекрестках. Шутка ли, команда небольшого города «вторглась» во вторую группу класса «А»! В прошлом году баскетболисты таганрогского завода «Красный котельщик» в финале чемпионата России завоевали второе место, уступив только Уралмашу. Случайность? Везение? Вряд ли. Ведь вслед за этим заводские спортсмены взяли верх в переходной игре над ростовским «Спартаком» и распахнули себе дверь в высшую лигу.

...Вот уже десять с лишним лет заводскую команду пестует один и тот же тренер — Анатолий Петрович Шидловский. С его деятельностью, по сути, связана вся история коллектива. Но его мой вопрос: «С чего началась команда?» — поначалу ставит в затруднительное положение.

— Собственно, у нас их было несколько, этих этапов, что ли, — говорит он. — А какой из них главный, решающий? Трудно сказать. Разберитесь сами.

...Нелегко, ох как нелегко быть играющим тренером. С одной стороны, даже лучше — чувства, мысли, потребности игроков в то же время и твои собственные, поскольку сам в этом котле варишься. Но вот с воспитательной точки зрения... В игре ты для ребят просто «Толя». Как тут сразу, после матча, перейти на иной тон, добиться послушания, настоять на своем? И бросать жалко. Как-никак играл еще в команде ростовского СКА. Учась в институте физкультуры, Анатолий Шидловский продолжал играть. Но когда закончил первый курс, перевелся на заочное отделение, уехал в Таганрог и ввязался за команду «Красного котельщика».

Уйти от «раздвоенности» помогла судьба. Повреждение мениска вынудило его расстаться с игрой, но не с баскетболом. Анатолий занялся тренерской работой.



Баскетболисты «Красного котельщика» атакуют корзину соперников. Фото Н. ОСИПОВА

В конце пятидесятых годов эта команда не блистала даже на областном небосклоне. В соревнованиях на первенство Таганрога занимала пяты-шестые места, и матчи с ее участием посещали разве что родные да знакомые баскетболистов. Спортсмены в ней были как спортсмены: и состязаться любили, и побеждать им хотелось. Не отличившись от тренировок. Но играли как могли. Умения было мало.

Присмотревшись, Шидловский обнаружил одну закономерность. На площадке ребята (были среди них и щед-

ро одаренные физически) действовали старательно, напористо, но без всякого намека на тактическую грамотность. Так играли, собственно, все таганрогские баскетболисты. Они и тренировались одинаково. Легкая разминка, а затем команда, разделившись, часами проводила двусторонние игры.

Казалось, чего ж тут мудрствовать молодому тренеру? Становись на проторенную тропинку и иди. Как другие.

Только привести подобная дорога к заветной цели не может. А чтобы вырваться на широкий простор, нужно разбежаться и взлететь!

— Будем учиться! — сказал Шидловский.

— Чему? Музыке? — спросил кто-то, пряча усмешку.

— Нет. Баскетболу. И начнем с азав.

Первое необычное занятие понравилось. Как-никак здесь тоже присутствовал дух соревнования. Выяснили, кто быстрее, ведя мяч, обегит вокруг площадки. Проверили меткость штрафных бросков. Испытали друг друга на ловле сильно пущенного мяча. Так повторилось и в последующие дни. Начался ропот:

— Мы баскетбола хотим, а не мячом о стенку стучать! К чему все это? Слава богу, не первый день играем.

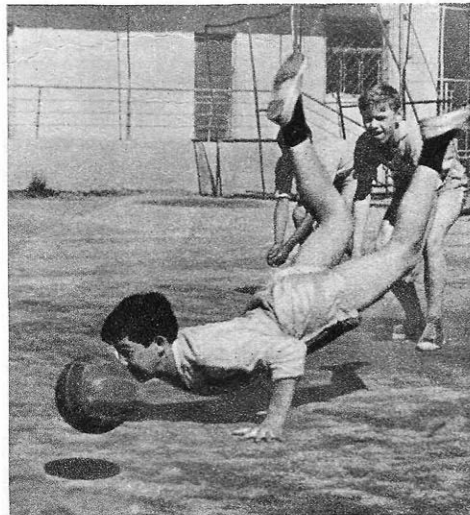
— Поймите, друзья, — убеждал тренер, — чтобы стать классной командой, нужно овладеть основами тактики. А какую можно разучить комбинацию, если все вы кое-как выполняете даже элементарные приемы — ловлю, передачу мяча, обводку, броски...

Спортсмены сами оборудовали площадку на стадионе «Динамо». Но у команды не было своего зала. Для тренировок арендовали небольшое помещение на металлургическом заводе. Часы занятий получились неудобные — с десяти до двенадцати вечера. Такие тренировки требовали подлинного энтузиазма.

— Ничего, ребята, потерпите, — подбадривал спортсменов Шидлов-

## Путешествие по спортивной Алма-Ате

**Э**ТОТ МАЛЬЧИК не жалеет усилий, чтобы принять мяч. Да, Ергали Тузельбаев полон задора, помноженного на самоотверженность. Он знает, что волейбольный мяч подчинится лишь тому, кто не испугается его своенравного характера. Ергали вместе с другими ребятами учатся в Детской спортивной школе. Школа помещается во Дворце пионеров. А пионер и спортсмен, как известно, — понятия равнозначные. Сегодня пионер, завтра — комсомолец. И всегда — спортсмен. Этой традиции подчинен весь уклад казахстанского спорта. Свыше 400 юных постигают в этой школе тонкости волейбола. Волейбол в Казахстане — спорт № 1, и поэтому понятно то горячее стремление мальчиков и девочек поскорее усилить боевые порядки прославленных мастеров.





ский. — Вот укрепим и за пределы области выйдем. С самими ростовчанами потягаемся, вот увидите!

Шло время, и турнирные дела коллектива пошли в гору. Среди других команд Таганрога он уже выделялся точным пасом, хорошим дриблингом, меткостью бросков. Все ярче проявлялись способности Геннадия Ляшенко, Павла Черникова, Владимира Кузнецова. На очередь встал вопрос о тактике. А о ней баскетболисты имели довольно смутные представления.

Немало бились над пресловутой «тройкой». Вроде бы освоили, как подвелась календарная встреча. В точности выполняли задание тренера, но мяч теряли часто. Между тем их соперники, и не помышлявшие о тактических комбинациях, за счет простого напора набирали и набирали очки. Матч котлостроители проиграли.

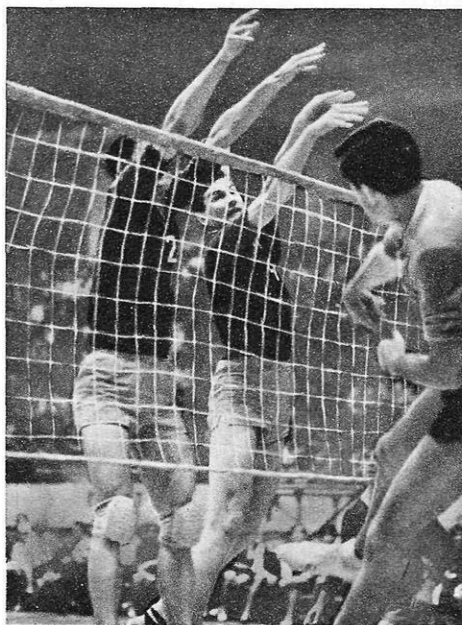
— Кому нужны эти затеи? — недоговали спортсмены. — Играть надо на площадке, а не головоломки решать. Разве есть тут время раздумывать над вариантами!

— Так ведь в том и дело, что не раздумывать надо, а выполнять приемы мгновенно, автоматически, — убеждал Шидловский. — Поражение мы потерпели не потому, что игру построили по тактической схеме, а потому, что недостаточно эту схему освоили. Будем продолжать учиться.

Впрочем, поостыв, баскетболисты и сами согласились: тренер прав. В матчах с таганрогскими командами своего ранга они уже ощутили преимущества тактической игры перед хаотичным натиском. Но наигрывание определенных схем породило новую трудность: большинство комбинаций должны были замыкаться на центровом. А где его взять? Привлечь в защитную команду какую-нибудь «звезду» не представлялось возможным. Надо подготовить своего. Определили на эту роль Владимира Кузнецова. При росте 190 сантиметров он за счет подвижности и хорошей техники добился поразительных успехов, добывая в каждом матче по два десятка очков.

В 1959 году баскетболисты завода стали чемпионами облсовета ДСО «Труд», заняли четвертое место на областном первенстве. У команды появился свой почерк. Правда, она поражала зрителей тем, что, с блеском забрасывая мячи соперникам, в то же время и много пропускала, особенно во второй половине игры... А ларчик просто открывался. Имея всего 6—7 игроков основного состава, которые заметно превосходили запасных, котлостроители следовали вынужденному правилу: «Лучше потерять два очка, которые впоследствии можно отыграть, чем допустить роковой фол, грозящий обескровить команду...»

По-настоящему уважительно о заводских баскетболистах заговорили пять лет назад. Они стали вторыми призерами чемпионата Ростовской области, завоевали право перехода в первую группу всероссийского чемпионата. Новый ранг выдвинул новые требования. У таганрожцев появились соперники, с которыми можно было состязаться лишь при наличии высококлассных игроков. В команду влились семнадцатилетние Владимир Вохмин, Виктор Пырклов, Алексей Скиба. И все



**В**о Дворце спорта идет состязание на первенство страны между алма-атинскими и бакинскими студентами. Посмотрите, какие хитроумные сети расставили над сеткой алма-атинцы Рагозин и Кравченко. В этих сетях не раз запутывались азербайджанские мастера. Да и не только они. Казахская команда — признанный лидер всего советского волейбола. Такие ее игроки, как Жанбек Саурмамбаев, Валерий Кравченко, Александр Портной и Олег Андропов, входят в состав нашей национальной сборной, а Амангельды Султанов и Николай Рагозин защищают цвета молодежной команды Советского Союза.

Много усилий приложил знаменитый казахский тренер Октябрь Джарылгапов, чтобы вместе со своими ребятами пробиться в высшую лигу. Но и на этом не успокоились местные любители волейбола. Вот их путь вверх: 1964 г. — 14-е место, 1965 г. — 8-е, 1966 г. — 4-е, 1967 г. — 3-е, 1968 г. — 2-е место. В нынешнем году большой успех — студенты из Алма-Аты завоевали чемпионский титул.

же вопрос о резервах по-прежнему стоял остро.

Для того чтобы не оскудевал приток свежих сил из местной молодежи, требовалось создать в городе своеобразную «баскетбольную атмосферу». А как? В городе издавна в почете лишь футбол да парусные гонки.

Шидловский решил поближе познакомиться с горожан со своим видом спорта. Поскольку самые ответственные матчи команда проводила на выезде, ее игру земляки не видели. Ценой больших усилий и хлопот удалось добиться, что часть игр на первенство Российской Федерации перенесли в Таганрог. Кроме того, баскетболисты решили еженедельно проводить матчи первого и второго составов перед рабочими своего завода. На самом «Красном котельщике» стали регулярно разыгрывать первенство завода и кубок цеховых команд.

Позади крутая лестница восхождения по турнирным ступеням. Выиграна Олимпиада Дона 1968 года. Одержаны две труднейшие победы над ростовским «Спартак» в переходных играх. Казалось, можно и передохнуть немного. Однако жизнь выдвинула новые задачи. Донные баскетболисты ТКЗ обходился без пополнения извне. Но в прошлом году, когда перебрались в класс «А», в команду пришли игроки из других городов — крайний Владимир Лагзипов (200 см), центровые Юрий Бабьялов (203 см) и Николай Сутолкин (203 см).

Опытные, зрелые мастера. С ними уже не приходилось разучивать элементарные приемы. Зато возникла иная трудность: все эти игроки разные, привыкли к тем условиям, в которых воспитывались. Не просто спаять их в монолитный коллектив.

Наличие двух современных центровых потребовало и новой тактики, за-

ставило всех переучиваться. К этому добавились и чисто житейские трудности. Ребята потянулись к знаниям: в вечернем радиотехническом институте учатся Александр Зрядчиков, Алексей Скиба и Владимир Вохмин, в педагогический поступил Виктор Пырклов, готовится к поступлению Владимир Лагзипов; в институте физкультуры учится Владимир Шлечко. Не просто стало выкраивать время для тренировок!

Команда стала переживать третье рождение. На передний план вышли задачи определения состава, сыгравания, поисков своей оригинальной тактики применительно к возможностям спортсменов и конкретному сопернику. Легче это или труднее? Это ведомо лишь тому, кто идет с коллективом по его тернистому пути, — тренеру. Знать-то он знает, но... вряд ли расскажет!

— Так с чего же все-таки началась команда, которую мы знаем, Анатолий Петрович?

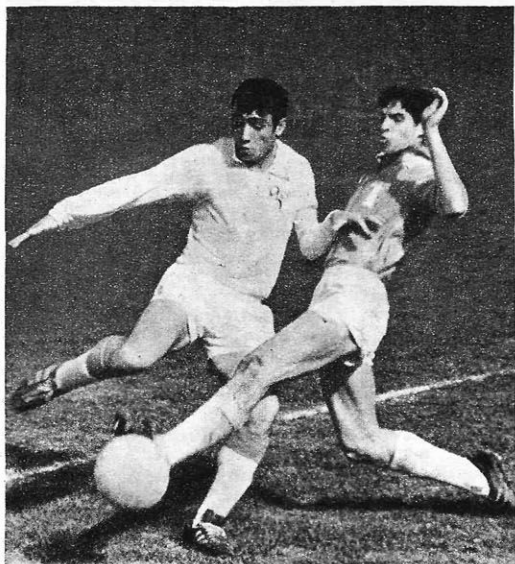
— А я разве сказал, что она уже сложилась? Нет, законченным, сформировавшимся коллективом ей только предстоит стать. У нас еще столько впереди, столько недоделанного! По нынешним временам разве можно команде мастеров обходиться арендованным залом? Сейчас строим свой трехзальный корпус. Директор завода Г. Чернов лично следит за строительством, поддерживает все наши начинания. Свою детскую спортивную школу открыли. В ней уже 13 групп. Скоро по-настоящему развернемся!

...И этот неутомимый человек, который сумел с отличным закончить заочно институт в самый трудный период формирования команды, принялся с жаром рассказывать о своих новых планах.

Вик. СИНЯВСКИЙ



# Посвящение в футболисты



Момент матча на первенство страны между командами «Торпедо» (Москва) — «Зенит». Защитник автозаводцев Владимир Краснов борется за мяч с форвардом Владимиром Никольским.

Фото В. ГРЕБНЕВА

**Л**ЮБОЙ ЧЕЛОВЕК, мало-мальски интересующийся спортом, тысячу раз встречался с выражением «футбол — мужественная игра». То, что слова эти отличались в формулу, легче всего объяснить чисто внешним признаком, тем, что футбол — занятие мужчин. К женским командам, возникающим то и дело в разных странах, трудно отнести всерьез: тут и тяга к сенсации и, быть может, даже женское стропливое желание поспорить с мужчинами. Известно, что футбол противопоказан женскому организму, да и само зрелище этой атлетической игры в исполнении женщин непривлекательно.

Но ведь для мужчин существуют еще и бокс, и хоккей, и борьба, и тяжелая атлетика, и марафонский бег, и все эти виды спорта также всегда фигурируют как «мужественные». Впрочем, сейчас, когда мы вообще гораздо больше знаем о спорте, даже об изящном фигурном катании и художественной гимнастике нельзя судить вне категории мужественности, подразумевающей духовные качества.

Одним словом, в наше время регулярных и в высшей степени ответственных соревнований, время штурма рекор-

дов любая спортивная дисциплина включает в себя как неперемное условие понятие мужественности. И любая попытка выделить, предположить какой-либо вид спорта как «более мужественный» вряд ли корректна и уж во всяком случае напрасна.

Скорее всего, если мы намерены рассмотреть природу футбольного мужества, следует задуматься о своеобразии его выражения в этой игре, о его особых приметах. Так удобнее и потому, что мы будем избавлены от необходимости толковать о вещах и широко известных.

Обратимся к приметам повседневного мужества, проявляемого людьми, посвятившими себя этому виду спорта. К приметам, подчас скрытым от глаз.

Однажды большой мастер нашего футбола в ответ на мой вопрос, что он считает решающим в игре, сказал: «Вкалывать надо, ишачить. Вот и все». Примечательно, что слова эти принадлежали игроку тонкому, техничному, ловкому, а вовсе не беззаветному, бесталанному работяге, как может показаться читателю. Этот ответ вряд ли понравится эстету, которому с трибун, издали, игра представляется красочным, безостановочным, калейдоскопическим перемещением. Но ответ этот прям и честен, и без него ничего не поймешь.

Футбол сам по себе труден. Известно, что для восстановления сил после матча игрокам требуется не один день. Почему же так! Ведь исследователи, застенографировавшие всю работу футболистов на протяжении 90 минут, установили, что «чистое время» матча — 60—65 минут, что мячом каждый игрок владеет самое большее 3 минуты и довольно значительное время он стоит, ходит, бежит в легком темпе.

Но дело в том, что футболист кроме нагрузок физических испытывает огромные и, что самое важное, непрерывные психические нагрузки. В этом смысле он не имеет ни единой паузы, ни единого мгновения, чтобы отвлечься. Секундное расслабление грозит ему потерей ориентировки, тем, что он выбьется из командного ритма. Не ради противопоставления, а только для сравнения вспомним, что в родственных футболу играх — хоккее и баскетболе — игроки получают или могут получить передышку и снова вернуться на площадку. Недаром и хоккеисты и баскетболисты способны играть через день, а то и два дня подряд. Футбол не в состоянии жить в таком режиме.

Трудность футбола для психики, кроме всего прочего, определяется еще и тем, что итог общих долгих и многотрудных усилий — гол сравнительно редок, и часто одна какая-нибудь ошибка непоправима. И все игроки это совершенно точно знают.

Знают они также, что в рамках турнира равных команд результат каждого матча гадателен, никогда нельзя добиться победы за счет, скажем, одного технического превосходства, спокойно и непринужденно. Любой противник, пусть он сегодня на последнем месте в таблице, способен оказать решительное сопротивление лидеру и даже выиграть у него. Значит, что ни матч, то борьба изо всех сил.

Футбол труден и своей командностью, своей, я бы сказал, усложненной коллективностью, поскольку нет другой спортивной игры, где бы открывалось столько тактических возможностей, комбинаций, ходов, решений, просто потому, что в футбол играют на просторном поле 22 человека. Необходимость каждый раз решать какую-то новую задачу исходя из меняющихся ситуаций и расстановки сил, вынуждает игрока постоянно находиться в состоянии умственного напряжения, быть максимально сосредоточенным и внимательным.

Так уж футбол сконструирован, таковы его внутренние законы.

Футбол властно тянет к себе, он романтичен и увлекателен. Желающих играть сколько угодно, да и способных к футболу юношей тоже немало. Но как только дело доходит до так называемого большого футбола, вступает в силу закон естественного отбора, требовательный и неумолимый. «По знакомству» его не обойдешь. Игра сама предъявляет условия и благосклонна лишь к тем, кто им отвечает. Можно сказать вполне определенно, что первое из этих условий — мужество.

Мужество — в более широком смысле слова, чем смелость. Трус вообще в футбол не играет. Футбольное мужество — это готовность принять на себя все, решительно все, тяготы игры и жизни ей сопутствующей. Это готовность видеть радость не в собственной легкой счастливой удаче, а в преодолении всех тягот, на что нельзя жалеть сил.

Нет в нашем, да и в мировом футболе человека, слава которого была бы так высока, прочна и долга, как слава вра-

таря Льва Яшина. Может даже показаться, что Яшин человек феноменальный, избранник судьбы и то, что он в сорок лет мастерски защищает ворота, говорит прежде всего о его редкостном таланте. Яшинский талант, что и говорить, бесспорен. И все-таки великим вратарем его сделало футбольное мужество.

Яшин скуп на слова. И когда бы я с ним ни говорил, его характеристики игроков всегда одноплановы: он делит их на два разряда — люди с настоящим футбольным характером, честные труженики, бойцы и люди вялые, ленивые, нерешительные, себялюбивые.

Эту «классификацию» Яшин почерпнул из своего долгого опыта, он приобрел на нее право, потому что сам верен футболу, что называется, до последней капли крови. Он играет в сорок лет не потому, что феноменален, а потому, что такой у него характер.

Ошибусь те, кто предположит, что Яшину все дается легко, что он не ведает страха и сомнений. Как-то раз зашел я в раздевалку динамовцев. И когда мы с Яшиным здоровались, тренер Бесков произнес: «Рукопожатие двух Львов Ивановичей...» Яшин, с каким-то усилием улыбувшись, бросил в ответ: «Было бы не плохо, если бы и в воротах сегодня стояли два Льва Ивановича, а не один...»

В этой шутке была глубокая тревога. Сыграл же он тот матч безупречно.

Яшин из тех истинных героев футбола, которые совершенно точно знают, из чего складывается этот героизм. Он в непрестанном, каждодневном преодолении разных, бесконечных трудностей.

Однажды шла тренировка. В одних воротах — молодой вратарь, в других — Яшин. Спустия какое-то время молодой устал и сел возле штанги, обняв колени. Пот с него лил градом. Тяжело дыша, он сказал глухо, не то с завистью, не то с удивлением, глядя, как в противоположных воротах отбивает удары Яшин: «Я так не могу. Вот человек!»

Перейдя на другую половину поля, я стал наблюдать за Яшиным. Это удивительно, но он, отбив очередной мяч, покриковал на форвардов, как бы подначивая их, просил ударить сильнее, и на осунувшемся лице его блуждала озорная улыбка.

Тренер динамовцев К. Бесков говорил мне, что Яшину в команде предоставлена полная свобода, он имеет право распоряжаться своим временем, как ему угодно. Тренер и товарищи в нем абсолютно уверены.

Между тем есть немало мастеров, за каждым шагом которых тренер должен следить. Чуть отвернется, отлучится, как такой, с позволения сказать, мастер уже норовит увильнуть от занятий. Лишен такой человек футбольного мужества, даже если в игре он смел и отважен. В какой-то момент недоработанные часы обязательно скажутся, подведут и его и команду.

В конце концов футбольное мужество состоит в том, чтобы сделать все, что от тебя зависит, все, что ты обязан выполнить ради дела, которому служишь. Сам по себе спортивный режим — для людей мужественных. Не будем преувеличивать, режим этот — не монастырский устав, хотя он и нелегок. Но он становится естественным, если ты честен перед футболом, перед самим собой, перед своим выбором.

Какая же это жалкая картина, когда тренер в полночь сидит в вестибюле гостиницы и ждет, терзаясь тревогой, кого-то из игроков, в то время как все остальные уже спят! А ведь завтра игра... Как правило, все эти «шалости» плохо кончаются. Сначала таких игроков прощают — считается, что без них нельзя. Потом — неминуемый взрыв. И вот весте о хулиганском дебоше, учиненном игроками бакинского «Нефтичи» Семиглазовым и Банишевским, о пьяном загуле минских динамовцев Катеиной и Сахарова. Их лишают спортивных званий, дисквалифицируют, изгоняют из футбола. Меры вполне естественные. Но ведь не скажешь, что все это как снег на голову. Все эти люди давно внушали подозрения. Семиглазов грубостью, развязностью на поле, которыми он пытался компенсировать свои пробы в игре. Банишевский разболтанностью, капризностью. Сахаров провалился в некоторых играх, у которых простое объяснение — выпивки.

Все такие люди просто-напросто не соответствуют футбольным нормам. Они непрочь взять у футбола популярность, право на легкую жизнь, на защиту покровителей и платят ему черной неблагодарностью, компрометируя доброе имя футболиста. Все они на самом деле, несмотря на способности и некоторые удачи, оказываются слабы в коленах для футбола — занятия людей серьезных и мужественных.

Иногда ставят в пример западных футбольных профессионалов, утверждают, что они-то умеют себя вести. Да, в

большинстве случаев умеют, но не потому, что они такие хорошие и сознательные, а потому, что хозяева клубов держат их под страхом денежных штрафов, перспективы остаться без гроша. Только считанные «звезды» на Западе могут получить барыш со своего футбольного таланта, остальные еле-еле зарабатывают на хлеб насущный.

У нас молодой человек пропасть не может. Перед ним открыты любые жизненные пути, и запугивать его никто не собирается, это не в наших правилах.

Что можно противопоставить этим людям! Опыт лучших мастеров. Товарищеское осуждение и влияние. Все это действительно, если человек сам ищет выход, поддержку, готов и рад исправиться. Но обычно игроки такого сорта стремятся занять в команде независимую позицию и берут ростовщические проценты за забитый гол, за спасение очка.

Все начинается с неразборчивости тех, кто комплектует команды. «Пьет! Но какой у него дриблинг!», «Не признает дисциплины! Но что за удар, красота!», «Рвач! Но ведь мимо него ни один форвард не проскочит!» Именно так рассуждают нетребовательные «кадровики». И в «анкету» не заглядывают, не спрашивают, почему игрок уже был отчислен из другой команды...

Конечно, не эти личности создают лицо футбола. Но какую-то морщинку они успевают нанести. Все-таки подбор футболистов по принципу человеческой надежности, о чем в последнее время все настойчивее у нас говорят, имеет хорошее будущее. Пока же опыт свидетельствует, что все компромиссы рано или поздно оборачиваются поражением. Иногда личным, а иногда командным.

Не будем здесь говорить о том, чего требует от футболиста сама игра. О суровости единоборства, о способности вести до последней минуты атаку, если проигрываешь, и вставать на пути мяча, если надо отстоять ворота, о непрерывном движении, даже если тебе не направляют мяч, о том, как приходится падать, прыгать, не думая, где приземлишься, носить боль от толчков, от соприкосновения с ногами соперников. Все это в порядке вещей. Не приемля всего этого вообще незачем выходить на поле.

Совершенно особые переживания у футболиста вызывает публичность его выступлений. Футбол всегда на людях, без кольца трибун, заполненных публикой, он просто немислим. И каких трибун! Ничего не прощающих, зорких, глазастых, моментально отзывающихся на каждое удачное или неловкое движение, признающих только победителей и готовых отвергнуть вчерашних куиров, если они сплеховали. Перед ними трудно не только новичку, а и таким, как Яшин, Пеле, Чарльстон. Играть надо всегда в полную силу, что есть духу. Никто не обязан «входить в положение», что-то прощать игроку за былые успехи. Футболисту всякий раз приходится как бы заново утверждать себя в глазах аудитории, бороться за признание, подтверждать свою репутацию. И ведь все это в борьбе с соперником, который находится в точно таком же положении.

Порой футбол сравнивают с театром. Можно принять аналогию, но с одним условием. Пусть бы сцену перегородили надвое, и залу предложили сразу два спектакля, и актерам надо победить в этом соревновании, завоевать симпатии, привлечь к себе внимание. Не знаю, согласились ли бы театральные труппы на такое испытание. Футбольные команды выдерживают его постоянно, это их жизнь.

Трибуны бывают не просто требовательными, но в иных случаях недобрыми, предубежденными, а то и враждебными. В таком случае выход один — их надо покорить игрой. Да, к счастью, в футболе такая возможность есть. Если команда чисто и убедительно переигрывает соперника, она приобретает симпатии. Но для этого мало одного футбольного класса, необходимо еще и полное самообладание.

Не без оснований принято считать чужое поле трудным. Главным образом из-за трибун, которые держат одну, «свою», сторону. Можно заранее с этим примириться и искать в лучшем случае ничью, по неписанным правилам причитающуюся команде гостей. В наши дни, когда силы команд выравниваются, футбольное мужество проявляется особенно зримо в умении играть на чужом поле. Поэтому всегда так приятно известие о победе приезжей команды. К сожалению, признание закономерности потери очков на выезде получило слишком большое распространение. Каждое его опровержение — плюс футбол!

Не будем здесь говорить о таком проявлении мужества, как воля к победе. Условимся, что это само собой разумеется, без окрыленного стремления к победе спорт вообще немислим.

Но вот стойкость в дни неудач — это достоинство в фут-



боле ценится особенно высоко. Дело не только в том, что, как говорят, «надо уметь проигрывать с достоинством». Бесспорно, при эмоциональном потрясении, неизбежном при поражении, необходимо уметь держать себя в руках. Это одна из прямых обязанностей, пусть горькая, футболиста. Нельзя же мужчинам на людях расписаться в своей слабости! Да и без поражений не проживешь!

Футбольные чемпионаты, как, скажем, и шахматные матчи на первенство мира, длинные, включают в себя разные дни. Я всегда с особым интересом наблюдаю за командами после поражений. Тут многое становится ясным. Чисто игровые особенности ни при чем, проверяются резервы мужества. Бывает, что в этих случаях команда до смерти боится нового поражения, отвергает любой риск и, если соперник атакует, теряет голову, а то и впадает в панику. Это значит, что она действительно была в прошлый раз побеждена и потеряла веру в свои силы. А иногда (и как это приятно видеть!) команда играет так, словно ничего не случилось, даже свежее, складнее, чем обычно.

Футбольное мужество проявляется и при столкновении с грубыми приемами противника. Игровые будни далеко не безобидны. Пожалуй, нет ни одного мастера, который бы избежал травм, ушибов, синяков, растяжений, а то и переломов, операций. Эти неприятности возникают иногда сами собой, после неловкого движения или падения. А бывает — из-за опасной, грубой игры соперника. И всякий раз встает вопрос: как себя вести? Нет смысла в тысячный раз давать оценку грубости: она отвратительна, подла, антифутбольна. Не будем говорить и об ответственности судей, этих защитников футбола как игры строгих правил: их нерешительность и невмешательство не менее опасны, чем грубость.

Игрок сбит с ног, его ударили, ногу пронзила острая боль. Как себя вести! Так и хочется вскочить и ответить обидчику по правилу «око за око, зуб за зуб». Видимо, эта ответная реакция так глубоко в крови, что многие очевидцы в душе готовы взять сторону разгневанного обиженного. И даже пишут в письмах в редакцию: «Так и надо!» Но нет, мы тут сталкиваемся с одним из непрелюбимых условий футбола: судопроизводство целиком в компетенции арбитров, игрок лишен права «принимать меры», а любая попытка расплатиться карается особенно сурово, нередко удалением с поля.

В конце мая транслировали по телевидению полуфинальный матч турнира юниоров из Дрездена. Наш защитник Козин, разгорячившись, решил свести счеты с обидчиком. Судья тут же удалил его с поля. И был прав. Хорошо, если для 18-летнего парня это происшествие станет уроком на всю жизнь.

Как-то раз нападающий киевского «Динамо» Хмельницкий в ответ на грубость ответил тем же. После матча я сказал ему: «Что-то, Виталий, это на вас не похоже...» Он затряс головой, словно стряхивая наваждение: «Не знаю, как это случилось, ужасно досадно!» Ему нельзя было не поверить. Хмельницкий из тех футболистов, которые полностью сосредоточены на игре и, я бы сказал, с брезгливостью, с чувством превосходства проходят мимо нечестных приемов.

Таких людей в футболе немало, и все они, как правило, большие мастера. Кажется, никто и ничто не может вывести из равновесия спартаковского форварда Галимзяна Хусанова. Будучи сбит с ног, он тут же встает и деловито распорядается, кому бы штрафной. Если его толкают в спину, он обязательно пробует удерживать мяч и проскочить вперед, никогда не торопится упасть или кинуться к судье с жалобой. Этот маленького роста, худенький человек, скромный и добродушный, наделен истинным футбольным мужеством.

Случай, когда арбитр изменил свое решение, наверное, редки, как белые вороны. Но охотников до этой «белой вороны» куда больше разумного. Я уж не говорю о таких событиях, как назначение 11-метрового, удаление с поля. Даже вопрос о том, какой из сторон вбрасывать мяч из-за боковой линии на середине поля, и то становится порой предметом тяжбы. Однажды на моих глазах игрок именно в такой ситуации, посчитав себя обиженным, демонстративно стоял, пожимая плечами, хотя игра успела уже переместиться к воротам его команды. Было приятно видеть, как на это отреагировали его товарищи, какую ему дали взбучку. И поделом.

Взаимоотношения с судьей, взаимоотношения с партнерами — все это важно и само по себе, потому что от этого во многом зависит весь строй игры, ее логика. И вдвойне важно, потому что футбольная «коммунальная квартира» предстает перед огромной, подчас всеосязной, аудиторией (если матч передает телевидение) как бы в разрезе, крупным планом. Умение держать себя — одна из обязанностей человека, решившегося регулярно выступать перед публикой. Вы-

полнение этой обязанности тоже требует мужества.

Трибуны не просто смотрят за игрой. Они активны, деятельны, норовят проявить себя, соучаствовать в футбольном представлении. Имена игроков популярных команд у всех на устах. Футбольная слава может вспыхнуть мгновенно, после одного удачного матча. Может так же быстро погаснуть. Иногда она сопровождает человека годами, а иногда колеблется, как огонек на ветру. И вот снова и снова возникает нелегкий вопрос: как относиться к этой капризной славе! Принять ли ее всерьез и потом, когда ей вышел срок, сварливо собирать ее осколки, пыжиться и требовать невозможного! Или верить не молве, а себе самому, смотреть на зигзаги удачи как на что-то преходящее, даже забавное!

Однажды я написал критические строки о футболисте. Встретив меня, он стал... благодарить. Я спросил его, что это значит. «Знаете, лучше ругательный отзыв, чем никакого. Обо мне давно никто не писал...» Вот ведь как уродливо может выразить себя суетность, крошечное тщеславие!

Футбольный мир настороженно относится к печатному слову. Если кого-то похвалят, говорят, что знается парень. Если поругают, говорят, что обидели человека и теперь он будет хуже играть.

Оговорюсь, что я не имею в виду отзывы явно несправедливые, унижающие человеческое достоинство (такие бывают, хотя и не так уж часто). Вообще же противодействие печатному слову, неприятие любых замечаний мне всегда представляются проявлением малодушия, такой наигранной инфантильности. Футбол не «вещь в себе», он, выйдя на большую арену, перестает быть внутренним делом участвующих в нем лиц. Он становится общим достоянием, зрелищем, открытым для всех желающих. И уж коли ты решился выежиться на эту зеленую арену и предстать перед лицом трибуны, то — держись мужественно.

Я уже упоминал Яшину. Наверное, никому из наших спортсменов не доставалось столько знаков внешнего внимания, как ему. Не раз я наблюдал за ним в поездках по разным странам, по разным городам. Люди узнавали Яшину на улицах и почтительно останавливались, провожая глазами, ему устраивались овации у выхода со стадионов, за ним охотились газетчики и фоторепортеры, с улыбкой козыряли ему полицейские, на него наседали собиратели автографов, он видел свои портреты в каждом газетном киоске, гуляя по улицам. И всякий раз было радостно убедиться, что на Яшину все это не производит никакого впечатления. Он всегда с легкой иронической улыбкой наблюдает за суетой вокруг его личности. Вы спросите: откуда такая стойкость! Коротко я бы ответил так: «Яшин никогда не забывает, что его ждет следующий матч, где он опять должен будет защищать ворота, и от этой обязанности его не спасут никакие лестные авансы».

Наверное, есть люди, которым слава, известность футболистов кажется чрезмерной, раздутой. Смело их уверить, что для каждого настоящего большого мастера вся эта мишура не имеет значения. Слава кружит головы нестойким, слабым духом, и почти всегда за это свое головокружение от успехов они платят тем, что их футбольный век укорачивается и о них быстро забывают.

Но в любом случае футболист «отрабатывает» свою популярность. В тяжелых матчах, в тренировочном труде. В бесконечных разъездах, в разлуках с семьей, в распорядке всей своей молодой жизни, требующем от него готовности поступиться личными интересами ради интересов футбола и родной команды. И все это очень непросто.

Словом, «посвящение в футболисты» прежде всего требует от молодого человека мужества. Футбольное десятилетие (примерно так измеряется век игрока) надо уметь прожить как следует. И, может быть, именно поэтому 22-летний футболист уже слывет зрелым мужчиной, тогда как обычно молодых людей этого возраста еще считают «мальчишками».

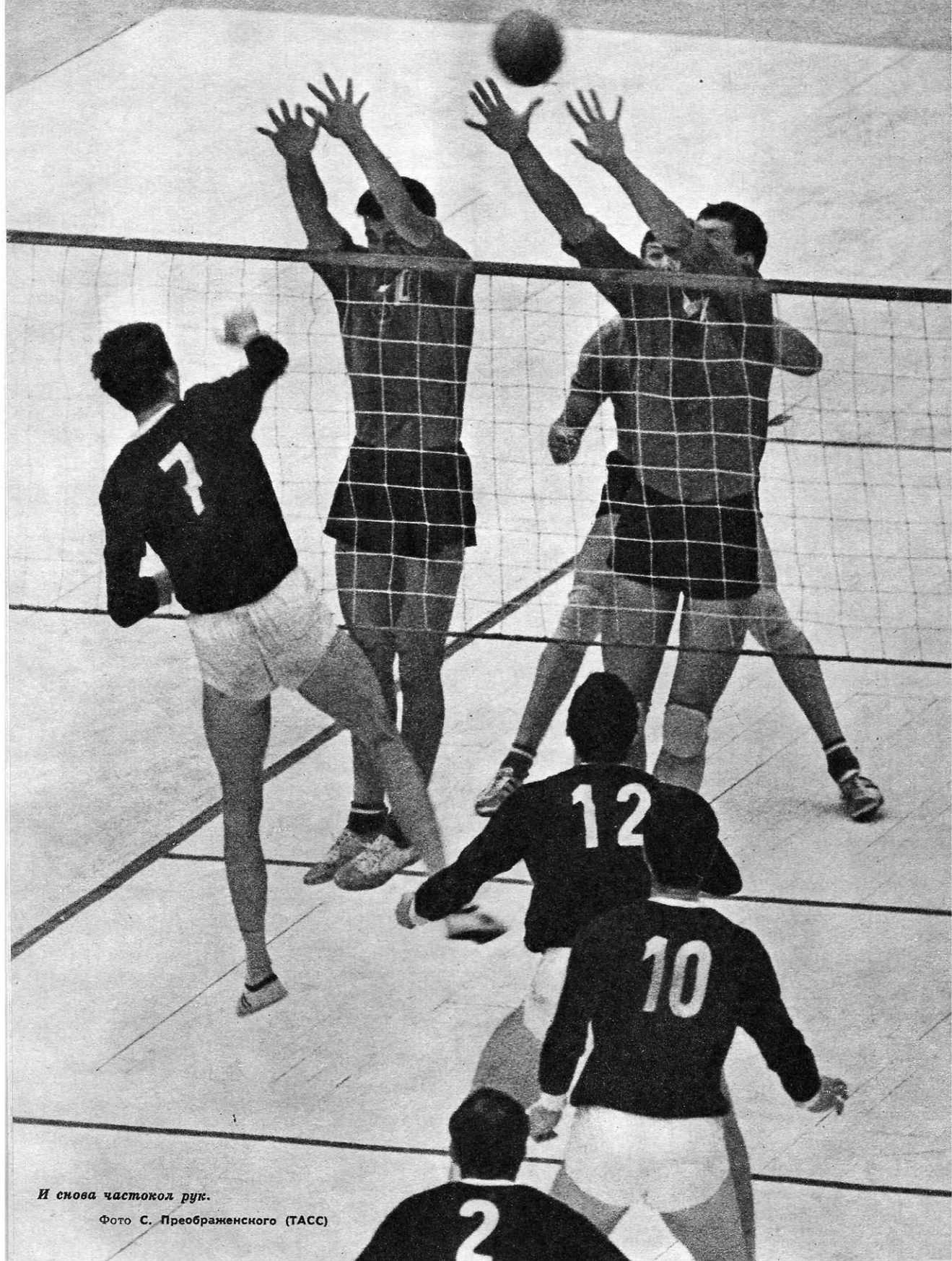
В футболе люди рано мужают. Иначе нельзя, — такая это серьезная игра!

*Место в воротах столичного «Торпедо» занял в нынешнем сезоне новичок высшей лиги бывший рижанин Лаймонис Лайзан. Торпедовцы не жалуются на своего голкипера: он квалифицированно руководит обороной и решительно играет на выходах, мгновенно реагирует на удар соперника и четко хватает мяч. На снимке: в матче чемпионата страны Лайзан переправляет трудный мяч через перекаченную ворот, лишая форварда «Зенита» возможности забить гол.*

Фото В. ГРЕБНЕВА







*И снова частокол рук.*

Фото С. Преображенского (ТАСС)

**П**РИГОК зрителей на волейбольные площадки увеличился. Родились новые, молодые команды, ридующие не только свежестью и яркостью мастерства, но и убедительными победами. Волейбол модернизируется, игра становится интеллектуальнее, богаче технически и тактически, эмоциональнее и для самих спортсменов и для зрителей.

Идет становление нового волейбола. Но «болезнь роста» вызывает много вопросов, порой противоречивых, нуждающихся во восторженном анализе и осмысливании. Все эти вопросы сводятся к двум основным положениям — как эффективнее играть и как лучше тренироваться?

Публикуя статьи мастера спорта Л. Слупского, тренеров Ю. Алманиса и Э. Саулитиса, редакция выражает надежду, что в разговоре об актуальных проблемах волейбола примут участие и другие специалисты.

**Л. СЛУПСКИЙ,**  
преподаватель спортивных игр  
Каменец-Подольского педагогического института,  
мастер спорта

## Мысль плюс скорость

**С**ЕЙЧАС много говорят о рождении нового волейбола. Дескать, пришел конец скучной, так называемой «рациональной», игре. Родился более творческий, интелесный, смелый волейбол. Что ж, это действительно так. Скорость, острая мысль, импровизация — таков ныне девиз волейболистов. Причем так стремятся играть команды различных рангов. И прославленные чемпионы, и те, кто еще не успел завоевать лавров. Но что интересно. Даже далеко не именитые команды, но стремящиеся играть по-новому, начинают радовать успехами.

Но, к сожалению, многие подчас ограничиваются декларациями о рождении нового волейбола и мало что делают, чтобы будить творческую мысль, работать в этом направлении. На мой взгляд, нужны конструктивные предложения, которые должны помогать развиваться и крепнуть этому виду спорта.

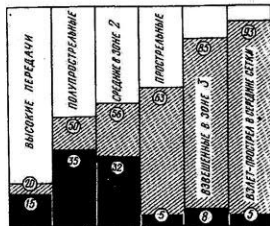
Одна из центральных проблем современного волейбола — снижение потолка передач. Ведь чем короче передача, тем стремительнее атака. Но как решить эту проблему? Мало сказать о том, что надо атаковать в середине сетки, что зона 3 должна стать местом для генерального наступления и т. д. Нужны более конкретные рекомендации, знание нюансов таких осмысленных скоростных атакующих действий.

Мне бы хотелось на страницах «Спортивных игр»

начать этот важный для нашего волейбола разговор.

Какие участки сетки наиболее уязвимы и какое оружие атаки лучше «взмаывает оборону»?

Наша институтская кафедра, анализируя многие игры чемпионата страны, получила весьма любопытные данные. Речь идет о характере вторых передач, о том, какие из них дают наибольший эффект.



■ Процент применения к общему числу передач  
▨ Результативность в процентах

Как видим, количество передач в зоне 2 почти не уступает передачам в зоне 4, а их результативность даже выше. Естественно, это не дает права утверждать о полном перемещении точки приложения усилий для атаки, но тем не менее это весьма знаменательный факт.

Примечательно и то, что увеличилась эффективность атак в середине сетки. Есть ли здесь какая-то закономерность? Вспомним, высокая передача в середине сетки сменялась средней, а затем низкой и взвешенной или так называемой

мой на взлете. Значит, идет изменение именно в этом направлении.

Соперники всячески стремились (и стремятся) сорвать наступательные планы команды, применяя по пущенные, по ковальные планировочные подачи. Трудная подача — значит усложняется и прием мяча и как следствие ограничиваются возможности для развития атаки, острых тактических ходов. В ответ стали применять прострельные передачи, в том числе из глубины площадки. Это дало значительный выигрыш во времени. Противник не успевал организовывать против нападающего удара групповой блок. Но такая модернизация потребовала безукоризненного взаимодействия пасующего с нападающим, соблюдения строжайшего игрового режима. И, наконец, родилось детище современной атаки — прострельная передача на взлете вдоль сетки, опять же способствующая стремительности нападающих действий. Бомбардир получил возможность вести игру против одиночного блока или вообще атаковать без противодействия блокирующих. Это значительно расширило возможности нападающего в середине сетки. Нападающий уже в меньшей степени стал зависеть в своих действиях от качества первой передачи. И еще важный фактор — бомбардир получил реальную возможность атаковать, как правило, на взлете. А это означает, что он является хозяином над сеткой, имеет возможность реально

угрожать соперникам.

Правда, есть одно «но». Внешне сложный рисунок таких атак отпугивает некоторых тренеров, заставляя их отдавать предпочтение более стереотипным методам. А жаль! Такие атаки под силу даже волейболисту и с не очень высоким прыжком. Тем более что в большинстве команд значительно улучшилось качество первой передачи, являющейся надежным фундаментом для построения нападающего удара на взлете. После этого уже можно подойти к применению так называемого взлета-прострела.

Для успешного проведения таких ударов подходит любая первоначальная расстановка команды — и «ступом», и «в линию». Преимущество и в том, что траектория первой передачи не играет существенной роли. Расстояние же между разыгрывающим и нападающим не превышает трех метров, что позволяет достигнуть лучшего взаимодействия. Разумеется, если нападающие обладают высоким прыжком, это расстояние может быть и увеличено. Но что наиболее характерно — увеличение радиуса действий нападающего. Этот радиус примерно в три раза больше, чем при атаках со взвешенных передач. И еще одно преимущество. На первом этапе освоения этого наступательного метода допустимы вторые передачи не очень высокого качества. Ведь при не совсем удовлетворительном пасае можно вместо сильного удара провести обманный.

**Ю. АЛМАНИС,**  
**Э. САУЛИТИС,**  
старшие преподаватели спортивных игр  
Рижского политехнического института

## «Механизация» на площадке

**И**ГРАТЬ по старинке уже нельзя. И тренироваться тоже. Между тем актуальнейшие проблемы тренировки, такие, как, например, увеличение прыжковых возможностей волейболистов, эффективность нападающего удара, шифровка паса, особенно верхнего, пытаются иные

тренеры и спортсмены решить старыми «дедовскими» методами.

А нельзя ли интенсифицировать тренировки? Конечно, можно. В разное время предлагались различные приборы, помогающие тренироваться с наибольшей пользой, эффективностью. Немало, например,



поработал в этом направлении волгоградский педагог В. Мерзляков. Но приспособления эти почему-то слабо прививаются. То ли потому, что такие приборы в основном рассчитаны на специально оборудованные дорогостоящие залы, то ли потому, что у нас зачастую не очень-то охотно идут на какие-то технические новшества. Рассуждают примерно так: тренировались же раньше без всяких приборов, и ничего!

У себя в институте мы решили попробовать различные приспособления, несколько упростив их конструкции. Причем такая «механизация» была налажена в условиях обычной волейбольной площадки.

Не секрет, что хороший прыжок волейболиста — одна из основ игрового мастерства. Для тренировки прыжка мы применяем весьма простое приспособление — пояс с резиновым амортизатором, который вы видите на снимке.



Как сделать такой пояс? Возьмите обыкновенный пояс от гимнастического лонжа. По бокам пояса прикрепите резиновые оттяжки. Они могут быть различной толщины, в зависимости от подготовки спортсмена. Для менее подготовленных — резина потоньше. Затем эти «оттяжки» прикрепляются к земле.

Как упражняться? Вначале небольшое количество прыжков с двух ног. Затем прыжки поочередно то на правой, то на левой ноге. То сгибая колени, то высоко их поднимая. И, наконец, прыжки в сочетании с приседаниями и скрестными движениями ног.

Мы вскоре убедились, что упражнения с поясом увеличивают не только прыгучесть волейболиста, но — что не менее важ-

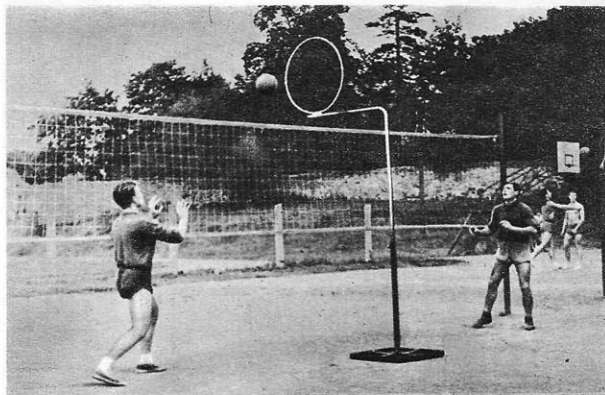
но — вырабатывают прыжковую выносливость, без которой, как известно, игрок не игрок.

Впоследствии мы пошли по линии дальнейшего усложнения прыжков с поясом. Волейболисты стали делать так называемые ступенчатые прыжки, т. е. прыжки на какое-либо возвышение. Для этого мы использовали, в частности, постамент для награжденных. Высота первой ступеньки — 40 см, второй — 60 см, третьей — 80 см. И действительно, тех, кто лучше прыгал, награждали. Если это была девушка, то букетом цветов, например. Таким образом, к нашей «механизации» прибавлялся еще и эмоциональный стимул.

Ну а результаты? Самые обнадеживающие. За 24 дня тренировок высота прыжка у волейболистов увеличилась в среднем на 5 — 10 см. И еще один важный фактор. Несмотря на интенсификацию упражнения, студенты не чувствовали психологической усталости. Работа с остроумными приспособлениями вызывала эмоциональный подъем, волейболисты наглядно ощущали сдвиги в своей прыжковой подготовке. А что может быть радостнее, когда видишь результаты своего труда!

Стремясь интенсифицировать тренировку, мы не остановились на достигнутом. Все знают, что прием мяча сверху — камень преткновения нынешнего волейбола. Многие игроки предпочитают принимать мяч снизу, «на манжеты». Так, дескать, проще. Да, проще и вроде бы гарантирует от ошибок, но чрезвычайно суживает тактические перспективы. Пресловутая «землечерпака», хотя и выручает в трудную минуту, но в значительной степени сковывает острый комбинационный волейбол, к которому мы все сейчас стремимся. Так вот мы решили прививать студентам вкус к приему мяча сверху. Добиваться, чтобы эта довольно трудная передача была безукоризненной по своей точности.

И опять помог прибор. Тоже весьма несложный, но дающий заметный эффект. Это стойка с кольцом, которую вы видите на снимке. Высоту стойки можно регулировать. Кольцо тоже подвешивать, его можно устанавливать под разным углом, в зависимости от характера паса и заданной траектории полета мяча. Основное до-



стоинство этого приспособления состоит в том, что волейболисты, упражняясь, видят свои «грехи». Как бы постепенно выверяют свой пас, добиваются максимальной точности.

А вот эта установка (взгляните на снимок) помогает шифовать вторую передачу для нападающего



удара. Стойка (она может подниматься на различную высоту) с кольцом (диаметр 50 — 60 см) устанавливается непосредственно у сетки. Подбрасывая мяч, волейболист затем стремится попасть в кольцо. Стойка последовательно передвигается в различные зоны — 4, 3, 2. Таким образом, спортсмен имеет возможность тренировать пас в различных условиях, как это бывает в настоящей игре.

Потом это упражнение усложняется. Подбрасывает перед собой мяч уже не сам волейболист, а, получая от партнера передачу из различных мест площадки, направляет пас для нападающего удара, т. е. в кольцо. Тот, кто знаком с во-

лейболом, представляет, какая при этом требуется сосредоточенность и точность. Но мы еще добавили в это упражнение, так сказать, эмоциональный заряд. Стали строить его на соревновательной основе. Пас выполнял не один, а несколько волейболистов. Кто быстрее и точнее. Видели бы вы, какой разгорается ажиотаж. А выигрывают все, все, кто тренируется. С каждым занятием пас становится целенаправленной.

Обычно волейболисты тратят много усилий, чтобы постигнуть искусство меткого нападающего удара и сложное мастерство блокирования. Помогает увеличить коэффициент полезного действия приспособление, которое вы видите на снимке. Это стойка, на верши-



не которой закреплен на амортизаторах волейбольный мяч. Высота стойки меняется в зависимости от

прыжковых возможностей спортсмен. Упражнялся, волейболист одновременно следит (прибор этому содействует) за правильностью положения своей руки и кисти. Контролирует замах при ударе, а также направление толчка, движения плечевого пояса. Словом, весь механизм действий у него на виду. И еще.

Обучаясь сам, волейболист одновременно учит и других. Разумеется, с помощью тренера. Комментируя действия игрока, упражняющегося на кольце, тренер как бы преподает урок другим. И весьма наглядный.

Дает эффект эта уставка и при отработке

блокирования. Для этого стойка устанавливается на расстоянии 20 — 30 см от сетки. Волейболист, находясь на другой стороне сетки, делает прыжок с места, одновременно имитируя блокирование. Спортсмен обеими руками накрывает закрепленный на платформе мяч. Особое внимание обращается на правильность и своевременность прыжка, выноса рук через сетку и накрывания мяча. То, что нужно для хорошего блока!

Чтобы добиться повышенной внимательности, скорости реакции, а также остроты мышления, мы практикуем довольно своеобразные двусторонние игры. Через непротравленную сетку. Для этого обычная волейбольная сетка завешивается плотной тканью. Вначале на площадке растерянность. Игроки не знают, что делать. Мяч неожиданно появляется то здесь, то там. Но постепенно игроки сосредоточиваются. Мобилизационная готовность № 1 сделала свое дело. Их бдительности, расторопности, сноровке теперь позавидуешь. Когда они начинают играть через обыкновенную волейбольную сетку, у них легко получается то, что раньше казалось трудновполнимым. Поистине, тяжело в учении, легко в бою.

Мы рассказали далеко не о всех приборах, которые применяются у нас на тренировочных занятиях. Но дело, разумеется, не в количестве названий. Да и вообще, как мы уже сказали, эти приборы не являются каким-либо сверхординарным новшеством. Просто мы затратили некоторые усилия, чтобы из подручных средств изготовить незамысловатое оборудование, продумали методику занятий. Такая «волейбольная механизация» во многом облегчила нашу спортивную жизнь, увеличила плотность занятий, а стало быть, помогла быстрее двигаться вперед.

Е. ЛАПИН,  
тренер Федерации футбола СССР

**КАПИТАН** алма-атинской команды «Кайрат» Тимур Сегибзаев — футболист быстрый, ловкий, техничный. Искусный дриблинг и хорошо поставленный удар делают алма-атинца очень опасным для соперников вблизи их штрафной площадки. Часто из глубины поля Тимур стремительно врывается в переднюю линию нападающих, раздувая пламя начавшей было гаснуть атаки.

Однако особенно любит Сегибзаев играть во втором эшелоне нападающих. Он контролирует середину поля, укрепляя тыл атакующих партнеров. Отсюда, из центра площадки, легче руководить действиями товарищей. Здесь полностью проявляются диспетчерские способности капитана, его умение видеть все поле, мгновенно оценивать игровую ситуацию и направлять атаку.

Бывают моменты, когда остроу передачу адресовать некому. Как же развивать атаку? Сегибзаев быстрым рывком сокращает расстояние до ворот противника и сам обстреливает цель, если ни один из партнеров не сумел освободиться от опекуна и выйти на свободное место.

Матч «Кайрата» и столичных железнодорожников на московском стадионе «Локомотив».

На снимках вы видите единоборство Сегибзаева с Алджаном Иногамовым в центре поля. Посмотрите, как умело алма-атинец преодолевает сопротивление

Е. ЛАПИН,  
тренер Федерации футбола СССР

## Пламя атаки

ние защитника и продвигается вперед, к воротам «Локомотива».

Сегибзаев с мячом (снимок 1). Быстро продвигаясь по правому краю поля и увидев перед собой защитника, нападающий поворачивает влево, стремясь на скорости проскочить мимо опекуна. Иногамов (6) тоже поворачивает в сторону и готовится ногой преградить путь мячу. На сближение с защитником идти рано. Сегибзаев повед мяч почти поперек поля, обходя защитника слева.

Иногамову пришлось развернуться и что есть силы броситься к алма-атинцу, чтобы остановить его, не пустить вперед. Этого-то и добивался атакующий. Ведь защитника обиграть тем лег-

че, чем быстрее он бежит к футболисту с мячом.

Уловив удобный момент, Сегибзаев неожиданно резко меняет направление бега... Взгляните на снимок 2. Быстрым движением стопы нападающий откидывает мяч вправо. Впечатление такое, будто Сегибзаев метится мячом в ноги сопернику. Но ведь Иногамов-то затормозить не может: он в воздухе и неминуемо проскочит мимо мяча. И самое, пожалуй, обидное для защитника то, что мяч пройдет в каких-нибудь десяти-пятнадцати сантиметрах позади его ног.

Видите (снимок 3), Сегибзаев с мячом продолжает движение по правому краю. Иногамов слева и несколько позади. Защитник обыгран, путь вперед открыт.

Эффективность такого пока что редкого приема обводки в его скрытности и быстрой откидке мяча. Вы обратили внимание на то, что дриблер играет не дальней, а ближней к сопернику ногой? Такого действия защитник обычно не ожидает. Ведь, как правило, игрок уводит мяч вправо левой ногой — так удобнее, легче, надежнее. Но... дальше.

И еще один момент. Последний перед откидкой мяча шаг должен быть нешироким — это важнейшее условие при выполнении любого финта. Так футболисту легче сохранить равновесие. Так он быстрее выполнит прием.

1

2

3







**М**НОГИМ любителям спорта знакома эта картина: полутемный зал. Освещена лишь сцена. За столиком двое ведут трудную борьбу за высший спортивный титул — звание чемпиона мира.

Время будто застыло. Тишина. Двое неподвижны. Лишь изредка проведет кто-то из них рукою по лицу, устало распрямит плечи. И тогда невольно чувствуешь, как человеческая мысль на твоих глазах приобретает зримую, материализованную форму. Ею предельно наполнены сцена, заатаивший дыхание зал.

Идет соревнование умов.

#### ОТ СТАРТА ДО ФИНИША

Так всюду, так везде, где есть спорт. Конечно, на хоккее, где трещат тугие деревянные борты, где в яростном стуке скрещаются клюшки, где бесстрашные парни в доспехах закручивают такой огненный вихрь, что лед будто готов расплавиться, — там мы прежде всего обращаем внимание на скорость, силу, меткость спортсменов. Но побеждают все же характером, умом. Именно эта сторона спорта и является в нем самой притягательной.

Согласитесь: никакой прикладной, практической выгоды сегодня быть не может от того, что один марафонец опередит другого, скажем, на двадцать минут. Срочные дельцы идут ныне со скоростью света, даже сельские ветераны-почтальоны, оставив велосипеды юности, пересаживаются на мотоцикл. И никакой Микола Селянинович — ни быллинный, ни современный — не уго-

## СОРЕВНОВАНИЕ УМОВ

дится на пашне за механическим плугом.

А девиз «Выше, дальше, быстрее!» живет, ширится, овладевает умами. Потому что за ним, если смотреть на дело глубоко, стоит проявление силы ума, творческой мысли.

Сегодня спортивная победа — плод большого повседневного труда. Не только самих спортсменов и их тренеров, но и многоликого коллектива. Даже с помощью совершеннейших вычислительных устройств трудно учесть все затраты энергии и ума, расходуемые на один лишь новый шаг в спорте. Физиологи и психологи, биохимики и фармакологи, кибернетики и медики, мастера гаревых и ледяных дорожек, рабочие и инженеры предприятий, изготавливающих инвентарь и оборудование, — все они соучастники спортивных достижений.

**НЕУДЕРЖИМ** атакующий порыв баскетболиста киевского «Строителя», центрального игрока сборной СССР Анатолия Поливоды.

Фото В. Софронова

Соревнования мысли в поисках средств и методов преодоления существующих рубежей во времени и пространстве начинается задолго до старта. Олимпийские игры, чемпионаты, турниры — это уже финиш, хотя бы промежуточный. И, чтобы прийти к нему первым, нужно взять разгон намного раньше выхода на старт.

#### «ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ, ЧЕМ Я!»

Спор «лириков и физиков», изрядно понавязав в зубах, отошел в область преданий. Действительно, о чем тут спорить? Но вот что, казалось бы, странно — ныне ведется немало разговоров на схожую тему: каким должен быть тренер? Вернее, какими должны быть его знания? Накопленными многолетней практикой или почерпнутыми из учебников?

На первый взгляд опять яснее ясно: полезно и то, и другое. А еще лучше, когда все это объединено, когда тренер, имея за плечами большой опыт личных спортивных выступлений и достижений, подкрепляет его теоретической эрудицией.

Однако на деле подчас случается иначе. Здесь уместно привести стихи,

написанные в свое время одним известным спортсменом:

Оставил наш спортивный круг  
Хороший пареня, верный друг!  
Сказали б мы: — Увы и ах!..  
Но он уж — в гостренерах!

Бывает такое? Сколько угодно. Может быть, не всегда «хорошие парни» (а это, как говорится, еще не профессия) сразу становятся тренерами государственных. Но мастерских команд — часто.

Нет никакой беды, когда выдвинуты из числа сходящих спортсменов — люди с педагогической жилкой, склонные к аналитике. Все мы с интересом и большим удовлетворением наблюдаем за тренерской деятельностью Валентина Иванова и Никиты Симоняна, Арменака Алачачяна и Юрия Чеснокова и еще ряда больших мастеров спорта. Однако, во-первых, именно эти спортсмены всегда выделялись на поле, на площадке своими глубоко продуманными действиями и к теоретическим вопросам спорта пришли в юные годы. Во-вторых, они много учились, учатся и обладают немалыми познаниями не только в области спорта. А это, несомненно, обеспечивает им авторитет среди молодежи. В-третьих, исключения не составляют правила.

К сожалению, не так уж редко встречаются среди тренеров и люди, руководствующиеся принципом: «Делай, как делал я во время оно», — работающие на глазок, по наитию.

Как-то в одном из городов было проведено соревнование по легкой атлетике среди тренеров. Все организовали как положено: дипломы, грамоты, призы победителям. Однако главный смысл начинания состоял в том, чтобы посмотреть, как тренеры разбираются в теории физвоспитания, умеют объяснить то или иное упражнение, показать его, наконец. Ведь легкая атлетика — основа, «королева спорта».

Выступления участников оценивались по десятибалльной системе. Но... Выше пяти баллов поднялись единицы. Город же — с миллионным населением.

Теперь подумаем: в чем же дело? Неужели и впрямь в нашем спорте явный переизбыток тренеров, упорно не желающих приобретать новые знания? Или руководящие органы спорта нарочно, что ли, утверждают на эту должность творчески вялых людей?

Ни то, ни другое. И руководители, выдвигающие молодого тренера, полны уверенности в том, что он будет неустанно обогащать свой теоретический багаж, и сам он полон стремления учиться. Ведь люди-то в подавляющем большинстве молодые, полные кипучей энергии. Но учиться в спорте, если никогда и не поздно, то, оказывается, не всегда удается. Особенно тем, кто живет вдали от центров, где нет спортивных вузов.

### ПРИШЛИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КНИЖКИ

Это не строчка из шутильных стихов. Этим, скорее грустным, чем веселым призывом на тетрадных листках буквально заваливаются редакционные столы, учетные отделы магазинов «Книга — почтой».

Пишут школьники. Пишут тренеры-общественники. Пишут физоргы цехов и колхозных бригад. «Что, как нужно делать»? В конверты часто вкладывают рубли. На книжки. Но рубли приходится посылать обратно...

Мало у нас издается литературы по спорту? Ну, этого сказать нельзя. Недостаточно — это дело другое, но не мало. А вот какой литературы — это уже разговор иного плана.

Запросы поступают в основном на методическую литературу, на учебники. Вот их-то как раз и не хватает. Не потому, что выпущены небольшими тиражом и были быстро раскуплены. Потому что подчас их в природе не существует.

На протяжении многих лет, год за годом, мы критикуем наш футбол за отставание, за проигрыши на олимпийских, мировых и континентальных турнирах. Футбол — это общее определение. Если же говорить конкретно, то критика направлена в адрес самих игроков, тренеров.

Но знаете ли вы, дорогие читатели, что все они, а также студенты высших и средних учебных заведений, слушатели тренерских школ изучают футбол по учебнику, выпущенному 15 лет назад?

Ни одной буквы не добавлено в него после четырех (и трех с нашим участием!) чемпионатов мира, когда рушились старые и утверждались новые схемы, технические и тактические положения. Значит, весь наш футбол — от дворовых команд до мастеровских — базируется на старой теоретической основе, на обветшалом научном фундаменте.

Нет учебника по хоккею. Естественно, тренеров по этому виду спорта, игроков всегда будет интересовать не только техника владения клюшкой, но и скоростного бега на коньках.

Учебника по конькобежному спорту тоже нет и не было. Нет даже кратких пособий по конькам, а к чему это привело — мы, к сожалению, имели возможность убедиться на горьком опыте недавних конькобежных чемпионатов. Есть тут и другие причины, но и эта — не из последних.

Нет учебника по теннису и еще

целому ряду видов спорта. Вот вам и синтез практики с теорией, вот вам и история с географией отечественного и мирового спорта! А ведь существует положение, определяющее переиздание учебников по видам спорта через каждые три года! Его никто не отменял. Его просто не выполняют.

Кто же должен нести ответственность? Очевидно, Научно-методический совет Комитета физкультуры и спорта, Министерство высшего образования, наконец, кафедры спортивных вузов страны. Одни должны разрабатывать новые проблемы, другие — детально их рассматривать, третьи — утверждать. Если где-то заедает хотя бы на полгода, в сумме получается полтора. При нынешних темпах развития спорта даже такой срок опоздания чреват нежелательными последствиями. А ведь еще немало времени займет сам производственный процесс выпуска книги. Иными словами, учебники морально устаревают еще до типографского набора.

Проблему эту с одного маха не решить, но она достаточно серьезна, чтобы стать одной из первостепенных в делах нашего спорта.

### КАДР, КИНОГРАММА, ФИЛЬМ

На Олимпиаде в Хельсинки имя наших спортсменов привлекли японцы, скрупулезно снимающие на фото- и киноплёнку выступления советских гимнастов, борцов. Что же, поучительно не грех перенять. И к Олимпиаде в Мельбурне некоторые наши тренеры тоже вооружились узкоплёночными кинокамерами. Их тогда мы имели еще мало, выдавали строго поштучно.

Ныне у нас в стране хватает и фото- и кинокамер. И стоят они относительно дешево — приобрести может каждый. Больше того: фотоаппарат — один из традиционных, так называемых «ценных», призов, который вручают победителям соревнований. И сегодня трудно представить себе спортсмена сборной страны без фотоаппарата. А вот привычки, умения работать с ним пока не хватает. В основном «щелкают» не методические, а жанровые снимки.

### Путешествие по спортивной Алма-Ате



**КАЗАХСТАН** — республика большой и многообразной спортивной культуры.

Десятками видов спорта увлекается здесь молодежь. Почти всем, что входит в программу олимпийских игр. Но есть здесь и многое другое. Вы видели аламан байгу или жамбы ату? Древние и вечно молодые национальные виды спорта, которыми отдают здесь свой досуг и стар, и млад. Молодецкие забавы, идущие от народных истоков!

И еще привлекают казахскую молодежь «сложные», как сейчас принято говорить, технические виды спорта. Посмотрите, вот идет игра на первенство страны по мотоболу между алма-атинским «Автомобилистом» и командой «Комета» из города Элиста.



Одно другому не помеха, но не пора ли всерьез, может быть, даже в обязательном порядке привлечь мастеров спорта к этому крайне необходимому в тренировочном процессе делу? Так же, как, скажем, непременно обязательен для каждого личный план тренировки.

Однако тогда придется решить еще один попутный спорный вопрос: должен спортсмен во время соревнований смотреть выступления своих основных соперников или нет? Тут пока что полная неразбериха. Но все же тенденция «спортсмену посмотреть не надо, чтобы зря не взвинчивать нервы, пусть наблюдает тренер» необычайно живуча и имеет множество приверженцев.

Объясняют ее всевозможными психологическими факторами. Но ведь психология в спорте вовсе не призвана изучать нервные типы и отнюдь не наука об упрощении задач, стоящих перед участниками соревнований. Даже совсем наоборот. Психологи настойчиво говорят о необходимости подготовки к неожиданному, о разносторонних испытаниях и проигрываниях предстоящих тактических и технических вариантов.

Но что же проигрывать, если сам почти ничего не видел и, сберегая нервы, отлеживался то в гостинице, то в раздевалке, а тренер хоть и видел, но что — показать может лишь на пальцах?

Мало, очень мало наших спортсменов и тренеров умеют по-настоящему работать с фото- и киноматериалами. Достаточно заглянуть в любой спортивный клуб, любую секцию крупного физкультурного коллектива, чтобы убедиться в этом.

Как правило, есть стенд с кубками и грамотами, бывают фотомонтажи, показывающие моменты тех или иных соревнований, т. е. атрибуты наглядной пропаганды. А наглядные учебные пособия?.. В лучшем случае методический плакат, на котором отражены основные, исходные и общие для всех элементы техники. Азбука — дело необходимое. Но постижение азбуки — это еще не вся учеба.

Было бы несправедливо все упреки отнестись на счет самих спортсменов и тренеров. В конце концов, они только любители в этом деле, и дома не каждый развернет лабораторию по производству учебно-методических фотографий, кинограмм и фильмов. Для этого есть специальные предприятия: например, студии фильмов научно-популярных, документальных, мультипликационных и диафильмов.

И вот что здесь происходит: на первом месте, пожалуй, стоит студия «Диафильм». Она выпустила немало полнометражных картин по самым различным видам спорта. Только знаете что это такое — полнометражный диафильм? 50 фотографий на 1,5-метровой пленке. Фотографий-портретов, видов, дающих детям общее (опять общее!) представление о той или иной игре.

Обращают свое внимание на спортивную тематику и мультипликаторы. Но игра зайцев и медведей в футбол, против чего в принципе возражать не приходится, это, согласитесь, совсем не то, что составляет предмет нашего разговора.

Фильмы документалистов — это уже урывочные фрагменты соревнований, подрезанные и смонтированные подчас так, что лишь отдаленно отражают действительный ход борьбы. А научно-популярный спортивный фильм — это, к сожалению, пока что область давно желаемого.

Снова зададимся вопросом: в чем же дело? Ведь не может быть так, чтобы на студии диафильмов любили спорт, а в научно-популярной терпеть его не могли.

Дело тут в сложности проблем. В первом случае сделать ленту может фоторепортер, располагающий сотней другой фотографий, в другом — нужен научный работник, досконально знающий актуальнейшие проблемы спорта. Да и ему потребуются квалифицированные помощники, исполнители приемов.

Таковыми специалистами сама студия располагать не может. Вряд ли предложит темы, найдет авторов и федерация спортивного кино, отдел пропаганды Комитета по физкультуре и спорту. Решающее слово тут опять за Научно-методическим советом. Орган же этот, к сожалению, маломощный. Со всеми теми задачами, которые двигаются сегодня в науке о спорте, ему без укрепления и всемерной поддержки вряд ли справиться.

#### ЛАБОРАТОРИИ — НА СТАДИОНЫ

Вы помните то время, когда наши прыгуны в высоту топтались перед двухметровой планкой? Это было еще сравнительно недавно. А в 1955-м будто прорвало плотину. Чуть ли не каждый месяц приносил новые рекорды.

Что же произошло? Какое-то время успехи объясняли тем, что спортсменам удалось преодолеть «психологический рубеж», «страх высоты». Пусть так. Но это могло бы дать немного сантиметров.

За рубежом вытаскивали «проблему» подметки. И, знаете, как ни смехотворна и ни беспочвенна была она, но здесь все-таки мысль шла хоть и подло, но отталкивалась от верного взгляда на суть дела: «тренеры что-то новое нашли».

А ведь действительно нашли! И вот что здесь примечательно: наш ведущий специалист по прыжкам в высоту В. М. Дьячков — работник института физкультуры, доктор наук. Но надо затратить уйму времени, чтобы заставить его в лабораторных стенах вуза. Его научная деятельность протекает на стадионе, среди спортсменов.

Мы нарочно обратились к такому виду спорта, где легко проследить линию «наука — практика — рекорд». В играх это сделать труднее: здесь нет рекордов, прогресс не сразу увидишь. Но закономерность точно та же. Там, где тренеры либо сами заняты разработкой научных проблем, либо работают в тесном контакте с учеными, — там и успехи налило. Пример — волейбол.

К сожалению, бывает и по-другому. Четкую линию «научная работа — тренерская практика — достижение» никак не проведешь. Она рвется в любом звене, да ее, собственно говоря, и быть не может, так как нет исходного пункта.

Здесь не место разбирать отдельные диссертационные работы. Но, право же, разве мало еще таких, которые приносят степень и удовлетворение лишь автору, а затем кладутся на полку, и вся их ценность на этом кончается?

Как же быть в этом случае? В принципе есть строгое положение на этот счет: диссертационная работа, когда ее выдвигают к защите, изучается практиками. В том случае, если она, конечно, не носит сугубо теоретического характера, а имеет прикладной смысл и должна быть внедрена в производство, строительство и т. п.

Большинство диссертаций спортивной тематики, кроме разве лишь некоторых исторических и социологических исследований, предназначено для совершенствования методики обучения спортивному мастерству. Но все ли из них прошли проверку на зеленых полях и спортивных площадках, все ли даже наши ведущие тренеры ознакомились с тем, что делается в области науки избранного ими вида спорта, и вынесли твердое заключение: «Да, крайне нужная работа»? Нет, этого сказать нельзя.

В данном случае только на Научно-методический совет уже не сошлешься. Сами кафедры физкультурных вузов должны шире привлекать спортивную общественность к разработке научных трудов. Сами тренеры должны быть глубоко заинтересованы в решении важных для них проблем. Ну, а так как «сами» — это понятие довольно расплывчатое, особенно когда оно касается отдельных лиц, и на один лишь энтузиазм уповать все-таки не приходится, то здесь решающая роль должна принадлежать федерациям. Именно они обязаны строго следить за тем, что делается в их хозяйстве и определять, что нужно непременно сегодня, а с чем можно и подождать.

Спортивная лаборатория — это прежде всего стадион. Спортсмены — вот истинные испытатели ценности новых идей. А если этого нет, то, следовательно, наука в данном случае и не началась.

\* \* \*

Спортивная борьба начинается задолго до старта. Но проблемы спорта связаны не только с будущими олимпиадами и чемпионатами, рекордными достижениями. Есть множество других.

Каким должен быть типовой спортивный зал в школе?

Как превратить стадионы в зеленые оазисы отдыха, приблизить их к домам, привязать к архитектурному комплексу микрорайона?

Новые, повышенные требования предъявляются ныне к спортивному инвентарю, снаряжению, одежде.

Проблем, как видим, предостаточно. Иначе и быть не может. Спорт с небывалой быстротой развивается в нашей стране, становится поистине всенародным. И, планируя день завтрашний, нужно деятельно готовиться к нему сегодня. Борьба идет не только на беговых дорожках и полях. Она начинается соревнованием умов.

Ю. МЕТАЕВ,  
В. ПАШИН



А. Зинин со своими питомцами, победителями всесоюзных юношеских соревнований.

# ВКУС

## к профессии

**С** Альфредом Зининым мы знакомы давно. Еще по учебе в Московском институте физической культуры. И скажи мне в ту пору, что он будет способным тренером, я бы не поверил. Тогда, казалось, хорошим педагогом может быть лишь отличный спортсмен.

Посудите сами. Пришел знаменитый мастер на первую тренировку уже как наставник. Мальчишки от восхищения рты пораскрывали. Слушают, боятся слово пропустить. А между делом похвастанутся: «Знаешь, кто нас тренирует!.. Слышал, небось!»

А каково тренеру, пришедшему прямо из вуза! Тем более в такой клуб, как ЦСКА. Ведь ребята интересуются: «Где наш раньше играл!» И если слышат в ответ название далеко не первой команды, морщат носы.

Зинин начинал именно так. Никогда не блистал он на площадке. В баскетбол пришел поздно, в шестнадцать лет. Когда-то играл в классе «Б».

— Я был в ту пору играющим тренером, — рассказывает Зинин. — Выступили неплохо. Ну, один из руководите-

лей клуба и посоветовал мне поступить в институт физической культуры.

О том, чтобы стать педагогом, тогда он не думал. Больше всего хотелось играть. Наверное, только курсы на третьем Зинин почувствовал вкус к будущей профессии. Началось все, пожалуй, с научной работы. Он изучал прессинг. Тема так и называлась «Прессинг в современном баскетболе». Пришел первый успех. На Всесоюзном конкурсе студенческих работ он получил диплом I степени. Потом аспирантура. Так уж повелось — дипломантов студенческих конкурсов обычно приглашают в науку.

— Честно говоря, я не колебался. Был увлечен научной работой, — говорил Зинин. — Но вдруг (во всяком случае, для меня это было полной неожиданностью) Николай Владимирович Семашко и преподаватель Станислава Антонова Кераминас предложили пойти работать в юношескую школу ЦСКА. Тут-то я оказался на распутье. Теория или практика? Меня долго мучила эта проблема. Потом подумал: аспирантура не уйдет. А тренировать юношей ЦСКА — такое выпадает не каждому. Клуб с традициями, команда мастеров, и для научной работы материала достаточно.

Тысячи мальчишек приходят по объявлению. В ЦСКА идут с особым удовольствием. В день приема ребят набивается в зал, словно пчел в улье. Казалось, можно не беспокоиться — и так выбор предостаточен. И все же он ищет, смотрит в школах, в метро, на улице, расспрашивает знакомых. Его баскетбольный рабочий день длится куда больше положенных часов. После тренировки он еще долго объясняет тонкости игры. Он приносит в зал миниатюрную баскетбольную площадку, на которой маленькие фигурки вершат судьбами матча. Здесь ребята узнают новые тактические варианты, проводят настоящие баскетбольные бои.

Я присутствовал на нескольких тренировках Зинина. И чего-то неожиданного, особенного там не увидел. Но что меня поразило, так это удивительная тишина и сосредоточенность начинающих спортсменов. Они буквально ловили каждое замечание, каждую реплику тренера. Ребята, как барометр. Они тонко чувствуют, что тренер отдает им всю душу.

— С первых же занятий, — рассказывает Зинин, — я отказался от общепринятых правил. Поскольку в зале для каждой группы мало времени, тренировочные часы посвящаю только отработке техники. А общефизические упражнения задаю на дом. Пусть тренируются сколько захотят. Стараюсь строить занятия, весь учебно-тренировочный цикл на сознательности. Насильно играть не научишь. В спорте остаются только сильные, преданные до конца. Приятно, когда парень просит дать ему возможность потренироваться после занятий. С удовольствием вручаю юному баскетболисту мяч. Пусть шлифует технику. Делается это не только ради баскетбола — юноша вырабатывает волю, желание играть, у него формируется характер.

Тренировки Зинин старается проводить как можно интереснее. Даже утомительная порой разминка проходит с мячом.

— Из футбола перенес в баскетбол, — продолжает Зинин, — игровую разминку и тренировку с мячом. Я хочу достичь физического развития средствами баскетбола, интересными, необычными упражнениями. В работе мне помогают и игроки основного состава и тренер Арменак Алачачян. Представляете, как приятно мальчишкам, когда на их занятия приходит капитан сборной Геннадий Вольнов и сам показывает тот или иной технический прием. Вообще стараюсь чаще проводить совместные тренировки ребят младшего и старшего возраста. Это полезно и тем и другим. У юных можно позаимствовать свежесть, азарт, желание играть, а у старших — опыт, мастерство, зрелость.

У Зинина нет какого-то излюбленного тактического варианта игры. Все в этом плане зависит от подбора игроков. Если в команде быстрые выносливые ребята, то баскетболисты играют прессинг, если нет высокорослого центрового, команда старается вовсе использовать фланговых нападающих.

Что и говорить, сложная эта наука искать и воспитывать молодых. И Зинин в вечных поисках. Но, может быть, наступит момент, когда он вместе с бывшими мальчишками шагнет в большой баскетбол. И там его помощниками будут повзрослевшие ребята, а самым верным сообщником навсегда останется любовь к баскетболу.





«Человек будущего в России — рабочий...» — пророчески писал в конце прошлого века Владимир Ильич Ленин.

Застава Ильича в Москве — рабочая застава. Как эстафету передают здесь отцы детям уважение к труду. Здесь крепки рабочие традиции. Здесь с гордостью говорят:

— Мы с заставы Ильича!

Каждый день люди с напряженными руками проходят мимо памятника вождю. И кажется, что Владимир Ильич, глядя на эти нескончаемые колонны рабочих, сказал: «Именно в этой твердости рабочих, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела».

Известно, какое огромное значение придавал Владимир Ильич укреплению здоровья народа. И не случайно, что сегодня среди идущих на работу через заставу Ильича почти каждый физкультурник или спортсмен.

Наша партия, свято следуя заветам Ильича, видит в физической культуре и спорте важное средство воспитания здорового, физически совершенного человека — активного строителя коммунистического общества.

На «Серпе и молоте», о котором мы сегодня рассказываем, наряду с трудовыми обязательствами к столетию вождя взяты и обязательства по развитию физической культуры. Вот основные из них: вовлечь в занятия физической

культурой большинство рабочих и служащих завода; подготовить 730 значкистов ГТО и новый отряд спортсменов-разрядников; увеличить количество рабочих и служащих, занимающихся в группах общей физической подготовки; оказывать помощь в физической работе подшефному совхозу.

Спортивный клуб «Серп и молот» вызвал на социалистическое соревнование физкультурные коллективы ленинградского сталепрокатного завода и волгоградского металлургического завода «Красный Октябрь».

У сотен рабочих, инженеров, техников, членов их семей физическая культура и спорт — неотъемлемая часть их быта.

Посмотрите на эти снимки.

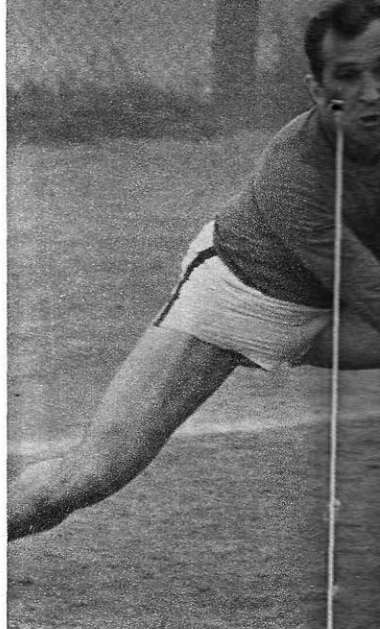
Окончен трудовой день. Прямо с завода рабочие и служащие пришли на стадион. Ну как не поболеть за друзей, с которыми бок о бок работаешь в цехе? Исход футбольных матчей волнует каждого: какой из 16 цехов завоеует первенство завода?

Спортивные баталии цеховых команд проходят темпераментно, горячо. Посмотрите: сразу трое футболистов первого мартеновского цеха атаковали Виктора Селезнева (он в светлой форме). Но у старшего сварщика сортопрокатного цеха отнять мяч нелегко: Виктор — воразрядник по футболу.

Мастер сталепрокатного цеха Евгений Зайцев возглавляет сборную команду заводских волейболистов. На место в этой сборной претендовали спортсмены 18 цеховых команд. Но вот окончен заводской турнир, лучшие волейболисты отобраны, и команда СК «Серп и молот» включилась в соревнования Калининского района.

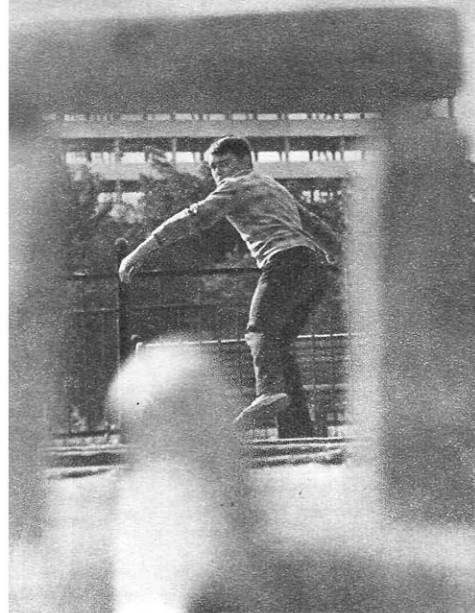
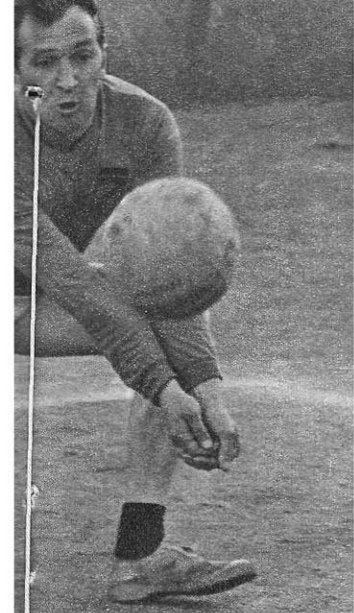
Сейчас разлетится «бабушка в окошке»: у кандидата в мастера спорта Владимира Ушакова меткий глаз и твердая рука. Слесарь по монтажу в цехе контрольно-измерительных приборов и автоматики Ушаков играет в первенстве Москвы за первую команду завода.

Городошники спортклуба «СиМ» не забывают о резервах: на заводском стадионе постоянно тренируется и молодежь. За команду мальчиков СК «СиМ» в соревнованиях играют Саша Якутин (слева) и Олег Медведев.

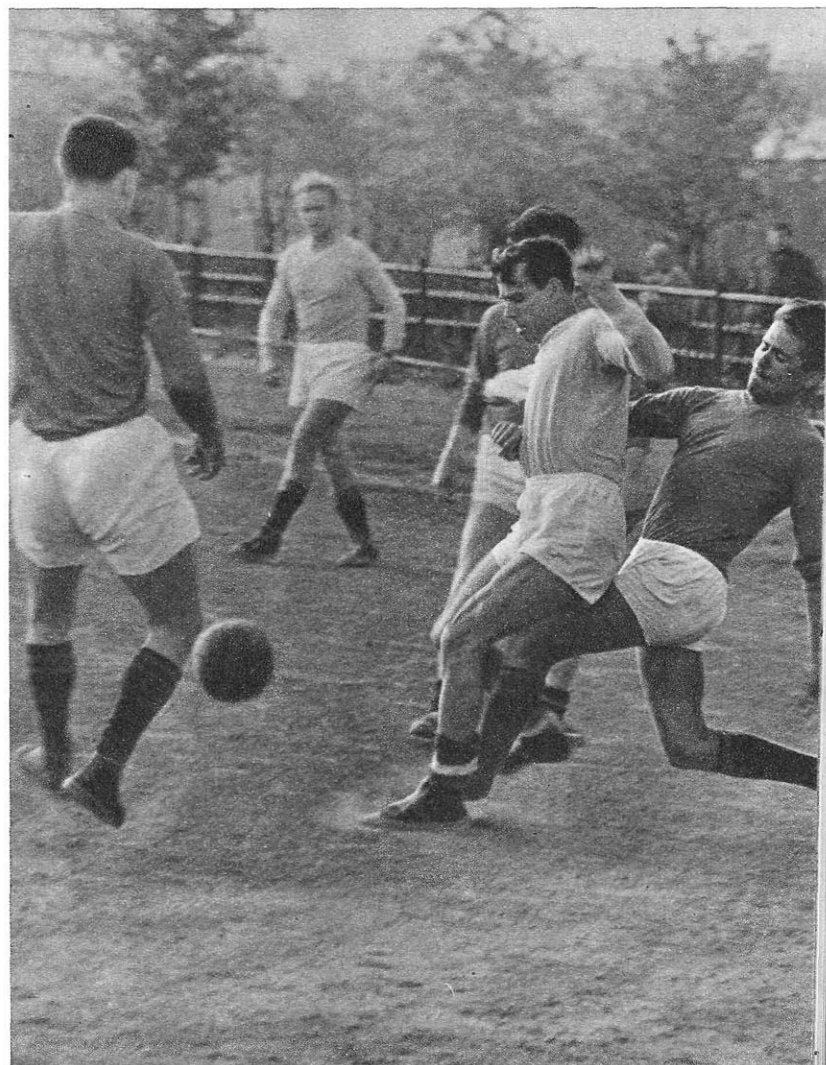
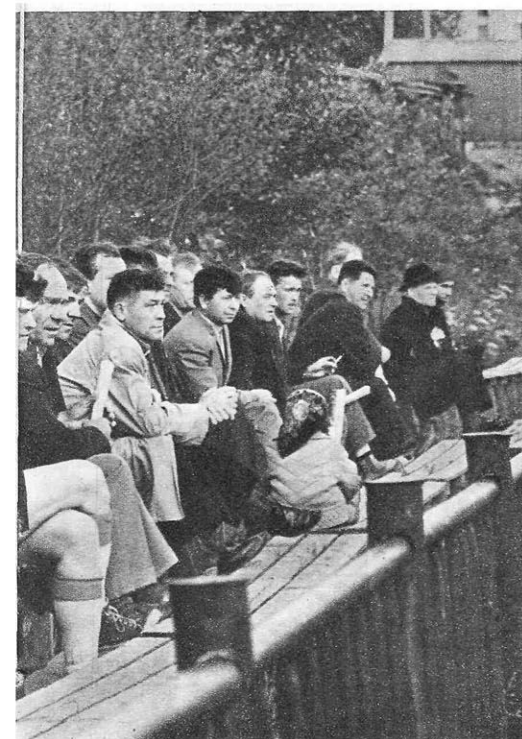


## МЫ С З ИЛ





# ЗАСТАВЫ ПЬИЧА





# Секрет раскрытия

...Приходит в спортивный зал мальчишка — ют горшка два вершка.

— Хочу стать баскетболистом.

— Нет, — говорит тренер, — ростом не вышел.

Тогда он идет к другому. Откажут — к третьему. Пока кто-то не скалится:

— Ладно, приходи, там видно будет.

А через несколько лет «коротышка» — лучший снайпер в команде.

Немало найдется людей, которые расскажут подобную историю. И при этом назовут несколько известных имен. Что же, в спорте можно многого добиться трудом и терпением.

И все же трудно представить себе, например, целую баскетбольную команду, состоящую из таких вот, пусть трудолюбивых, умных, быстрых, малышей. Конечно, исключения могут быть. Но в спорте, как и везде, нужен талант. Каждый вид предъявляет к своим поклонникам специальные требования. Здесь не только особенности роста, но и физические качества, и психологические свойства человека. Все это должно быть на высшем уровне. Иначе многого не достигнешь.

Сейчас наука о способностях человека бурно развивается. Ученые, разрабатывающие методы отбора в различных профессиях, одерживают одну победу за другой.

Другое дело в спорте. Попробуйте предвидеть, что получится из десятилетних ребятишек. Конечно, в практике сложились взгляды на определение способностей. Но не все они пока имеют научную основу и далеки от совершенства. О качестве отбора, например в баскетболе, может свидетельствовать такой факт. Спортивные школы выпускают лишь 9% от общего количества детей, прошедших отбор и зачисленных в школу. Остальные отсеиваются как «не проявившие способности». Но и из этих 9% лишь единицы становятся спортсменами высокого класса.

Несовершенные методы отбора имеют и другую сторону. Вспомним игру сборных баскетбольных команд СССР и Югославии на Олимпиаде в Мехико. Наши игроки, по общему признанию, значительно превосходившие югославских спортсменов чуть ли не во всех компонентах баскетбола, проиграли.

Думается, дело здесь не в плохой подготовке. Видимо, некоторые игроки не обладают теми психологическими качествами, которые позволяют свободно, без скованности, действовать в атмосфере высокого накала борьбы и ответственности за ее исход.

А это уже издержки отбора и комплектования сборной. Вряд ли здесь стоит винить тренеров. Ведь разработка методов отбора — удел ученых. Этот долг за ними. «Выплываешься» он пока медленно.

В спортивных играх отбор особенно сложен. Будущего штангиста или гимнаста можно хоть в какой-то мере угадать «на глазок». А «увидеть» футболиста или волейболиста в новичке почти невозможно. В самом деле, каких толь-

ко футболистов не бывает. И высокие, как Торрес, и маленькие, как Хусаинов, мощные, как динамовец Рябов, и щуплые, как Рогов, недавно игравший в «Локомотиве». Быстрые и медлительные. Имеющие гибкое тактическое мышление и действующие «напролом». Есть футболисты, у которых одна нога короче, и есть играющие в очках.

Поэтому психологи рекомендуют проводить отбор, только предварительно изучив весь комплекс необходимых качеств и свойств кандидата. Они справедливо считают, что чем выше уровень такого комплекса, тем больше вероятность достижения спортивных высот.

Но каков он, этот комплекс? Какие компоненты включает и какие из них наиболее важны?

В спорте игры занимают особое место. Ни один другой вид не предъявляет такого количества требований к спортсменам. Об этом легко судить, рассмотрев анкеты, заполненные ведущими тренерами различных специализаций.

Особенность большинства игр — коллективные действия, успешность которых зависит от совместности исполнителей. Насколько практически труден этот вопрос, легко убедиться на многочисленных примерах перетасовки составов, особенно в футболе. Игры и наиболее эмоциональный вид деятельности. Для некоторых спортсменов это достоинство служит почти непреодолимым препятствием к достижению высоких результатов. Они настолько «гипнотизируются» эмоциональным фоном матчей, что теряют хладнокровие и контроль над собой. Другие, наоборот, только в таких условиях способны мобилизовать свои внутренние ресурсы. О последних с уважением поворят: «Это — игроки!» Таким образом, то, что мы часто называем азартностью, — одна из многих важных способностей к игре.

А тактическое мышление? Если в большинстве видов спорта преобладают сложные реакции, то в играх на первый план выходит оперативное мышление. Здесь не только обширное поле для выбора различных тактических ходов, затрудняющее поиск наиболее рационального. Это решение должно еще согласовываться с решениями партнеров. Другими словами, игрок должен предвидеть ответные действия товарищей по команде, да и противников.

Перечень способностей к играм можно было бы продолжить. Не последнее место в них занимают быстрота, сила, выносливость, прыгучесть, владение техникой...

Все это относится к общим игровым способностям. Спортсмен, наделенный ими, нередко успешно выступает в разных спортивных играх. Например, член сборной СССР по баскетболу Вячеслав Хрынин неплохо играл в волейбол и защищал цвета сборной по ручному мячу, или знаменитый волейбольный бомбардир Константин Рева, отлично выступавший на футбольном поле. Хорошо

играл в волейбол известный вратарь Борис Разинский...

Как показали исследования, способность к той или иной спортивной игре экируется почти на одних и тех же качествах и свойствах личности. Именно поэтому возможен игровой универсализм. Только с этой точки зрения и можно говорить о таланте к игре вообще. Однако экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в различных игровых видах одни и те же качества спортсменов имеют далеко не одинаковый вес. Эти «веса» в конечном счете и отличают представителя одной игры от другой. Такое утверждение несколько упрощено, но, в общем, не вызывает сомнений. Сейчас еще рано категорически выделять ведущие способности к отдельным играм. Даже если абстрагироваться от общих для любого спортсмена требований: «обучаемости», интереса, воли, трудолюбия и др. Все же некоторые данные представляют практический интерес.

Условно разделим способности к играм на три группы:

1. Легко поддающиеся развитию.
2. Трудно поддающиеся развитию, но легко компенсируемые другими.
3. Трудно поддающиеся развитию и компенсации.

К первой группе относятся, например, некоторые свойства внимания.

Здесь все довольно просто. Достаточно лишь выяснить причину — и «слабость» ликвидирована.

А вот качества второй группы можно назвать только относительно определенной игры.

Например, оперативное мышление баскетболисты, волейболисты и теннисисты успешно компенсируют быстротой, координацией движения, ориентировкой, «скорострельностью». Для футболиста же низкий уровень этой способности означает недосыгаемость высот мастерства. К примеру, Тоомас Лейус уступает соперникам в силе ударов, но остается непобедимым для большинства из них. А вот хотя бы в ручном мяче он вряд ли сумел «отделаться» тонким тактическим мышлением, которое так импонирует нам на корте.

Александр Метревели, перемещаясь по площадке заметно меньше других, успевает к любому мячу благодаря правильному выбору позиций. Его интуиции можно только поражаться.

К третьей группе можно отнести точность оценок пространственно-временных характеристик движения, которые определяют такую важную способность, как быстрота реакции на движущийся объект. Или интенсивность внимания, необходимую волейболистам при приеме подачи, баскетболистам, особенно при исполнении штрафных бросков, и т. д. Все эти функции во многом зависят от свойств нервной системы человека. А последние, в свою очередь, весьма консервативны и исключительно трудно поддаются педагогическому воздействию.

Следовательно, оценивать способность к игровой деятельности надо опи-

# Таланта

раясь на степень развития качеств и свойства личности, относящихся к двум последним группам. И если низкий уровень развития качеств третьей группы может прямо свидетельствовать об отсутствии этой способности, то вторая группа дает возможность распознать направленность игрового таланта.

«Модель» идеального игрока можно представить как фундамент из всех необходимых качеств спортсмена и здания, где верхние этажи занимают «узкопрофессиональные» достоинства, а нижние — способности, в той или иной мере общие для всех игр.

Тогда футбольный «дом» будет иметь под крышей: оперативное мышление, величину поля зрения, объем внимания, глубинное зрение, реакции. Мансарду баскетболистов «заселяют»: точность дифференцировки мышечных усилий, двигательная координация, скорость и точность моторных реакций. У тенниса наверху окажутся: переключенное внимание, тонкость мышечных восприятий, интуиция.

Такое деление, конечно, всегда условно. Делая свой вывод, я опирался на результаты, полученные экспериментальным путем. Они не окончательны, но тенденция проявляется весьма отчетливо. Подчеркну: в работе акцент делался на психофизиологическую сторону способностей к игре, так как другие аспекты изучены значительно лучше.

Исходя из этих во многом предварительных данных можно с большей точностью рекомендовать детям ту или иную игровую специальность. Дело за методами ориентации, которые должны быть просты, доступны для них и пригодны для применения в широком масштабе.

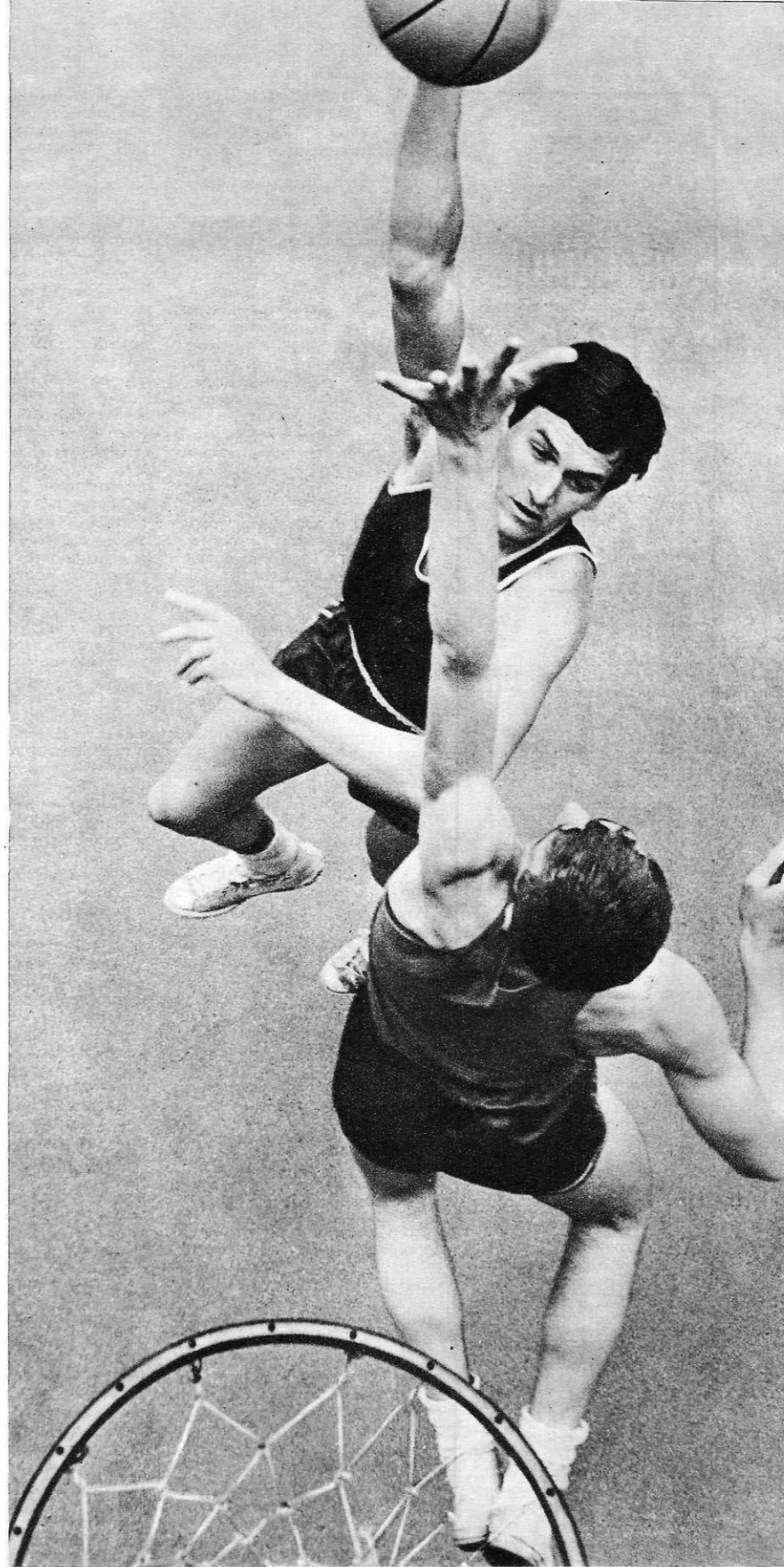
Такие методы успешно разрабатываются. Они основаны на различных подвижных играх, которые все больше входят в практику отбора и спортивной ориентации юношества. Уже теперь им отведено значительное место в рекомендациях тренерам, опубликованных федерациями баскетбола и тенниса.

Создание системы игровой ориентации не только чисто спортивное дело. Оно имеет важное социологическое и экономическое значение. Недаром к решению этой проблемы привлечены крупные силы тренеров и ученых. Окончательная разгадка секретов «таланта играть» поможет еще больше повысить массовость советского спорта и его успехи на международной арене.

**М. БРИЛЬ,**  
кандидат педагогических наук

*В сборную страны пришло молодое пополнение — высокорослые, быстрые, техничные баскетболисты. Двух новичков вы видите на снимке — Александра Болошева (205 см) из московского «Динамо» и Александра Белова (200 см) из ленинградского «Спартака». Бросок «кроком» проводит Болошев.*

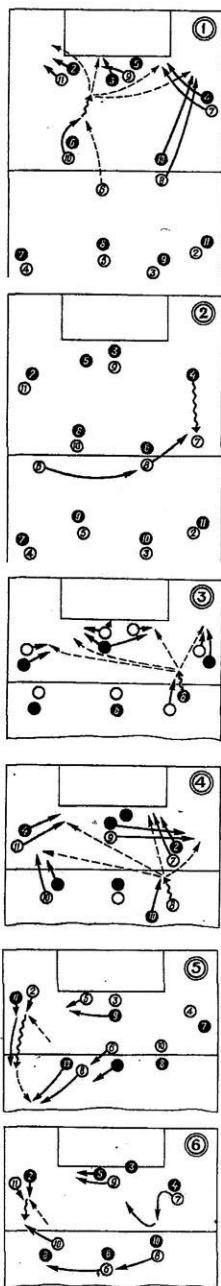
Фото В. УЛЬЯНОВА





Николай ГЛЕБОВ,  
мастер спорта

# ЭВОЛЮЦИЯ АТАКИ



**3** А ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в тактике футбола произошли глубокие и существенные метаморфозы, меняющие обычные представления о единоробстве и коллективных усилиях футболистов.

Классическая система «дубль-ве-эм» с четко выраженной функциональной специализацией футболистов, с их организованным взаимодействием, поднявшая мировой футбол на вершину спортивного искусства, была ниспровергнута бразильцами и ушла в прошлое. Четыре бразильских форварда убедительно доказали несостоятельность обороны с тремя защитниками.

Как в былые годы, когда три форварда системы «дубль-ве», обрушившись на двух защитников системы «пять в линию», высоко подняли силу и мощь атаки, так и после стокгольмского чемпионата мира атака снова засверкала голевым фейерверком.

Однако на сей раз атака торжествовала недолго. Новые формы и методы атаки породили прочные оборонительные системы. На пути четырех форвардов вырос заслон из четырех, а иногда и из пяти защитников, играющих в зоне или поддерживающих персональную опеку с одним свободным обороняющимся. Атака начала захлебываться на подступах к штрафной площадке. Усиление обороны душило динамичность и зрелищную эмоциональность футбола.

Неудовлетворенность нынешним состоянием футбола породила мнение о неизбежности изменения правил. Такое мнение считают необоснованным. Футбол не катится по гладкой дорожке. У него тернистый путь. Путь противопоставления тыла фронту.

Движущей силой футбола была, есть и будет атака. Сейчас много говорят, как возродить атакующий стиль. Как ни странно, возрождение и дальнейшее развитие атакующего футбола проявляется не в количестве нападающих, а в насыщении форвардами глубины поля.

Нельзя смешивать два различных понятия — стиль и систему игры. Наш стиль, то есть характер и метод ведения игры, был и должен быть наступательным. У нашего футбола для такого стиля игры есть прочный фундамент: возросшие атлетические, технические

и комбинационные возможности футболистов, их способность к бесконечным быстрым и широким маневрам. Этот фундамент — рост игрового мастерства футболистов — нуждается в должном тактическом воплощении.

Для игры в атакующем стиле необходимо установить выгодные исходные позиции футболистов, наиболее продуктивно использовать их скорость и скоростную выносливость, умение поддерживать высокий темп игры, особенно в заключительной стадии атак. Это первое.

Второе: исходные позиции футболистов должны обеспечить надежность обороны и мощь атак. Оборода вытекает и третья — расширение функций и обязанностей игроков, их разумного взаимодействия.

Какие же исходные позиции и какие функции игроков могут способствовать возрождению и совершенствованию атаки?

До введения системы 1+4+2+4 подступы к воротам охраняли три защитника. Известно, центр штрафной площадки — лучшее место для голевого удара. Вот сюда и было направлено внимание бразильцев. Они разработали и применили новые функции футболистов — систему «четыре форварда и четыре защитника». Два центральных форварда бразильцев легко справились с одним стоппером соперников, и команды, выступавшие с тремя защитниками, испытывали большие неприятности. Но как только проблемы обороны были разрешены, атаки четырех форвардов заметно утратили силу.

Возник вопрос: увеличить число нападающих или уменьшить?

Практика тренировок показывает, что при игре в один ворота 5×5 и тем более 5×6 забить гол очень трудно. Результативность значительно возрастает, когда такое упражнение проводится при игре три на три. Да и теоретически совершенно ясно, что эффективность атак тем выше, чем меньше обороняющихся и больше игрового пространства для маневров нападающих.

Большинство европейских и наших команд постепенно пошло по пути отвода некоторых форвардов в середину поля. Отвода в целях организации эшелонированной атаки — расположения и маневри-

рования атакующих не только по фронту, но и в глубину. Является ли такое направление в футболе отказом от агрессивного стиля игры? Нет, конечно, если только в функциях футболистов не получат преобладающая оборонительные тенденции. При соблюдении гармонии в действиях и фронте и тыла непременно восторжествует атакующий стиль и главные помыслы игроков будут направлены на взятие ворот соперников.

В развитии футбола можно подметить интересную общую закономерность: мало защитников — больше нападающих; много защитников — меньше нападающих. Давайте проанализируем практику последних лет и попробуем разобраться: какой дорогой шагает нынешний футбол.

Наиболее ярких успехов в чемпионатах страны в последние годы достигли динамовцы Киева, а за рубежом — национальная сборная Англии. Их преуспевание во многом связано с применением гибкой тактики. И киевляне и англичане категорически отказались от позиционного футбола, от линейной системы 1+4+2+4.

Повышение мастерства защитников, универсализм игроков, организация разумного их взаимодействия во всех частях поля позволили англичанам и киевлянам широко применить взаимозаменяемость футболистов не только в одном звене команды, но и в соседних линиях и на этой основе создать глубоко эшелонированную, замаскированную систему атак.

Тактическое построение динамовцев Киева (как и англичан) хотя и можно выразить цифровыми обозначениями 1+4+3+2+1, 1+4+1+3+2, 1+4+3+3, 1+4+4+2, но оно не выглядит позиционным. В ходе матча, в зависимости от силы, класса и тактики соперников, исходные позиции футболистов заметно изменяются: 1+1+3+3+2+1, 1+3+3+2+2 и т. п. Все подчинено идее систематических атак из глубины, которые проводятся по задуманному плану.

Рассмотрим, каковы атакующие и игровые возможности (гармония тыла и фронта) у команд, применяющих различные тактические системы. Предполагается, что в обеих командах футболисты относительно равного класса игры.

**СХЕМА 1.** Первоначально создается впечатление, что оборона команд темных (черные кружочки), расположившихся по системе 1+4+2+4, значительно солиднее и атакующая потенция светлых менее весома.

Действительно, на подступах к штрафной три форварда светлых находятся под неослабным контролем четырех защитников, причем свободный защитник дает партнерам возможность держать форвардов и персонально. Но надежна ли такая защита? Пожалуй, нет. И вот почему. Численное превосходство светлых в середине поля обеспечивает им инициативу. Они прервали «земные» коммуникации между фронтом и тылом противника и сохранили им лишь «воздушную» связь длинными передачами мяча. Перехватывая такие передачи, светлые получают возможность систематически и завуалированно готовить атаки равными или даже превосходящими силами, без всякого ущерба для прочности своей обороны.

Могут ли темные осуществить аналогичную контратаку? Конечно, нет. Атака одного из защитников темных натолкнется в центре поля на прочный заслон светлых (6×6, 7×7) и в то же время заметно ослабит тыл темных. Ведь светлые, перехватив мяч, могут развить контратаку 4×3, что чревато большими неприятностями для противника. Таким образом, говоря языком обратной теоремы, оборона светлых надежнее, а это означает, что и атакующая их потенция мощнее, острее, чем у темных. Это и требовалось доказать.

Значительно рельефнее обнаруживается потенциальная сила разнообразных и замаскированных атак у команд, применяющих систему 1+4+4+2.

**СХЕМА 2.** Атакующие возможности темных (1+4+2+4) весьма и весьма ограничены. Гегемония светлых в центре поля неоспорима. Любая попытка защитников темных подержать активно своих полузащитников в организации наступления не приведет к успеху из-за численного превосходства светлых в середине поля. В то же время передача защитником своей позиции стопперу открывает светлым широкие просторы для агрессивных маневров.

Надо сказать, что и позиционная игра четырех защитников темных не слабеет положения. Ибо постоянное владение инициативой, активное поочередное индивидуальное или групповое участие в атаках полузащитников — полуфорвардов светлых создают им определенные предпосылки для голевого завершения атакующих маневров. Это тем вероятнее, чем замаскированное начнутся атаки светлых. Защитникам темных сложно распознать, где ложные, а где действительные маневры, и определить главное направление удара.

Итак, увеличение числа защитников привело не к возрастанию численности нападающих, а к их сокращению. Футбол встал на путь концентрации футболистов в середине поля, расширения их функций и развития принципа взаимозаменяемости. Такой процесс не прихоть тренеров, а определенная закономерность развития футбола.

Отход отдельных нападающих в глубину поля, сосредоточение генеральных сил в центре, тактика «заманивания» защитников и создания игрового пространства для атакующих маневров встречает все большее признание на всех футбольных континентах.

Борьба за центр поля, за инициативу, за создание просторов для маневра осуществляется по-разному. Одни, все еще остающиеся на традиционных позициях бразильской тактики, пытаются компенсировать численный недостаток игроков в центре поля значительным повышением активности, диапазона действия форвардов (потерял мяч — догоняй соперника, отбери, отобрал — атакуй). Другие — для укрепления центра поля занимают игроков у линии форвардов, перестраивают их психологию, повышают общую и специальную разносторонность, функциональный универсализм. Второй путь, пожалуй, вернее. Как бы ни поднималась работоспособность нападающих, они все же — в силу привычек, специализированных навыков — не в состоянии выполнять сложные, разносторонние задачи игроков центра поля, то есть нападающих второго эшелона.

Ну а в какую же тактическую оболочку воплощаются идеи завоевания центра поля и создания игрового пространства для

атакующих маневров? Она наиболее ярко выражается в системе «четыре защитника и шесть полузащитников-форвардов». В цифровом обозначении современные тактические системы, принятые большинством команд, можно обозначить как 1+4+3+3 и 1+4+4+2.

Некоторые команды, независимо от числа нападающих соперников, продолжают выступать с оглядкой на тылы и все еще придерживаются системы 1+5+2+3 или 1+5+3+2. Как мне кажется, такой подход к разрешению современных тактических проблем бесперспективен. Дело в том, что полезное участие защитника в атаке возможно лишь при его полном универсализме (овладение тремя футбольными специальностями — разрушителя, организатора и завершителя атак). Этого может достичь лишь игрок с исключительным футбольным дарованием. В международных и внутренних матчах мы воочию убеждаемся в минимальной результативности атакующих усилий защитников. Они приносят успех лишь как неожиданный, крайне эпизодический игровой ход. Систематическое участие защитников в атаках требует от них колоссальных физических и игровых усилий, которых при большом накале матча может не хватить. Видимо, такая система больше рассчитана не на атаки, а на контратаки, осуществляемые изредка в моменты расслабления соперников.

Какие же атакующие возможности заложены в самой гармоничной системе с расстановками игроков 1+4+3+3 и 1+4+4+2?

Система с четырьмя защитниками и четырьмя или тремя полузащитниками способствует гармонии атаки и обороны. Открывает тренерам и передовым футболистам широкие просторы для дерзаний в развитии динамичных атак.

На двух следующих схемах обе команды играют по одной системе — 1+4+3+3, но расположение нападающих, их функции и принцип атак различны, и это во многом разнообразит игру.

**СХЕМА 3.** № 8 темных в атаке. Партнеры по звену играют осторожно, поддерживают атаку с тыла (№ 6). Нападающие устремились вперед (их функции — ударные). Им перекрывают дорогу опекуны. Свободный стоппер светлых готов

подстраховать любого из партнеров по обороне. Игроку № 8 не так-то просто найти действенный путь для продолжения и завершения атаки. Он может передать мяч только в борьбу, рассчитывая на индивидуальные способности своих форвардов.

**СХЕМА 4.** Иначе обстоит дело у светлых. Их игрок № 8 в атаке. № 9 открывает в тыл на диспетчерский пункт, а его позиция с ходу занимает сразу двое (№ 11 и 7). Свободного стоппера темных атакуют двое светлых. Он нуждается в поддержке. Успеет ли ему на помощь прийти партнеры № 4 и № 2? Может быть, да. Для развития наступления вперед устремляется форвард второго эшелона атаки № 10. Игрок № 8 может быстро сориентироваться и передать мяч наиболее остро партнеру 7, 11, 10 или 9 для получения ответного паса и личного завершения атаки.

Вариантов много, они еще более разнообразны в те моменты, когда мячом владеет центральный полузащитник.

По-разному может определяться и принцип участия в обороне нападающих.

**СХЕМА 5.** Игрок № 2 светлых перехватил мяч и устремился вперед. За ним в погону ринулся № 11 темных (потерял мяч — догоняй, отнимай!). Защитник № 2 пытался передать мяч партнеру № 8, но пас перехватил № 10 темных. Крайний форвард темных № 11 по соседству, и он и партнеры по звену прикрыты. Начинаются мучительные поиски путей контратаки.

**СХЕМА 6.** Атака темных аналогична. Но метод обороны светлых другой. № 2 темных в атаке, а № 11 светлых после короткой борьбы с защитником остался на потенциальной позиции контратаки. На противоположном фланге № 7 светлых выключен из игры. Стремясь активизироваться, он идет на помощь партнеру № 8, тот, в свою очередь, приближается к № 6, № 6 идет к № 10, а № 10 блокирует № 2 темных. Коллективными усилиями мяч отобран и передан № 11. Ему на помощь устремляется № 7 и другие партнеры. Ответная атака светлых достаточно остра.

Все разобранные нами примеры взяты из тренерской практики и анализа игры отечественных и зарубежных команд.



# Промежуточный финиш

**Н**А ПОВЕСТКЕ мирового спорта — олимпийский гандбол. Но еще до олимпийского турнира гандболисты будут держать серьезнейший экзамен. На чемпионате мира в Париже, который состоится в феврале — марте будущего года. Это, можно сказать, промежуточный финиш. Подали заявки на участие в этих ответственных состязаниях команды 26 стран.

Уже сейчас ощущается горячее дыхание приближающихся битв, которые завершатся нынешней осенью. Тогда можно будет сосчитать тех, кто поедет в Париж. Правда, не всем уготована трудная участь пробиваться сквозь это «сито». От предварительных игр освобождены три призера прошлого чемпионата — команды Чехословакии, Дании и Румынии. Кроме того, в заветное число «шестнадцатъ» [участники финальных игр] без боя вошли хозяева чемпионата — французские гандболисты и команда Японии как единственный представитель Азии.

Еще не разгорелись бои, а приверженцы гандбола всех стран мира прикидывают и гадают, пытаются назвать возможных фаворитов. Попробуем сделать это и мы. На основе имеющихся объективных данных — прошлых и нынешних выступлений команд на гандбольных полях мира. Но, разумеется,

заранее испрашиваем прощения за те просчеты, которые неизбежны в таком деле, как прогноз.

Итак, перед вами гандбольные команды, распределенные по группам [в скобках — команды тех стран, которые, по нашему мнению, имеют меньше шансов, чем другие, добыть путевки в Париж].

Группа «А». СССР, [Финляндия], Швеция, [Португалия], ГДР, [Израиль], Норвегия, [Бельгия].

Группа «В». Чехословакия, Югославия, [Испания], Япония, США или Канада.

Группа «С». Румыния, ФРГ, [Голландия], Франция, Швейцария, [Люксембург].

Группа «Д». Дания, Венгрия, [Болгария], Польша, [Марокко], Исландия, [Австрия].

Можно выразить уверенность, что такие испытанные старожилы мирового гандбола, как команды Чехословакии, Югославии, Румынии и ФРГ «одной ногой» в восьмерке сильнейших [два победителя из каждого группового турнира продолжают борьбу за «золото», кроме того, обеспечивают себе путевку на Олимпийские игры 1972 года]. Можно не сомневаться и в том, что самая жаркая борьба разгорится в группах «А» и «Д».

Когда мы попросили своего старого знакомого, бессменного тренера сборной команды ГДР Гейнца Зайлера (он у руля национальной сборной уже 15 лет!), охарактеризовать состав группы «А», в которую входят и советские и немецкие игроки, он лаконично ответил: «Это, по существу, малый чемпионат».

Судите сами. Команда ГДР давно уже принадлежит к элите мирового гандбола. На последнем чемпионате мира немцы попали в одну группу с румынскими гандболистами, являющимися двукратными чемпионами мира, и советскими спортсменами. После жаркого боя с нашей командой немецкие гандболисты познали всю суровую горечь слов «третий должен уйти». Теперь вместо румын — шведы, не раз увозившие «золото» с мировых чемпионатов. Молодая шведская команда, ранее блиставшая такими «звездами», как Олссон, Линдблом, Акерштедт, теперь сверкает новыми гранями своего мастерства. Об этом свидетельствует то, что в нынешнем сезоне шведы дважды выигрывали у чемпионов мира — чехословацких гандболистов [17:14, 12:10]. Имя новой



## Защищаясь — нападай!

Изречение это, в общем-то, не ново. Для таких спортивных игр, как футбол, баскетбол, волейбол и другие, накопившие большой тактический опыт. Но для сравнительно молодого у нас в стране гандбола этот девиз звучит свежо и, я бы сказал, многозначительно. Да, вопросы, связанные с активной обороной в гандболе, по-настоящему животрепещущи. Их надо решать без промедления, не казенно, а в творческом ключе. Тем более, что ручной мяч будет представлен на очередных Олимпийских играх. Мы не только не должны отставать от уровня мировых гандбольных стандартов, а идти самобытной дорогой. Искать и находить наиболее рациональные методы игры.

Наши гандболисты не умеют еще достаточно активно действовать в защите. Это не только обедняет игру зрелищно, а делает, по существу, ненужной, выражаясь языком хозяйственников, нерентабельной, среднюю часть площадки. Ведь при существующем положении нападающая команда преодолевает это пространство без малейших усилий. Наступлению, можно сказать, открыта зеленая улица.

Очень обидно, что середина поля вплоть до линии 9-метровых свободных бросков уступает фактически без боя. Редко кто из тренеров, даже из тех, кто возглавляет ведущие коман-

ды страны, выдвигает вперед защитников. Оборонительные редуты создаются, как правило, только вокруг площадки ворот. И получается так, что, отдав большое оперативное пространство без борьбы и организовав лишь противодействие непосредственно броску по воротам, обороняющиеся в самом начале теряют самое главное — игровую инициативу. Противник получает возможность действовать, что называется, как по нотам. Разыгрывая заранее разученные комбинации, кстати сказать, в большинстве случаев весьма стандартные, нападающие довольно легко находят брешь в обороне.

А если поразмыслить? Если не просто защищать ворота на ближних подступах, а активно, изобретательно обороняться? Как говорится, с дальним прицелом.

Как же усилить оборонную мощь, а главное, сделать оборону мобильнее? Первое. При зонной системе защиты выдвигать вперед двух или трех обороняющихся. Своими активными действиями они должны сковывать вторую линию нападения противника, ведущую обстрел ворот издали и питающую мячами своих партнеров, которые действуют непосредственно у ворот. Эти выдвинутые аванпосты будут не только противодействовать дальним броскам, что само по себе немаловажно, но и активно разрушать комбина-

«звезды» шведского гандбола — Эрикссон. Ему уже дали весьма внушительное прозвище — «пушка». В матчах с командой Чехословакии он забил 15 голов!

Теперь о норвежцах. Долгое время они держались в тени. Игровая орбита норвежской команды ограничивалась Скандинавией, где их традиционными соперниками были шведы, финны и датчане. Хоть гандболисты Норвегии долго не выдвигались вперед, зато прошли отличную школу. О том, что такая стажировка обогатила норвежцев большими запасами мастерства, свидетельствуют результаты их встреч в нынешнем сезоне: со Швецией — 15:12, Данией — 17:16 и 18:19, Голландией — 24:12, Финляндией — 29:17.

Многие единодушно сходятся во мнении, что основным соперником нашей команды будут все же гандболисты ГДР. Это коллектив, отличающийся стабильным классом. В его боевых порядках такие признанные мастера, как вратарь Франке, Ганшов, Петцольд, Рандт, Лангхоф, Циммерман, Рост, Эйххорн и Гернхёфер.

Своеобразные смотрины недавно устроены Союзом гандбола Франции. Это был турнир пяти стран, в котором участвовали команды Румынии, Чехословакии, ФРГ, Франции и Испании. Без потерь очков провели эти состязания румынские гандболисты. О их силе свидетельствует счет матча с сильной командой ФРГ — 20:16. После этого румыны буквально разгромили чехословацкую команду — 19:11! Гандболисты же Чехословакии добились минимального преимущества над немцами — 17:14. А в общем, эти три фаворита выглядели достаточно внушительно. Но наиболее сильное впечатление оставили румыны. Неувядаем старейший игрок команды, ее лидер Груя. Двадцать восемь голов — таков его боевой счет в Париже. Следует отметить, что на недавнем турнире шести стран в Бухаресте румынские гандболисты снова оказались в лидерах, а Груя опять отличился, перебив свой парижский рекорд — 37 голов! Умно и полезно взаимодействуют с лидером Гату, Лику, Маринеску, Молдован, Ника, Попеску и Гунеш.

Как и в прошлые годы, в команде ФРГ выделяется Любкинг. На турнире пяти во Франции он даже обогнал в количестве забитых мячей Грую. Любкинг стал своеобразным чемпионом среди признанных снайперов — 30 голов. Его партнеры Мюллер, Мунк, Арендсен и Шмидт — гандболисты само-

го высокого класса — всегда могут сказать свое веское слово в матче с самым трудным противником.

Ну, а чемпионы мира! Если судить по результатам последних выступлений, чехословацкие гандболисты несколько сдали. Но можно не сомневаться, что такие асы команды Чехословакии, как Кранат, В. Мареш, Бенеш, Хавлик, Дуда, А. Мареш, Подрыгала, способны значительно «прибавить» в игре.

Лидер атак датчан — серебряных призеров чемпионата мира — по-прежнему П. Нильсен. И это действительно лидер в полном смысле этого слова — прозорливый, настойчивый, с большим чувством ответственности. С ним исправно взаимодействуют Гаард, Свендсен, Франдсен и Граверсен. Датские гандболисты проводят много игр на уровне сборных. Их результаты пока не дают ясного представления о боевой форме команды. Например, в проигранном матче против шведов (14:16) датские защитники ничего не могли поделать со шведским бомбардиром Л. Эрикссоном. Швед записал на свой счет 10 голов из 16!

Международная федерация гандбола (ИГФ) решила проводить чемпионаты мира по гандболу 7:7 раз в два года. Раньше они проводились раз в три года. Одновременно из-за недостаточной популярности было отменено первенство мира по гандболу 11:11. Его вытеснил гандбол на малом поле, все больше покоряющий сердца любителей спорта. Примечателен такой факт. На недавнем международном турнире в Бухаресте зал «Флоряска» за шесть дней посетили 15 500 зрителей!

Знамение времени — гандбол атлетический. Вот что сказал о нашей команде после недавнего международного турнира в Тбилиси известный гандбольный обозреватель из ГДР Гюнтер Авалин:

— Ваше нападение как лавина сминает любую защиту. Иногда, правда, почти «по-хоккейному». Тут уж слово за судьями. Но атлетическая тенденция просматривается и у других сборных. Это естественно, но главное — не переступать грань. Гандбол — не регби и не хоккей.

Словом, спортивный мир пылито всматривается в олимпийский гандбол. Что он покажет! Чем порадует, а может, и огорчит! Но в том, что новичок в олимпийской семье завоеует общие симпатии, едва ли кто сомневается.

ции противника, стремящегося вывести нападающего для броска с линии. Лишив соперников возможности вести привычную, хорошо отретированную игру, обороняющиеся перехватят инициативу. Но важно не только перехватить инициативу, важно перехватить и мяч. А когда мяч перехвачен — контратака! От обороны к наступлению. И в этой ситуации у обороняющихся, перевоплотившихся в нападающих, явное преимущество. Ведь они находятся лицом к воротам противника, в то время как те, кто пытался вести наступление, наоборот, повернуты спиной к своим рубежам.

Второй метод. При зонной системе обороны с одним выдвинутым вперед защитником или даже всеми шестью игроками, остающимися на линии. Обычно в нападении игроки и мяч перемещаются в диагональном, продольном направлении по отношению к площади ворот. Это обстоятельство и должно послужить отправным пунктом к организации активных оборонительных действий. Защитники стремятся, как говорят гандболисты, караулить очередную передачу мяча от одного нападающего к другому, с края на край. Для этого защитник, тот самый, в зоне действия которого нападающий ожидает паса, выдвигается вперед. На такую дистанцию, которая позволила бы ему либо перехватить эту передачу,

либо заставить противника воздержаться от нее. Поскольку гандбольные правила не разрешают держать мяч в руках больше трех секунд, игрок вынужден без промедления менять направление передачи. Новое направление передачи (зачастую тому же игроку, от которого, получен мяч) немедленно надо перекрыть. Это сорвет планомерное развитие атаки, проведение комбинаций, заставит нападающих действовать в непривычном для них русле. Это изматывает их, побуждает тратить большие усилия для решения нестандартных игровых задач. Далеко не всякая команда может вести свободную творческую игру, без заранее отретированных комбинаций. Вот тут-то, когда вступает в силу фактор неожиданности, у нападающих наступает кризис. Наступает реальная возможность овладеть инициативой, перейти от обороны к наступлению.

В последнее время заметна тенденция к перемещению крайних игроков вдоль круга площадки ворот. Немало тактических комбинаций начинается именно с передачи этих игроков и последующего выхода «в линию». Но стоит защитникам «прижать» крайних нападающих, и комбинация будет сорвана. Для крайних защитников эта операция облегчается еще и тем, что позиция крайнего нападающего стеснена кругом площадки ворот и боковой

линией. Надо ли доказывать, как это ограничивает его возможности для приема мяча от своих партнеров? И непонятно, почему наши защитники слабо действуют именно в этом плане. Ведь в таких активных действиях заложены реальные возможности для перехвата мяча и начала контратаки.

Разумеется, не так-то просто гандбольным защитникам перейти на активные контратакующие действия. Не следует представлять себе такую метаморфозу как нечто весьма обыкновенное. Дескать, получил представление о новой идее игры и начинай так играть. Все, разумеется, гораздо сложнее. Прежде всего защитники должны подготовить себя для осуществления таких принципов игры. Это означает, что необходимо в первую очередь значительно повысить скорость передвижения на площадке, улучшить свою реакцию, научиться надежно «сторожить» нападающих. И, конечно, постичь искусство скоростных действий при контратаке.

Итак, на повестке дня нашего гандбола — задача первостепенной важности. Научиться обороняться так, чтобы противник постоянно ощущал активность и мощь гандбольного ансамбля.

Борис ЛЯБЧУК,  
заслуженный тренер УССР

Черкассы





А это играют команды Чехословакии и Норвегии. Норвежец Нильсен готовится к броску в падении. Сложный это бросок. У малоопытных игроков обычно расплывается внимание. Они беспокоятся, как бы не заступить за линию, не потерять мяч



или не ушибиться при падении. Нильсена, который с техникой, что называется, «на ты», эти вопросы не очень-то волнуют. Левая рука норвежца, словно амортизатор, готова смягчить резкое приземление. Все внимание Нильсена сконцентрировано на воротах и их страже. Зоркие глаза нападающего взяли их на прицел. Быть голу!

**П**ОГОВОРИМ о... глазах. Обыкновенных человеческих глазах.

Тренеры разрабатывают хитроумнейшие тактические ходы. Игроки не жалеют сил на тренировках, шлифуя сложнейшие технические приемы. А в игре? В игре зачастую бывает так. Вратарь, вытянув вперед руки и закрыв глаза, выходит под бросок бомбардира. Страж ворот, как это ни парадоксально, напоминает слепого, переходящего улицу. В этот момент он не может защитить ни себя, ни ворота. А чего стбит нападающий, который зажмурил глаза, с выражением крайнего отчаяния на лице, делает бросок по воротам. Конечно, это бросок вслепую! Бывает такое и с защитниками. Ничего по существу не видя, блокируют они бросок нападающего. Очень это смешно (и вместе с тем грустно), когда ложным замахом нападающий «пугает» защитника, тот закрывает глаза, а нападающий спокойно продвигается к воротам и делает свое дело.

Да, основная ценность игрока — это умение играть с открытыми глазами. Признак высокого мастерства!

А теперь взгляните на снимки.

В элегантном высоком прыжке вторгается в воздушное пространство вратаря соперников норвежский гандболист Ян Флатла. Взгляд игрока направлен на вратаря. Флатла как бы пытается разгадать, что он предпримет для защиты ворот. Норвежец ясно видит свою цель.

**Леонид ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ,  
судья всесоюзной категории**



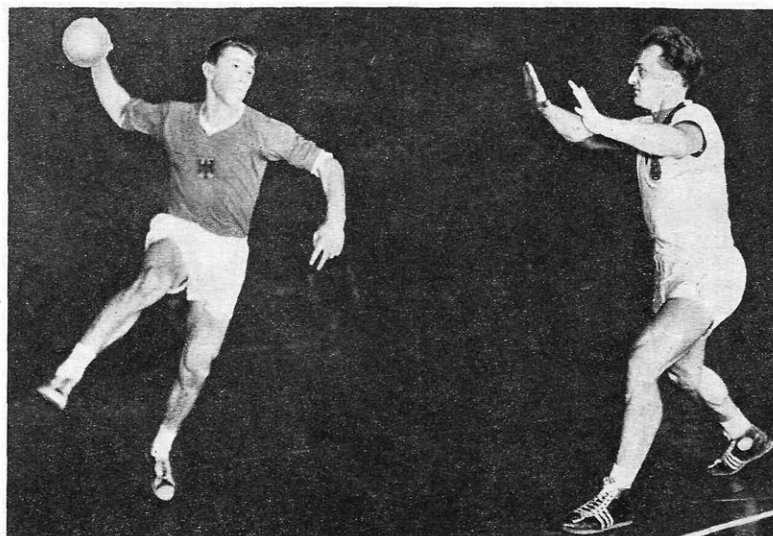
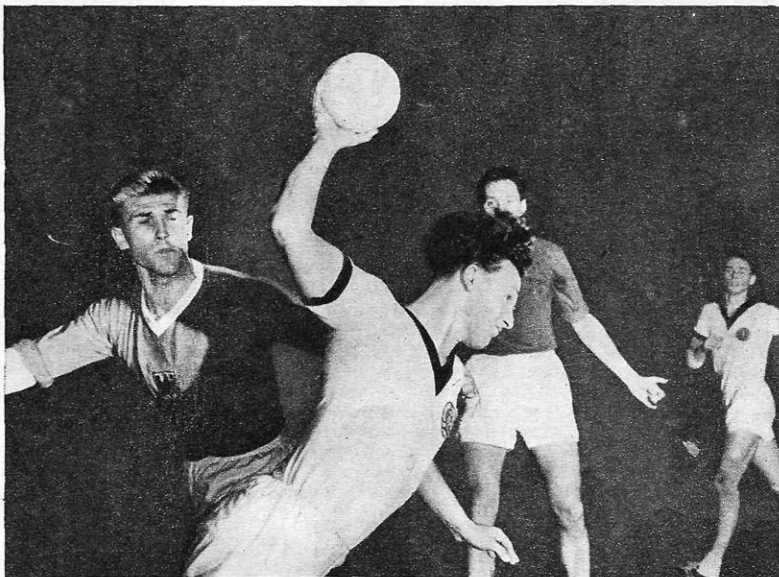
**Глаза,  
глаза...**



Немецкий нападающий Фольмер в броске с падением атакует ворота соперников. Даже в столь неудобной позе он ни на секунду не теряет из поля зрения свою цель.

# Глаза, глаза...

А вот один из лучших бомбардиров команды ГДР Хаберхауффе взял «на мушку» ворота соперников и хладнокровно «расстреливает» их. Хаберхауффе не может отвлечь даже то, что защитник ФРГ Швенкер пытается сдержать его натиск недоузданным приемом.



# Глаза, глаза...

И снова в поединке мастерства и нервов встретились Хаберхауффе и Швенкер. Посмотрите на Хаберхауффе. Лицо абсолютно спокойно, глаза контролируют мяч. Руки на уровне лица, чтобы можно было в любой момент перекрыть путь мячу на любой высоте.

# Глаза, глаза...

Рука одного из виднейших мастеров гандбола Тидемана из ГДР послала мяч в ворота норвежцев. Что делает норвежский вратарь Свестад? Закрыв глаза, наугад протягивает руки в сторону летящего мяча. Не поможет ему и выпад, который он сделал. Это скорее жест отчаяния.



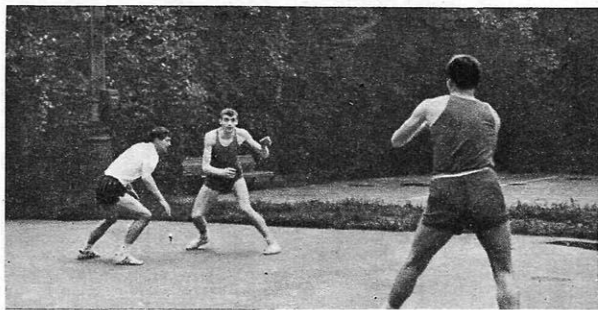


# Сейчас или никогда

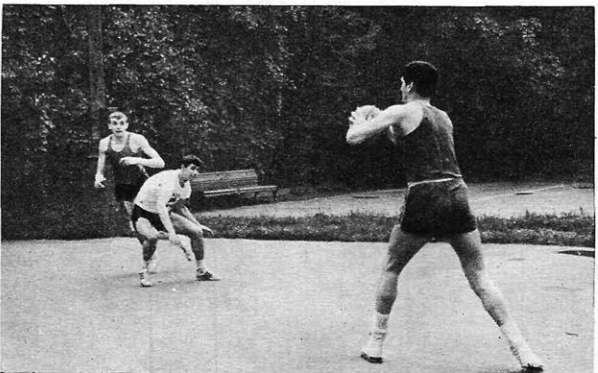
**И**ТАЛЬЯНСКОЕ слово «финта» перекочевало в языки всех народов. Если для итальянцев оно по-прежнему означает «притворство», «выдумка», то для любителей спорта всего мира финт — это обманное движение, ложный выпад.

Финт как таковой старше, чем финт-термин. Финту уже давно привольно живет в боксе, фехтовании, борьбе, во всех без исключения играх. И без всякого риска ошибиться можно предсказать, что со временем ему там будет еще вольготнее.

В баскетболе финты применяются в нападении и в защите, с мячом и без мяча, выполняются руками, головой, плечами, взглядом, ногами, корпусом. Финты необходимы для того, чтобы дать пас партнеру или получить пас от него: перехватить пас соперника, забросить мяч в корзину или воспрепятствовать этому и т. д. Сейчас мы вместе с фоторепортером В. Ульяновым познакомим вас с финтами в нападении, исполненными нашими искусными баскетбольными «обманщиками».



Александр Болосhev собирается отдать мяч Александру Белову. Анатолий Крикун, их соперник, не так прост, он понимает, что Болосhev может обмануть. К тому же Крикун видит, что Белов в стартовом положении и готов рвануться под щит. Вот почему Крикун не торопится перехватывать мяч.



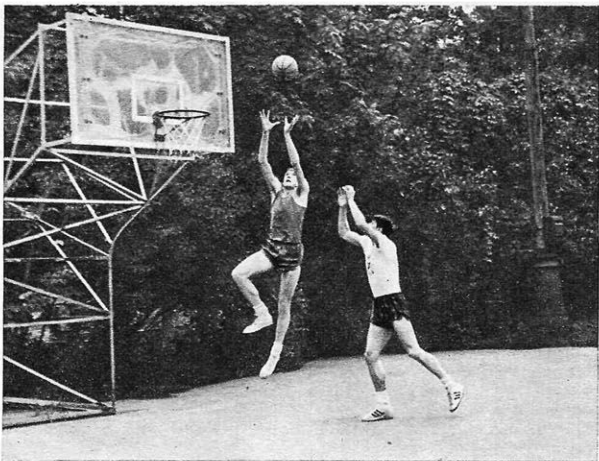
Но Крикун все-таки устремился вперед. Что же изменилось за секунду-другую? Финт должен быть правдоподобным, и Болосhev не сфальшивил. Он, во всяком случае по мнению Крикуна, уже дал пас. И Крикун понял, что наступил решающий момент: сейчас или никогда.

Болосhev, который, вполне возможно, и дал бы пас Белову, в последний момент увидел, что Крикун все-таки поддался на его уловку и придержал мяч.

Теперь обратите внимание на третьего участника сценки. Белов в ней отнюдь не статист. Да, он находился в стартовом положении, но все время был готов и к приему мяча. Финт — не самоцель: если бы Крикун не поверил Болосhevу, тот передал бы мяч Белову, а сам переместился поближе к щиту.



Крикун уже видит, что его обыграли: мяч действительно послан Белову, но не в то место площадки, где он стоял, а туда, куда Белов, поняв своего напарника, рванул, — под щит.



Вряд ли Крикун помешает Белову: ему ведь надо остановиться, затем повернуться — на все это уйдут драгоценные секунды. Защитник проиграл уже в тот самый момент, когда рванул на перехват мяча.

**А. ЖОЛЕНДЗ,**  
судья всесоюзной категории

**Л**ЮБОВИТЕЛЬНЫЕ данные опубликованы недавно в одной из французских газет. В 1968 году в Париже произошли десятки тысяч автомобильных катастроф. Пострадавших осмотрели врачи, и вот что выяснилось: у подавляющего большинства (95 процентов) оказалось плохое периферическое зрение.

Да, зрение, как приемник сигналов из окружающей среды, является совершеннейшим органом и дает нам объем информации в 80—100 раз больший, чем слух.

Эти цифровые данные, пусть даже взятые из различных сфер жизнедеятельности человека, многое могут подсказать и спортсменам, тренерам.

Обратимся, например, к волейболу. Игрок на площадке должен прекрасно видеть и своих соперников и партнеров, ни на минуту не упускать из поля зрения мгновенно перемещающийся мяч, точно соизмерять расстояния до товарища, до сетки и т. д. Иными словами, если в некоторых видах спорта можно выполнять ту или иную комбинацию с закрытыми глазами, то почти все действия волейболиста зависят от его зрительного восприятия игры.

Итак, волейболист должен «уметь видеть». Но, может быть, это умение — врожденное качество? Исследования показывают, что благодаря систематическим тренировкам спортсмены-игроки вообще, а волейболисты в особенности, значительно лучше видят поле, чем, например, гимнасты, лыжники, боксеры.

Если сравнить границы поля зрения представителей различных видов спорта, а также взять среднюю норму для взрослого человека, установленную после многих измерений Министерством здравоохранения СССР, то при любом градусе направления взгляда у волейболистов будут наилучшие показатели. Вот некоторые из них (направление в градусах):

	Вбок	Вверх	Вниз
Волейболисты	100	63	81
Футболисты	100	58	75
Боксеры	100	45	72
Лыжники	95	49	75
Данные Минздрава	90	45	65

Не случайно волейбол включен в программу подготовки космонавтов!

Интересны и другие исследования. Когда один и тот же спортсмен находится в отличной форме, плодотворно тренируется, то и его периферическое зрение улучшается. Напротив, у нетренированного волейболиста оно сужается примерно на 30 процентов. Естественно, что он допускает много ошибок не только из-за технической неподготовленности.

Вот как это выглядит графически (игрок А достиг высоких результатов, спортивные показатели игрока Б ниже).

Что же нужно делать, чтобы улучшить периферическое зрение? В тренировках следует использовать такие упражнения, как ведение, перебрасывание и ловля мяча без зрительного контроля. Броски в баскетбольную корзину при контроле лишь периферическим зрением. Различные передачи мяча в движении меж расставлен-

## Чувство дистанции

ных в беспорядке стоек, набивных мячей и т. п. Упражнения в тройках, четверках, когда смотрят на одного партнера, мяч передают другому.

Таких упражнений может быть много — важно лишь, чтобы тренер не забывал о них и не сводил занятия к разминке, обработке элементов игры у сетки и самой игре.

\* \* \*

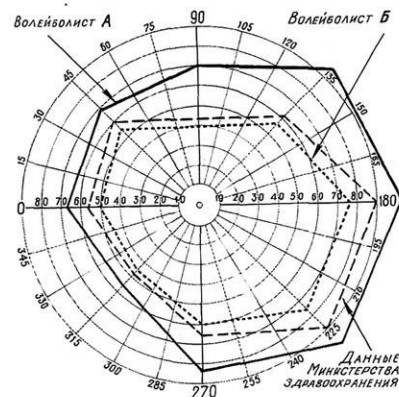
Каждому понятно, какое значение имеет для летчика глазомер: ведь лилот все время имеет дело с быстро приближающимися и удаляющимися объектами.

Однажды в аварии летчик-испытатель Герой Советского Союза Анохин потерял глаз. Казалось бы, о полетах уже не могло быть и речи. Но после года упорных тренировок Анохин научился так же правильно измерять расстояние одним глазом, как и двумя. Он снова вернулся к любимой работе. Пример Анохина убедительно говорит о том, что и глазомер можно значительно улучшить в тренировках.

В спортивных играх, в частности волейболе, точность глазомера весьма существенна. Волейболист должен не только видеть все происходящее на площадке, но и точно соизмерять расстояния между движущимися объектами. Во многом именно от этого зависит правильный прием мяча, безошибочный пас, своевременный выход к сетке и т. д.

И вот что показали исследования: глубинное зрение у волейболистов примерно в два раза выше, чем у гимнастов. Но это еще не все. Оно лучше у игроков, выполняющих роль связующих, хуже — у нападающих. Разумеется, здесь речь идет о тренированных, давно играющих на определенном месте спортсменах.

Вывод напрашивается сам собой: когда тренер готовит того или иного спортсмена к определенному амплуа, когда речь идет об универсализме, нужно в большей или меньшей степени тренировать и точность глазомера.



В этой связи интересны показатели опыта. У хорошо тренированного спортсмена глубинное зрение лучше, чем у нетренированного, в среднем на 43 процента. Перерыв в занятиях на 2—3 недели ухудшает точность глазомера на 20—30 процентов. Вот почему иногда удивляются тренеры: спортсмен физически отлично подготовлен, техника у него на прежнем уровне, тактическую задачу прекрасно понимает, а пропускает простые мячи. Чаще всего это объясняют небрежностью, небрежностью. Как видим, дело обстоит иначе.

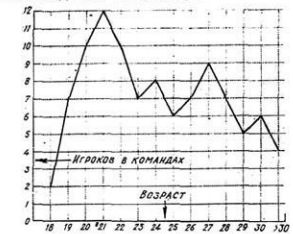
Как тренировать чувство дистанции? Возможно больше варьировать на тренировках броски, передачи, нападающие удары с различных расстояний. Часто менять траекторию подачи мяча. Бросать теннисный мяч с разных точек в цель. Очень полезно принимать мяч с подачи, проводить двустороннюю игру с закрытой сеткой. В занятиях надо включать различные повороты, рывки, акробатические упражнения. Все тренировки должны проходить при хорошем освещении.

**В. МЕДВЕДЕВ,**  
кандидат педагогических наук

## Футбол и возраст

**З**А ПОСЛЕДНИЕ 20 лет средний возраст футболистов класса «А» сократился на четыре с половиной года. Видимо, дают себя знать и возросшая интенсивность игры и приток в высшую лигу молодых технических футболистов из детско-юношеских спортивных школ и групп подготовки при командах мастеров. Не буду называть цифр среднего возраста игроков по командам — их вы можете найти сами по футбольным справочникам. Приведу лишь один пример. В 1947 году в московском «Динамо» играли 8 мастеров старше 30 лет, а в прошлом сезоне таких игроков можно от силы насчитать десятком во всей высшей лиге.

Изобразим графически процентный состав футбольных команд по возрасту.



Вы видите на графике два пика. Оказывается, сейчас в наших командах больше всего футболистов в возрасте 21 года или 27 лет. Чем это объяснить? Может быть, в 21 год футболист достигает физического совершенства, а в 27 лет приобретает достаточно богатый тактический опыт, но еще не снижает уровня своих физических возможностей? И потому эти игроки чаще других оказываются в основном составе команд? Дать точный ответ, конечно, не могу. Но сам факт заслуживает внимания.

**В. СОРОКИН**



# Думать о

**В** СЕГО несколько месяцев отделяют нас от минувшего чемпионата мира, где наша женская команда к золотому фонду победительниц открытых международных первенств Европы прибавила самое высокое звание — чемпионок мира. Успехи женской команды, неудача мужской порождают споры, помогают яснее наметить цели.

Сейчас, оглядываясь на пройденный путь, важно попытаться определить наиболее важные тенденции в развитии этой игры. Сделать это не просто, и я не берусь дать исчерпывающий анализ. Статья эта лишь размышления о судьбе советского настольного тенниса, о его настоящем и будущем.

За последние годы настольный теннис стал весьма популярен. Захватывающую эмоциональную борьбу, все многообразие технических приемов: контрудары, топ-спины, ложные, боковые удары с различными вращениями и скоростью, острую плавировку, «укороченные» мячи, опускающиеся почти без отскоков возле самой сетки, — все это ныне можно наблюдать в поединке теннисистов высокого класса.

Еще несколько лет назад многие зарубежные тренеры обсуждали вопрос, какой стиль взять на вооружение: так называемый позиционный или бескомпромиссный комбинационный? Советские тренеры твердо решили эту дилемму, став одними из первых в Европе пропагандистов быстрой, остро атакующей игры. И результаты советских теннисистов незамедлительно стали расти, показывая всем прогрессивность нового метода.

В трудной борьбе с лучшими мастерами Европы наши спортсмены завоевывали титулы чемпионов и призеров открытых международных первенств Венгрии, Югославии, Голландии, Франции, Скандинавских стран. Они имеют в своем активе почетные победы над чемпионами мира 1967 года японскими спортсменами, над золотыми medalистами в мужских парах — шведами Алсером и Юханссоном и над многими другими признанными мастерами. А рядом досадные срывы. Но они становятся все реже, они уже — нарушение общепринятого, ожидаемого.

Таким образом, нынешний период нашего настольного тенниса я бы назвал периодом накопления опыта, становления мастерства. Не все еще прочно усвоено, однако путь избран верный, и, если позволительно прогнозировать в спорте, период этот, на мой взгляд, обещает быть недолгим — он готов завершиться новыми победами.

Что же нужно сделать в предстоящем? Признаться, все занимающие меня сейчас вопросы вращаются вокруг одной оси: работа тренера — успехи спортсмена. Было время, когда тренерская мысль забегала вперед, игроки подчас просто не могли справиться с тем, чего от них добивались. Сейчас иное. Сейчас игроки уже могут решать весьма сложные технические

и тактические задачи, и нужно учить их самих ставить перед собой эти задачи.

Отряд наших тренеров в большинстве своем составляют люди, для которых настольный теннис — смысл жизни. Каждый раз, когда я вижу успехи того или иного игрока, я мысленно обращаюсь к творчеству тренера, воспитавшего его. И вижу, что в мастерстве спортсмена зримо воплотились черты его учителя.

Посмотрим, что сделано за последнее время хотя бы несколькими нашими ведущими воспитателями. За десять с лишним лет заслуженный тренер РСФСР С. Шпрах подготовил многих мастеров, образовавших в настоящее время ядро сборных команд страны. Сам он постоянно накапливает знания, разрабатывает новые методы тренировок.

В числе его воспитанников заслуженный мастер спорта, чемпиона мира, Европы и СССР Зоя Руднова, мастер спорта международного класса, чемпион Европы, призер первенства мира 1969 года Станислав Гомозков, мастера спорта В. Воробьев, Е. Привезенцев, А. Гришина, Б. Анисимова, Т. Осипова, В. Сбродова, М. Устинов и другие.

Известно, как плодотворно работает дружный коллектив тренеров, возглавляемый тренером сборной юношеской команды СССР А. Старожильцем. С большой энергией, выдумкой трудится в спортивном зале В. Чахуриди, А. Беляков, В. Артемов. Тренеры с удовольствием играют с каждым воспитанником, знакомят его со всеми тонкостями игры и своим энтузиазмом заражают молодежь. Не мудрено, что в их отделениях много перспективной молодежи, как В. Рубашкин, В. Островский, Р. Мустафин, В. Фурсов, В. Петрова, Т. Журавлева.

К сожалению, невозможно перечислить здесь всех, подробно рассказать о каждом. Дело в самой постановке вопроса — где люди постоянно сосредоточены на любимой профессии, там налицо явные успехи.

Теперь попытаюсь вскрыть негативную сторону работы тренеров. Остановившись на недостатках, я хотел бы привлечь к ним внимание не только специалистов настольного тенниса, но и всех, кому не безразлична судьба этой игры.

Убежден, что три четверти ошибок в учебно-тренировочном процессе приходится на работу с начинающими теннисистами. В известной степени это легко объяснить. Когда перед воспитателем зрелый игрок, то очевидны его сильные стороны, ясно, какие качества надо совершенствовать. Это же понимает и сам спортсмен — он наметил цель и упорно стремится к ней.

А новичок? Здесь все еще — «белое пятно» на карте спортивного будущего, он даже подчас не уверен — настольным теннисом или, скажем, тяжелой атлетикой следует заняться ему. Он колеблется, сомневается... А нужен творче-

\* отвечаем \* спрашиваете \* отвечаем \* спрашиваете \* отвечаем \* спрашиваете \* отвечаем



Все в твоих силах,  
Сергея!

Уважаемая редакция! В апрельских «Спортивных играх» с большим интересом я прочитал статью Николая Рубана под заглавием «Бадминтон за бадминтон». Н. Рубан, председатель Всесоюзной федерации бадминтона, приводит интересные данные о том, как игра с волаком способст-

вует росту. Меня эта статья заинтересовала особенно, потому что мечтаю прибавить хоть несколько сантиметров к своему росту. Мне 19 лет. Приятели говорят, что я уже больше не вырасту, как бы ни старался. Мой рост 160 см. А так бы хотелось еще подрасти! Нельзя ли более подробно остановиться на этом вопросе. Остаюсь с надеждой, что вы исполните мою просьбу. Ведь таких как я, наверно, много, им ваш ответ будет весьма полезен.

Сергей САМАЕВ  
Каспийский  
Казахская ССР

На основе личного опыта и наблюдений за молодыми бадминтонистами, начавшими

играть в волаун в юношеском возрасте, я действительно пришел к выводу, что занятия этой спортивной игрой стимулируют рост. Как я уже писал, абсолютный чемпион страны, мастер спорта Константин Вавилов из невзрачного мальчугана сделался высоким и статным атлетом, намного обогнал в росте своих сверстников, не занимавшихся спортом. Да и я, человек уже в возрасте, за 10 лет занятий бадминтоном «вырос» на 3 см. В возрасте, в котором обычно, как говорится, «растут вниз». Конечно, не следует это понимать буквально — просто я стал осаннее и приобрел известную стройность, избежав сутуло-

сти, которая обычно развивается, когда человеку за пятьдесят.

Твои друзья, Сережа, внушают тебе, что ты больше не прибавишь в росте, как бы ни старался. Должен со всей категоричностью сказать, что они глубоко заблуждаются. Готовясь тебе ответить, я специально проконсультировался с крупным специалистом нашей спортивной медицины профессором С. П. Летуновым. Он сказал мне, что давно уже доказано, что в период юности (а он длится до 20-го года жизни) люди продолжают активно расти. Не прекращается рост мужчины и в первом периоде зрелости, т. е. после 20 лет. Ко-

# завтрашнем дне

ский поиск, нужна квалифицированная помощь старшего товарища. Промехи, недоработки, которые допускаются в этом периоде обучения, необратимы. Только общая заинтересованность, общее взаимопонимание могут вывести новичка на верный путь.

Мне не раз приходилось бывать на уроках тренера детской спортивной школы Мосгороно «Юность» Александра Владимировича Белякова. В первые же дни знакомства со своими учениками он устанавливает тесный контакт с семьей своих воспитанников, учителями школы, ходит с ребятами в походы — он знает о каждом своем воспитаннике все и вся. Не говоря уже о том, что хорошо вообще, когда дети вырастают под руководством чуткого наставника, это намного ускоряет и процесс спортивного совершенствования. Стиль игры, манера приемов отрабатываются в соответствии со склонностями юного спортсмена.

Беляков — опытный тренер. Но у нас много и молодых тренеров из числа способных игроков. Ныне же в настольном теннисе, как и в современном спорте вообще, речь идет не только о передаче собственного опыта, но прежде всего о научном подходе к работе со спортсменами, о глубоком изучении основ физиологии, анатомии, психологии, педагогики, гигиены.

Однако сейчас усилия многих тренеров, по существу, разобщены, они очень редко встречаются для обсуждения методических проблем. Если же и проходит такие встречи, то пользы от них мало. Ведь проводятся они скороспешно, в горячие дни крупных соревнований, когда приходится разрываться на части: то ли контролировать ход выступления своих спортсменов, то ли послушать выступления коллег на конференциях. А ведь такие встречи очень нужны. Нужны всем, тем более тренерам по настольному теннису, в подавляющем большинстве своем практикам. В настольном теннисе очень мало тренеров с высшим образованием (и то не со специальным). Разумеется, это отрицательно сказывается на повышении мастерства теннисистов.

Много лет ведутся разговоры об открытии специализированных отделений настольного тенниса при кафедрах спортивных игр институтов физической культуры, но все это — слова, слова, слова... Не пора ли подумать Министерству высшего и среднего специального образования СССР совместно с Комитетом по физической культуре и спорту об организации такого учебного отделения хотя бы на базе ГЦОЛИФКА?

Не так уж много у нас и серьезных исследований, посвященных теоретическим и практическим проблемам настольного тенниса. Справедливо сказать, до обидного мало. И что горше всего, подчас научные проблемы или новые идеи, вы-

двинутые советскими тренерами, переживают второе рождение лишь после того, как за рубежом публикуются работы, отмечающие их большое значение. Мы же долго раздумываем, колеблемся... Так, уже около двух лет назад И. Ильиним был приобретен патент на изготовление ракетки, в сердцевину которой вмонтирован чувствительный датчик, позволяющий одновременно фиксировать параметры движений ракетки во время игры и силу удара ракетки по мячу. Но это замечательное и нужное изобретение до сих пор не применяется на практике. Об изобретении свердловским инженером И. Шуваловым автомата для тренировок уже писалось год назад в «Спортивных играх». Его изготовили в Швеции. Мы купили один, а дальше дело не идет! А нужны десятки, сотни — и более усовершенствованными можно их делать!

Есть и другая сторона вопроса совершенствования мастерства — чисто соревновательная.

Исключение настольного тенниса из программы IV Спартакиады народов СССР заметно охладило отношение к этому виду спорта. Из-за этого решения, неправильно понятого, в ряде республик и городов сокращались базы, распускались секции, значительно уменьшились ассигнования, не проводились первенства.

Сейчас дело выправляется. Но темпы... Они оставляют желать много лучшего. И, конечно, в первую очередь нужно обратить внимание на развитие настольного тенниса среди школьников. Ведь эта игра, полезная в любом возрасте, прекрасно дается детям, подросткам. Сделать это тем более просто, что если сегодня еще не каждая школа имеет спортивный зал, то уж поставить стол для настольного тенниса, право же, не составляет труда. Однако не всегда добрые пожелания охотно подхватываются. Может быть, Министерству просвещения СССР оговорить это в специальном распоряжении о популяризации настольного тенниса в средних школах, интернатах? И, конечно же, необходимо увеличивать число специализированных детских спортивных школ, где наиболее талантливые игроки смогут совершенствовать свое мастерство.

Настольный теннис, возродившись у нас в пятидесятых годах, ныне стал поистине массовой, народной игрой. Белый целлулоидный шарик привлекает к себе рабочих во время перерыва, пинг-понговые столы увидишь во дворах, на поляных станах.

Есть оздоровительный настольный теннис — частица нашей общей физической культуры. Есть и настольный теннис как трудоемкий вид спорта. Там и здесь мы достигли немало: можно смело говорить и о массовости и о мастерстве советского настольного тенниса.

Но проблем в связи с этим возникает не меньше, а больше.

**\* спрашивает \* отвечаем \* спрашивает \* отвечаем \* спрашивает \* отвечаем \* спрашивает \* отвечаем \* спрашивает \* отвечаем \***

нечно, наследственные факторы играют немалую роль в динамике роста. Но значение стимуляторов роста неоспоримо. Так, например, доказано, что рост юношей, занимающихся спортом, обгоняет рост их неспортивных однолеток. К примеру, спортсмен 18—19 лет на 4—8 см выше своего однолетки, который пренебрегает занятиями физической культуры и спортом. И чем раньше юноша начинает заниматься легкой атлетикой и такими спортивными играми, как баскетбол, волейбол, бадминтон, теннис, тем больше дополнительных сантиметров приобретает он в росте. Вдобавок к тем, которые достались ему «по на-

следству». Заметное влияние на рост оказывает правильный режим быта, рациональное, насыщенное витаминами питание и оздоровляющие факторы природы. К ним относятся и солнечное облучение, и чистый воздух, и купания.

Но есть у роста два злейших врага, которые могут свести на нет и занятия физической культурой и все другие оздоровляющие импульсы. Мало того, эти два врага тормозят даже естественный рост. Как ты, Сергей, наверное, уже догадался — это курение и спиртные напитки. Никотин и алкоголь — злейшие недруги нервной системы человека, регулирую-

щей физическое развитие человека, особенно в молодые годы, годы роста.

Короче говоря, Сережа, ты имеешь все возможности «хоть чуть подрасти», вопреки несерьезным прогнозам твоих приятелей. А вот на сколько, все зависит от твоих волевых качеств. Если ты не спортсмен, то займись спортом. По-настоящему, целеустремленно, ставя перед собой конкретные задачи. Начни, например, играть в бадминтон, в который можно научиться играть за несколько занятий. Если ты куришь — немедленно брось эту вредную и неприятную для окружающих привычку. Ведь дымить сигаретой совсем не

признак мужественности, как некоторые думают, а скорее — дымовая завеса, за которой скрывается недостаток мужества. Надеюсь, что ты равнодушен и к спиртному, к которому тянутся, как правило, слабовольные люди, нанося себе непоправимый вред!

Вот, пожалуй, и все советы, которые я могу дать тебе, мой юный друг, и которыми ты можешь воспользоваться, чтобы стать выше ростом, здоровее и красивее. Так что все в твоих руках. Действуй! Желаю успеха!

**Николай РУБАН,**  
председатель Федерации бадминтона СССР, заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии





## Светящиеся следы

**И**РЛАНДСКИЙ тренер Френк Мак Гуайр решил прокорректировать движения баскетболистов. Незаметно для игроков он смазал подошвы их кед специальной пастой, в которой содержался фосфор. Во время игры на площадке оставались светящиеся следы. Баскетболисты убедились, как много лишних шагов они делали.

## Травмы и гипноз

**В**РАЧ-ПСИХОЛОГ городской больницы Мехико Бернардино Варгас уверен в том, что без его помощи мексиканские футболисты ничего не добьются на чемпионате мира. «Они неплохие ребята, — заявил доктор, — но слишком изнежены. Малейшие травмы выводят их из строя». Свои эксперименты доктор начал с команды «Пачуча». Как заявил Бернардино Варгас, успехи налицо. Футболисты, получившие травмы, тут же на поле подвергают гипнотическому воздействию и, позабыв о своих болячках, возвращаются в боевые порядки команды.

## Неожиданный аттракцион

**Ш**ЕЛ ВТОРОЙ ТАЙМ матча аргентинских футбольных команд «Анделанте Пико» и «ФК Горрес». При счете 1:1 раздался взрыв. Взлетели на воздух ворота «Анделанте Пико». Не успели зрители и участники матча прийти в себя, как разлетелись и другие ворота. Полиция обнаружила в штангах небольшие заряды взрывчатки. Жертв, правда, не было, но и зачинщиков этой «шутки» полиция пока не обнаружила.

## Порядок навел... фокстерьер

**С**ТРАСТИ накалились до предела. Еще бы! Шел матч между всемирно известными теннисистами Роем Эмерсоном и Мануэлем Сантаной. И надо же было в этот момент судьбе допустить ошибку. Сантана взбеленился. Зрители в ажиотаже повскакали со своих мест. Невозмутимый, казалось бы, Эмерсон и тот подбежал к судье, пытаясь ему что-то доказать.

И вдруг на корт выбежал неизвестно откуда взявшийся фокстерьер. Озорной, веселый, он стал бегать за мячами. По трибунам прокатился взрыв хохота. Засмеялся и судья. Улыбнулись и игроки. Матч продолжался.

## Из опыта друзей

# Мяч над шнуром

**В**Ы СЛЫШАЛИ о такой игре — прельбаль? В ГДР эта игра весьма популярна. Ее даже называют народной, сравнивая с нашими городками. В городе Фрайбурге ежегодно проводятся турниры по прельбалью, посвященные памяти известного немецкого педагога Людвига Яна. Сюда съезжаются многочисленные любители игры. В минувшем году во Фрайбургском турнире участвовала 51 команда.

Что же такое прельбаль? Больше всего игра походит на волейбол, немного на теннис, кое-кто ее даже называет волейтеннис. Две команды — каждая из 4 игроков — выходят на площадку размером 15×7,5 м. В середине поля наподобие волейбольной или теннисной сетки на высоте 40 см подвешен шнур. Вот, собственно, и все. Довольно, как видите, нехитрое оборудование. Именно эта простота делает прельбаль исключительно доступной игрой. В нее можно играть на любой полянке, сивере, во дворе.

Теперь посмотрим, как идет игра. Вот две команды прельбалистов вышли на поле. Каждая располагается на своем квадрате, выражаясь футбольным языком по системе 2+2. Двое спереди, двое сзади. Игра начинается так. Один из прельбалистов, находящихся в тылу, становится за лицевой линией на углу своей площадки. Ударив (обязательно кулаком) волейбольный мяч о землю, он посылает его через шнур, в стан соперников. Мяч ударился о землю. Прельбалисты решили не сразу перебить его на сторону подававшей команды (они могли сделать и так), а разыграть комбинацию. Это разрешено. В прельбале, как в волейболе, допускается три касания. Но вот один из игроков в спешке ошибся, дважды подряд коснулся мяча. Свисток! Противник получает очко. Теперь должна подавать команда, допустившая ошибку. В прельбале это вполне логичное наказание. Ведь подать мяч труднее, чем послать его с игры на сторону соперника. Мяч снова перелетел через шнур. Почему снова свистит судья? Означается, кто-то из игроков, принимая мяч, ударил по нему не кулаком, а открытой ладонью. Ошибка! Противник заработал очко.

Есть еще несколько запрещенных приемов в прельбале. Нельзя, например, касаться шнура какой-либо частью тела. Мяч не должен пролетать под шнуром. Запрещается продолжать игру, если мяч ударился о землю за линией поля.

Мы специально остановились на ошибках, чтобы читатели полнее усвоили существо игры. А вообще прельбаль — динамичная, эмоциональная игра, идет она, что называется, без сучка и задоринки. Но, разумеется, у тех, кто хорошо подготовился, кто ловок, вынослив, инициативен.

## Турнир тысячелетия

**ТТТ** Эти три буквы — своеобразный спортивный пароль. Он на устах многих жителей Германской Демократической Республики. Но не подумайте, что речь идет о знаменитой рижской баскетбольной дружине. У наших немецких друзей ТТТ связано не с баскетболом, а с настольным теннисом. ТТТ — это «Тштеннис — Турнир дер Таузенде» — массовый турнир по настольному теннису (буквально — турнир тысяч).

Движение началось в Берлине. Были созданы условия, чтобы каждый берлинец, увлекающийся настольным теннисом, мог принять участие в открытом чемпионате города. В чемпионате, в котором определяется чемпион среди так называемых «фольксшпортлер» — народных спортсменов.

Условия турнира таковы. Право участия в состязаниях имеет любой спортсмен, не зарегистрированный в списках Союза настольного тенниса ГДР, т. е. не являющийся квалифицированным теннисистом. Участники подразделяются на пять возрастных групп: 8—13 лет, 14—17, 18—30, 31—45, 45 лет и старше. В каждом районе Берлина для народных спортсменов выделяется игровой зал. Ежедневно с 14 до 20 часов (кроме субботы и воскресенья) для них открыты двери Центрального клуба спортсменов.

Турнир начинается в школах, на заводах, в учреждениях. Это предварительные состязания. Затем проходят финалы первенств районов, победители которых разыгрывают титул чемпиона города.

В нынешнем году автор «операции ТТТ» Оскар Штайнхауз, известный специалист по настольному теннису, «пинг-понговый профессор», как его называют, празднует вместе с тысячами народных спортсменов своеобразный юбилей. Произошло девятое по счету первенство. Год рождения ТТТ — 1960-й. Успех первого турнира превзошел все ожидания. 3200 участников! С каждым годом число народных спортсменов росло. 1966 год — 6000, 1967-й — 7053, 1968-й — 10 077 игроков!

В нынешнем году ТТТ распространился и по другим городам ГДР, причем таким крупным, как Дрезден, Лейпциг, Магдебург, Галле, Йена и другие. В Лейпциге, например, в турнире участвовало 6 тысяч народных спортсменов. Самому молодому из них 8 лет, самому старшему — 80!

ТТТ стал отличным резервуаром настольного тенниса. Из него пополняются ряды первоклассных теннисистов.

**В** АПРЕЛЕ нынешнего года бельгийцы принимали у себя сборную Мексики и победили со счетом 2:0. Второй гол забил Ван-Химст, названный в этом матче лучшим игроком. После игры известный бельгийский обозреватель Жак Лекок спросил у Ван-Химста: «Скажите, Поль, ваше самолюбие не страдает оттого, что лучшим снайпером чемпионата стал ваш одноклубник Девриндт? Ведь раньше «золотой бутс» принадлежал вам!»

«Нисколько, — ответил Ван-Химст, — раньше я считал, что основная обязанность и цель форварда — забивать мячи. По-настоящему, забивать неплохо, и чем больше, тем лучше. Но теперь убедился, что такое же удовлетворение получаешь, когда мяч забивает твой партнер — благодаря твоей помощи, избрательности и искусству. Конечно, публика, как правило, аплодирует ему, а не соавтору. Ведь в футболе, в отличие от хоккея, не отмечают соавтора гола. Я не хочу умалять заслуг бомбардиров, но, исходя из собственного опыта, скажу, что во времена своего наибольшего успеха как снайпера, по крайней мере, половина забитых мною мячей попадала в цель либо потому, что их нельзя было не забить, либо мяч выкладывался мне как «на блюдечке» партнером. Но сколько таких выгодных ситуаций я пропускал — из юношеского стремления забить как можно больше!»

Футболисту сборной Бельгии Полю Ван-Химсту 26 лет. В «карманной энциклопедии» современного футбола против его имени значится: игрок «Андерлехта», 57 раз выступал в сборной страны, чемпион Бельгии с «Андерлехтом» 1962, 1964, 1965, 1966 и 1968 годов; играл в сборной УЕФА в 1964 году в матче со сборной Скандинавии.

Шестнадцатилетним парнем Ван-Химст пришел в «Андерлехт» и играет там и поныне. Он остается верным клубу, несмотря на многочисленные приглашения вербовщиков богатых зарубежных клубов, падких на импортных знаменитостей. Прозванный бельгийским бульдозером [так за рубежом окрестили форвардов таранного типа], Ван-Химст уже в 20 лет был лидером линии нападения «Андерлехта» и



Этот снимок взят нами из французского спортивного издания. На нем изображен момент игры сборной Франции и Бельгии. Спортсмен в белой футболке — Поль Ван-Химст из «Андерлехта». Французский журналист сопроводил фото восклицанием: «Подобного игрока у нас нет!».

## Закономерные метаморфозы

сборной Бельгии. Начав играть в клубе с 16 лет [случай беспрецедентный в бельгийском футболе], в 17 он уже дебютировал на международной арене. С тех пор Ван-Химст десятки раз играл в сборной. В чемпионате Бельгии 1960 года Ван-Химст забил 11 мячей и уже в 1964 году был награжден первым «золотым бутсом» [приз, выдаваемый ежегодно лучшему снайперу чемпионата]. На его счету 26 из 77 забитых в чемпионате мячей. В следующем сезоне он забивает 28 мячей из 87 и снова становится обладателем приза.

С 1966 года кривая результативности идет вниз. 22 мяча из 88. В следующем сезоне 18 из 63 и в 1968 — 20 из 67. Но значит ли это, что Ван-Химст потерял свои качества «наконечника копья», утратил свое снайперское мастерство? Бельгийские специалисты несколько иного мнения на этот счет. В начале своей футбольной карьеры Ван-Химст, используя свою физическую силу и атлетическое сложение, действовал как таран. Ему тогда

еще не хватало технического мастерства и тактического кругозора для иных действий. Он в прямом смысле слова таранил оборону соперников, сметая, как говорит, все на своем пути. Но соперники быстро нашли противоядие против такой манеры игры: силе была противопоставлена сила. В этом единении сторон мало церемонились друг с другом, и Ван-Химст все чаще выбывал из строя из-за травм и повреждений.

С годами к молодому форварду пришел опыт. Он понял, что в современном футболе интеллект играет более важную роль, чем грубая физическая сила. Такой примитивный прием, как таран, в условиях современной тактики и стратегии футбола обречен на неудачу. И Ван-Химст, по словам Пьера Синибальди, бесменного наставника «Андерлехта», «из наконечника копья стал постепенно превращаться в его древко, достаточно крепкое и из отличного материала».

И еще одно обстоятельство

предопределило метаморфозу молодого футболиста. «Андерлехт» — команда коллективного мастерства и манеры игры. Стиль Ван-Химста противоречил этим традициям команды, он часто выпадал из общего игрового ансамбля.

Сейчас бывший лидер бельгийских снайперов превратился в отличного диспетчера. Не случайно новый и удачливый тренер сборной Бельгии Р. Гуталс одной из причин успеха команды в отборочном турнире чемпионата мира считает то, что Ван-Химст переменял амплуа и, заняв место во втором эшелоне нападения сборная играет по схеме 1+4+3+3, стал своего рода капитанармусом, снабжая первый эшелон, и в особенности техничного Девриндта, отличными пасами. Впрочем, Ван-Химст не упускает случая нанести завершающий удар и самолично.

Нелегко далась прирожденному снайперу такая метаморфоза. Несколько сезонов игра Ван-Химста выглядела бесцветной, инертной: приходилось экспериментировать, пробовать разные варианты с разными партнерами.

В пору своей футбольной юности Ван-Химст славился скоростью, физической силой и пушечными ударами по воротам. Ныне бельгийцы увидели своего любимца в новом качестве.

Как спортсмен Ван-Химст может служить примером для многих других футбольных звезд. «Вот уже скоро десять лет я не пропускаю ни одной тренировки, ни на час не нарушаю своего спортивного режима, не допускаю никаких послаблений дисциплины, — говорит он. — Мой идеал это Пеле, с которым меня роднят два обстоятельства: мы оба родились в октябре и оба дебютировали в Швеции, правда, он удачно, а я нет. Мечтаю встретиться с ним в Мексике, если попаду туда».

Место в сборной Полю Ван-Химсту обеспечено.

Специалисты футбола отдают должное его диспетчерским талантам, его проницательности и избрительности как организатора атак и первоклассного знатока позиционной игры.

Думается, что именно в этом качестве любители футбола увидят Ван-Химста и в Мексике.





# Вопреки прогнозам

**ПОИСТИНЕ** нет конца сенсациям в борьбе за путевки в Мексику. Особенно богатым в этом отношении был (как мы уже писали) отборочный турнир чемпионата мира в Европе. Вопреки прогнозам датчане добились победы — 3:2 — над лидером второй группы сборной Венгрии. А ведь совсем недавно венгры взяли верх над таким грозным соперником, как сборная Чехословакии, которая дважды обыграла тех же датчан со счетом 3:0 и 1:0. Да, действительно пути футбольные несповедливы.

«Копенгагенская сенсация» — так окрестили западные обозреватели победу датчан — произошла под занавес весенней сессии отборочного турнира.

Ныне ситуация во второй группе резко обострилась. У чехословацких футболистов шесть очков после четырех игр, у венгров и датчан по четыре, причем у первых после трех, а у вторых после четырех выступлений. Прогресс датчанам и недобор двух залпанированных очков ставит сборную Венгрии в весьма затруднительное положение. 14 сентября в Праге состоится ответный матч сборных Чехословакии и Венгрии. Хозяева поля, конечно, жаждут реванша за проигрыш в Будапеште и не пожалеют сил для победы, которая обеспечит им поездку в Мексику. Венграм же придется играть еще один матч со сборной Дании.

Многие зарубежные эксперты считают, что при сложившейся в групповом турнире обстановке шансы на поездку в Мексику у сборной СССР предпочтительнее, чем у сборной Венгрии. «Разумеется, рано делать какие-либо выводы», — писала по поводу этого сюрипрза французская газета «Экспр», — но может случиться, что трехкратный олимпийский чемпион и с 1954 года неизменный участник финальных соревнований первенства мира сборная Венгрии окажется за бортом футбольного форума 1970 года».

\*\*\*

Завершается розыгрыш отборочного турнира Африканской зоны. Он проводился по сложной многоступенчатой системе. Сейчас выявились участники финальной пушки — сборные Марокко, Судана и Нигерии. Особенно напряженными были матчи сборных Марокко и Туниса. Соперникам пришлось провести, так сказать, трехраундовый поединок. Два матча закончились нулевыми ничьими. Третий, решающий, состоялся на нейтральном поле во Франции — в Марселе. И он не выявил победителя. После 120 минут игры соперники так и не смогли разрешить своего спора. На табло после дополнительного времени красовались две двойки. Пришлось прибегнуть к крайнему средству.

Вот как описывалась церемония жеребьевки: «...под лучами заходящего солнца блеснула подброшенная вверх серебряная монета и, упав, покатилась по изумрудному газону марсельского стадиона. Покатилась и остановилась, как бы раздумывая, на какую сторону лечь... Над нею склонились трое: бесстрастный французский арбитр и оба взволнованные капитана... Тут же марокканец радостно поднял руки...»

Фортуна улыбнулась сборной Марокко — команде, которая, по мнению знатоков африканского футбола, и является первым кандидатом на поездку в Мексику. Впрочем, ряд сильных африканских сборных, в том числе и двукратный чемпион Африки сборная Конго-Киншаса «Леопарды», не участвовали по разным причинам в отборочных соревнованиях.

Практика последних лет показала, что при организации и проведении крупных спортивных соревнований международного масштаба нередко происходят конфликты и недоразумения — главным образом по вине организаторов, не желающих считаться с общепризнанными фактами. В нынешнем чемпионате мира по футболу от участия в розыгрыше отборочного турнира второй подгруппы зоны Азии и Океании (так официально называется турнир) отказалась сборная команда КНДР. А ведь она считалась основным претендентом на победу — как в подгруппе, так и в зональной группе. Команда подтвердила свой высокий класс, с блеском выступив на чемпионате мира 1966 года, где вошла в финальную восьмерку, опередив такие именитые сборные, как итальянская и чилийская.

Видимо, подобная перспектива кое-кого не устраивала. Сам состав подгруппы наводит на мысль о том, что участие в турнире сборной КНДР считалось нежелательным. В подгруппу, помимо сборной КНДР, были включены команды Израиля и

Новой Зеландии. А местом розыгрыша турнира избран Израиль — страна, задевшая всем передовым человечеством, как агрессор. В создавшихся условиях сборная КНДР не могла поступить по-иному.

Итак, зону Азии и Океании представляют в отборочном турнире второй подгруппы футболисты Израиля и Новой Зеландии. Довольно пестрый состав первой подгруппы. В нее вошли сборные Японии (вероятный кандидат на поездку в Мексику, после отказа сборной КНДР), Австралии... и еще две. Выбор их опять-таки не делает чести организаторам турнира. Это — футболисты южнокорейских марионеток и родезийских расистов. Кстати, с точки зрения географии, Родезия никакого отношения к Азии и так называемой Океании не имеет. Она расположена в Африке. Но в африканскую зону включить ее было невозможно, так как это вызвало бы бойкот турнира свободолюбивыми африканскими странами. Вот организаторы турнира и прибегли к своему рода географической мистификации.

Своеобразной традицией в канун чемпионатов мира стал обмен так называемыми межконтинентальными визитами. Мексиканцы, например, провели, выражая военным языком, десантную операцию на европейском континенте, но были отброшены назад. К встречному визиту в Мексику англичане готовились весьма тщательно. И не потому, что считали мексиканцев серьезными соперниками в будущем. Сборная Англии хотела в Южной Америке проверить себя в борьбе с «сильными мира сего» из западного полушария.

В маршрут тренера Рамсея входили кроме Мехико и Гвадалахары также и Монтевидео и Рио-де-Жанейро. Именно здесь Альф Рамсей решил испытать свою футбольную дружину. Первый матч в Мехико завершился нулевой ничьей, второй в Гвадалахаре — убедительной победой гостей — 4:0.

Комментируя эти матчи, зарубежные обозреватели предполагают, что Рамсей решил проверить один интриговавший его после Олимпийских игр вопрос: как отражается на организме спортсмена резкая смена высот, причем в обратном направлении, т. е. в равнинных условиях после пребывания в высокогорье. Некоторые эксперты утверждали, что после Мехико отдельные спортсмены перебивали свои личные рекорды на равнинах. Сопоставив результаты своих питомцев в Мехико и Гвадалахаре, расположенных на разных высотах, Рамсей убедился, что эксперты были правы. В Гвадалахаре после Мехико англичане чувствовали себя «как рыба в воде». В будущем году Рамсей решил приехать в Мексику за месяц до начала соревнований, причем начать акклиматизацию с высокогорья, а оттуда спуститься в Гвадалахару, где расположится «главная квартира» англичан.

Кроме того, у англичан старые счеты и с уругвайцами, и, особенно, с бразильцами.

Англо-уругвайский баланс явно неблагоприятен для англичан. В 1953 году уругвайцы выиграли у англичан 2:1, на чемпионате мира 1954 года в Швейцарии снова победили уругвайцы — 4:2. В 1966 году на чемпионате мира в Англии уругвайцы добились нулевой ничьей с хозяевами турнира. Сейчас англичанам удалось внести в свой «послужной список» первую победу над уругвайцами со счетом 2:1.

Неутешительным для англичан выглядит и баланс встреч с бразильцами. Одна ничья, одна победа и три поражения (в 1959 г. в Рио со счетом 1:2; в 1962 г. в Чили — 1:3 и в 1964 г. в Рио-де-Жанейро — 1:5). Особенно памятно для них последнее, поистине разгромное поражение. Матч проводился в рамках нашумевшего в свое время турнира под названием «малый кубок наций» с участием бразильцев, аргентинцев, португальцев и англичан, возглавляемых в те годы тренером Уинтерботтомом. Его питомцы играли тогда ниже всякой критики: проиграв бразильцам (1:5), аргентинцам (0:1) и сделав ничью с португальцами, заняли последнее место.

Необходимо было восстановить свой престиж — как никак англичане чемпионы мира! Добиться этого Рамсею пока не удалось. И на этот раз победили бразильцы, правда, с перевесом в один гол, причем долгое время они были на грани поражения. Победу им принес финишный спурт, заставший англичан врасплох. Этот «матч столетия» (накой уж по счету?), проводившийся между именитыми соперниками за год до чемпионата мира в Мехико, вызвал много толков и комментариев.

Интересны отклики прессы и специалистов на «оригинальный» метод, использованный новым бразильским тренером Жоао Салданья при формировании своей команды. Сборная Бразилии образца 1969 года скомплектована из игроков «Сантоса», где играет Пеле, и дополнена лишь двумя игроками из других клубов. Эта «новинка» встретила резкую критику со стороны бразильских торсидорес (большаков), особенно из Рио, которые возмущены тем, что лишь один из представителей их штата — Герсон — попал в сборную. Но победителей не судят. К тому же за Салданью заступился сам Пеле. А лучшего адвоката, чем Пеле, в таком щекотливом вопросе, как состав сборной, в Бразилии не сыщешь.

«Я полностью одобряю решение нашего тренера и все не потому, что я «сантосец», — заявил Пеле. — Мне всегда представлялось, что спящий и квалифицированный клубный ансамбль, даже и уступающий в исполнительском мастерстве отдельных своих членов отдельным звездам из других клубов, имеет то преимущество, что для подготовки не нуждается в длительных сборах. Такой ансамбль всегда готов и всегда беспособен».

А англичане? Они вернулись из Южной Америки не со счетом, но и не на щите. Как говорится, середина на полвинку. К своему тренерскому балансу Рамсей добавил две победы, одну ничью и одно поражение, и ныне его послужной список выглядит достаточно внушительно. Под его руководством сборная Англии провела 74 матча: в 47 добилась победы, 17 свела вничью и 10 проиграла.

**ЕСТЬ ВОПРОСЫ**, которые никогда не снимаются с повестки дня. Их обсуждают со дня открытия первого собрания. Со времен римского форума и новгородского веча. А может быть, и раньше.

Среди этих вопросов достойное место занимает и такой: — «Как выигрывать и как не проигрывать?»

В наши дни разрешение этой извечной проблемы также отнимает значительное время у определенной части общественности.

Не остались в стороне от затнувшейся дискуссии и энтузиасты развития физкультуры и спорта с кондитерской фабрики «Драже».

В последнее время директору «Драже» не по душе стала сладкая жизнь. Ему не давали покоя лавры соседнего предприятия, с которым вверенный ему коллектив соревновался. Выпускают соседи сливки, творог и прочие полезные молокопродукты. Но директора «Драже» беспокоило не количество и качество изделий из молока. Невозможно было каждую неделю слушать о том, что футболисты-молочкиники снова где-то и кого-то выиграла, в то время как конфетчики надежно замыкали таблицу первенства города по второй группе.

Когда чаша директорского терпения переполнилась, он собрал совещание и поставил вопрос:

«Как выигрывать и как не проигрывать?»

Резолюция была краткая и четкая: «С этим что-то делать надо, надо что-то предпринять!»

И на «Драже» решили предпринять... ..Здесь самое время сделать короткое отступление.

Дело в том, что на возникший некогда вопрос в наш атомный век найден целый ряд более или менее удовлетворительных ответов.

«Как выигрывать?»

Для этого нужно создать дружный, боевой коллектив из местных ребят — патриотов своего города, района, завода, фабрики, колхоза, совхоза и т. д. и т. п.

Нужно тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться.

Нужно, чтобы спортсмены соблюдали спортивный режим.

Нужно, чтобы тренер занимался не только финтами, но и воспитательной работой, в результате чего техническая и тактическая подготовка должна находиться на одном уровне с подготовкой морально-волевой.

«Как не проигрывать?»

Для этого нужно все, что нужно для того чтобы выигрывать.

Но энтузиастам с «Драже» все это показалось слишком простым, примитивным, несколько кропотливым, находящимся в явном несоответствии с требованиями НОТ.

В связи с этим на должность заместителя главного кондитера было решено пригласить из соседнего города известного в областном масштабе, но находящегося по ряду причин не у дел тренера Зайчикова.

После того как операция по трансплантации Зайчикова была успешно завершена, он заявил директору:

— Скоро о нас услышат! Мы будем бить всех без оглядки на свои ворота.

— А как вы этого добьетесь? — робко спросил директор.

— У меня есть наигранный вариант, — многозначительно произнес Зайчиков. — Секрет фирмы.

Вскоре «Драже» охватила футбольная лихорадка.

Солидная, не первой молодости, секретарь директора целыми днями рассылала таинственные телеграммы за подписью нового заместителя главного кондитера, соединяла его по срочному с различными городами и всями области.

Наигранный вариант приносил плоды.

Вскоре целый этаж нового дома, предназначавшегося для безымянных тружеников кондитерского фронта, заняли дородные молодцы, призванные поднять на недоступную высоту футбольный авторитет «Драже».

Девушки из карамельного цеха шептались с подружками из цеха тянучек, глядя, как бравые ребята во главе с заместителем главного кондитера рассаживались в автобусе, который раньше

# Наигранный вариант



**Фельетон**

фабком арендовал для загородных выездов в период грибной страды.

— На тренировку поехали, — шептались девчата.

— Теперь творожникам прокисать, — авторитетно заявил инспектор по качеству мармелада.

Основоположники футбола на «Драже» в конце концов окончательно сликли. Они два раза даже не явились на очередные календарные игры. Но это уже никого не волновало. Все жили в ожидании грядущих побед.

— Имеется наигранный вариант, — говорили друг другу энтузиасты развития физической культуры и спорта.

— Какой ансамбль собрал Зайчиков — удовлетворенно отмечал директор.

Но наигранный вариант, который должен был принести славу конфетчикам, требовал жертв. И в жертву ему были принесены деньги, предназначавшиеся для организации производственной гимнастики. На эти деньги команда поехала на целебные воды для врачевания ран, полученных в тренировочном процессе. Потом тихо скончалась и волейбольная команда, поскольку и ее бюджет был поглощен рыцарями кожаного мяча.

Время шло. Было все — надежды, затраты, квартиры, путевки. Не было только одного — побед.

Да и откуда им было быть, победам? Ведь собственно говоря, никакого наигранныго варианта в плане тактическом и теоретическом не существовало.

Была затасканная идея о том, что можно развивать футбол по принципу: «С мира по футболу — аутсайдерам классная команда». Футболисты, конечно, набирались, а вот с командой не получалось.

В сущности, люди, собранные Зайчиковым, в данном случае выступали не в роли футболистов, а в роли транзитных пассажиров, для которых «Драже» — очередная пересадка перед дальнейшим вояжем.

Короче говоря, в первой же игре творожники разбили, разгромили, расседели и развенчали этот так всех загниотизировавший наигранный вариант.

В результате на «Драже» было серьезное собрание, на котором обсуждался

вопрос — «Как выигрывать и как не проигрывать?»

В результате серьезного обсуждения наигранный вариант системы тренера Зайчикова рухнул.

Под давлением общественности тренер с формулировкой «по собственному желанию» отбыл восвояси, а фабком вывесил у проходной объявление о том, что в новом доме освобождается этаж и нуждающиеся в жилплощади могут подавать заявления.

Постепенно физкультурная жизнь на фабрике, как после нокаута, стала приходить в себя.

О наигранным варианте старались не вспоминать, как о стихийном бедствии.

Прошло некоторое время, и команда «Драже», выступающая по второй группе на первенство города, провела свой очередной календарный матч.

Так в общих чертах, изложенная весьма схематично закончилась попытка энтузиастов физической культуры и спорта с «Драже» своим путем решить извечную проблему, как с одной стороны выигрывать, а с другой — не проигрывать.

Директор «Драже» уговаривал меня не писать этот фельетон.

— Незачем все это придавать гласности.

Я же считаю, что есть за чем. Писать нужно.

И не только читать нужно, а нужно делать выводы.

Разве еще не зачисляют воинствующие меценаты тренеров-ночевников на фантимальные должности?

Разве эти тренеры не таскают за собой любителей погреть руки у чужой доменной печи?

Разве мало случаев, когда, руководствуясь положением о том, что в своем отечестве нет пророков, вся спортивная работа строится в расчете на гастролеров?

Разве это не известно? Разве?

И вот в этом случае автор целиком и полностью согласен с включением в повестку дня вопроса:

«Как выигрывать и как не проигрывать?»

Вл. АНДРЕЕВ





Главный редактор  
В. А. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Редакционная  
коллегия:

С. П. БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,  
А. В. ГАЛИЦКИЙ,  
А. Ю. КИСТЯКОВСКИЙ,  
Ю. П. КОПЫЛОВ,  
Л. С. МАКАРОВ,  
Ю. А. МЕТАЕВ  
(ответственный  
секретарь),  
Г. С. МОДОЙ,  
Н. В. СЕМАШКО,  
А. А. СОКОЛОВ,  
А. П. ЧЕРНЫШЕВ,  
А. В. ТАРАСОВ,  
О. С. ЧЕХОВ,  
А. П. СТАРОСТИН,

Технический редактор  
Т. П. ЧУРКИНА

Адрес редакции:  
Москва, К-6,  
Каляевская ул., д. 27

Л84934.  
Тираж 250 000.  
Зак. 448.  
Сдано в набор  
4 июля 1969 г.

Подписано к печати  
24 июля 1969 г.  
60×90<sup>1</sup>/<sub>8</sub>. 4 п. л.+1 п. л.  
Уч.-изд. л. 7.5

Калининский  
полиграфкомбинат  
Главполиграфпрома  
Комитета по печати при  
Совете Министров СССР.

г. Калинин,  
проспект Ленина, 5.

## Знаете ли вы?

### Мячи-рекордсмены

**ПОДСЧИТАНО**, что футбольный мяч летит в среднем со скоростью 50—85 км в час, теннисный — 135—200 км в час. Рекордсменом же является мяч для гольфа. Направленный ударом опытного мастера, он летит со скоростью 320 км в час.

На втором месте — мяч с перьями для бадминтона. Он летит со скоростью одномоторного самолета. Например, сильнейший бадминтонист Европы Стуре Юханссон придаст волану скорость 256 км в час. Даже 14-летняя Карин Лунквист, чемпионка Швеции среди девушек, посылает мяч со скоростью 170 км в час.

### Теннисные рекорды

**ЕСТЬ ЛИ** в теннисе рекорды? Оказывается, есть. Правда, довольно своеобразные. На турнире в Сан-Ремо итальянец Де Валера и англичанин Сэттеруайт, разыгрывая один мяч, перебрасывали его 374 раза. Причем каждый из соперников преодолел за это время 2 километра. Статистики подсчитали, если бы Де Валера и Сэттеруайт продолжали играть в том же духе, им пришлось бы преодолеть в течение матча около 420 километров.

### Самый короткий сет

**КАКОВА** самая короткая партия в истории тенниса? Оказывается, американец Уильямсон выиграл первую партию у знаменитого теннисиста Тильдена за пять минут со счетом 6:0. Следующую партию Уильямсон тоже выиграл — 6:1. Но на этом успехи рекордсмена закончились. 6:2, 6:4, 6:4 — повел Тильден в следующих партиях.

### Сверхмарафон на корте

**А ВОТ ЕЩЕ ОДИН** теннисный рекорд. На Олимпийских играх 1920 года в Антверпене, на которых теннис входил в обязательную программу, скрестили ракетки итальянец Зевленди и англичанин Лоу. Матч начался в четыре часа дня. Прошло четыре часа игры. Стемнело. Состязания перенесли на следующее утро. Играли с утра до часу дня. Судьи и игроки проголодались. Объявили 45-минутный перерыв на обед. А потом снова играли до наступления темноты. В матче, который продолжался 17 часов, победил Лоу.

### Счетчик очков

**ПРЕДЛАГАЕМЫЙ** портативный счетчик очков прост по конструкции. Чтобы сделать его, нужны фанера, трехгранный брусок дерева, одномиллиметровая проволока, картон или белые скоросшиватели, черная тушь, гвозди, зеленая краска.

Размеры счетчика произвольные — в зависимости от вида спорта и удаленности от зрителей.

Трафареты с фамилиями участников или названиями команд, изготовленные из фанеры или ватмана, устанавливаются перед счетчиком.

Картонные листы с написанными тушью цифрами от 0 до 30 прокалываются канцелярским дыроколом и нанизываются на спаренные кольцевые съемные дужки.

Показатели счета партий с цифрами от 0 до 5 размещаются с боков счетчика на проволочных «уснах», которые благодаря скобке под бруском отводятся в стороны, а когда надо — убираются под счетчик.

**Б. ОСТАВНОВ**,  
председатель Ставропольской краевой  
федерации настольного тенниса

## Знатоки

**ПОДВЕДЕНЫ** итоги конкурса знатоков регби, который был объявлен в сентябрьских «Спортивных играх». Читателям предлагалось найти нарушения правил игры, которые намеренно допустил в своем рисунке художник Евгений Шабельник.

Всего на рисунке допущено 87 нарушений правил.

Кто же лучше всех разобрался в этих ошибках!

Победителями конкурса оказались студент из Львова В. Баранин и гвардии младший сержант Розенберг из Львовской области, обнаружившие максимальное количество ошибок. В качестве приза победители конкурса получат фотографии с автографами чемпионов страны по регби.

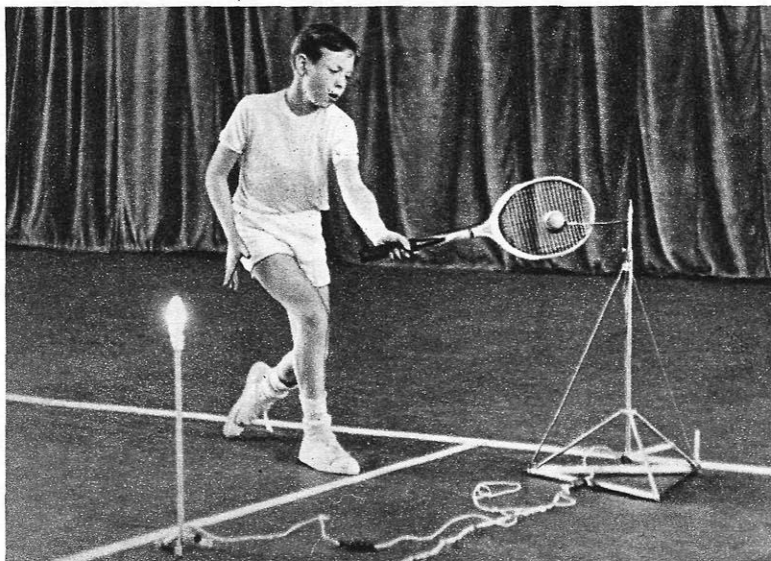
Называем фамилии участников конкурса, продемонстрировавших основательные знания правил регби. Это техник-электрик из Казани В. Смирнов, десятиклассник И. Устьянский из Ташкента, А. Долгин из Новокузнецка, В. Мацев из Константиновки Донецкой области, В. Дрябинский, Д. Тапурадзе, А. Малолетнев из Москвы, Ю. Облонин из Красноармейска Донецкой области, А. Гомонюк из Раздольной, Н. Сапеев из г. Лиелая, А. Макунин из села Кирово Херсонской области, В. Фролов из Актюбинска, И. Берзинь из п. Лубея Латвийской ССР, С. Ильюшкин из г. Бологое, В. Лебедев из Нахабино Московской области, В. Поджиев из Ферганы, В. Воробьев из Донецка.

Ю. КАЛИНИН,  
Н. МАКАРОВ

### НА ОБЛОЖКАХ

Так играют волейболисты Казахстана — новые чемпионы Советского Союза. Это скоростной волейбол, одухотворенный острой оригинальной мыслью. Вот Валерий Кравченко прыгнул на удар. Отвлекаящий маневр. Бьет же Олег Антропов. Посмотрите, с каким тщанием подстраховывают нападающих Александр Портной (5) и Николай Рагозин.

Фото мастера спорта  
В. БРОВКО  
Городки.  
Фото М. Боташева

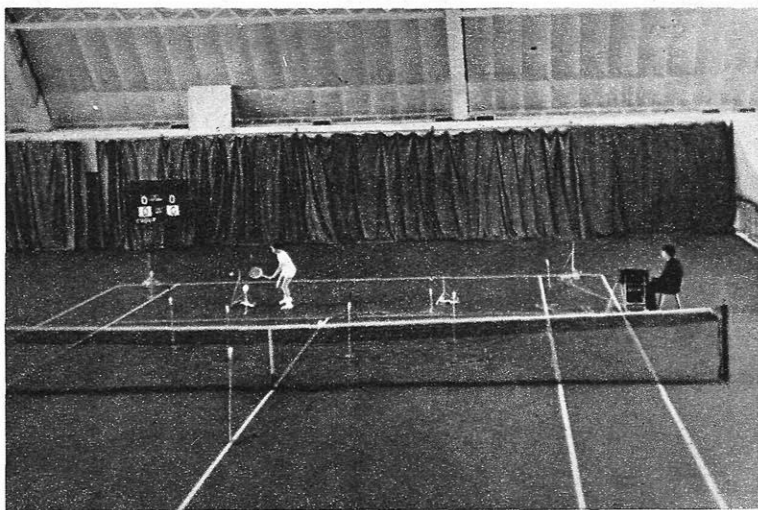


**В. ЯНЧУК,**  
аспирант кафедры спортивных игр  
Московского института физической  
культуры

площадке, в зависимости от поставленных задач. Один из вариантов показан на снимке.

Здесь воспроизводится часто встречающаяся игровая ситуация, когда один теннисист находится у сетки, а второй — у задней линии. Условный «противник» может направить мяч в любом из четырех направлений, что отмечается импульсными зажиганиями сначала сигнальной лампочки (самой ближней на снимке), а затем одной из четырех промежуточных лампочек направления. После этого загорается соответствующая выбранному направлению лампочка в месте условного «приземления» мяча, которая горит до тех пор, пока теннисист не выполнит удар по мячу, укрепленному на подставке. Секундомер на пульте управления автоматически фиксирует время, прошедшее с момента загорания промежуточной лампочки направления до момента удара по мячу. Ответный «полет» мяча имитируется сначала импульсным зажиганием соответствующей этому же направлению промежуточной лампочки, а затем сигнальной лампочки — условно удар «про-

# Без мяча И соперника



**В**ЕРНЕЕ, соперник есть. Это время. Ведь в современном теннисе зачастую доли секунды склоняют чашу весов в сторону более быстрых и стремительных, отделяют успех от неудачи, радость победы от горечи поражения.

Мяч тоже есть. И не один. Четыре мяча, лишенные упругости, неподвижно застыли в воздухе на специальных подставках, расставленных в углах теннисной площадки. К каждому из них можно подбежать и выполнить удар, после чего мяч вместе с рычагом уйдет в сторону, а затем, благодаря несложному приспособлению, вновь займет первоначальное положение.

...Свободны и естественны движения сильнейших теннисистов при выполнении самых сложных технических приемов. Передвигаясь легко и свобод-

но, классные игроки, как правило, вовремя оказываются у мяча.

С целью получения объективной оценки эффективности передвижений теннисиста по площадке в лаборатории кафедры спортивных игр Московского института физической культуры сконструирован прибор — программный теннисный тренажер, позволяющий искусственно воспроизводить различные игровые ситуации и регистрировать время, необходимое теннисисту для совершения тех или иных специфических передвижений.

Прибор состоит из двух частей: пульта программного управления и системы из девяти лампочек — имитаторов траекторий полета мяча с четырьмя выключателями, установленными на подставках с мячами.

Нанесенная на вращающемся диске программа в нужной последовательности обеспечивает замыкание соответствующих контактов коммутирующих реле — лампочки зажигаются. Их можно произвольно располагать на

тивника». Далее происходит повторение описанного цикла зажигания лампочек в новом или в том же направлении, в зависимости от программы. Число программ практически может быть любым.

Интервалы между зажиганиями лампочек, как и их продолжительность, подбираются так, что они соответствуют ритму и реальной скорости полета мяча. При этом условия теннисист получает достаточно полную информацию о полете мяча и проявляет специальные двигательные навыки при передвижениях по площадке.

Предъявляя стандартные программы разным игрокам, можно объективно сравнивать быстроту их передвижения по показаниям секундомера.

Программный теннисный тренажер может быть с равным успехом использован как в научных исследованиях, так и на тренировках теннисистов любой квалификации — от новичков до мастеров спорта.



70875

Цена 30 коп.

